

The cover features three large, overlapping blue circles in shades of light and medium blue. Thin blue lines connect the centers of these circles, forming a triangular pattern. The text is centered within this design.

В.В. БАРКОВА, К.А. ТУХВАТУЛИНА

МИФЫ О НАРОДАХ И НАРОДЫ В МИФАХ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

В.В. БАРКОВА, К.А. ТУХВАТУЛИНА

МИФЫ О НАРОДАХ И НАРОДЫ В МИФАХ

Челябинск
2016

УДК 809Ф (021)
ББК 82.3 (0) яТЗ
Б 25

Баркова, В.В. Мифы о народах и народы в мифах [Текст]: учебное пособие / В.В. Баркова, К.А. Тухватулина. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2016. – 221 с.

ISBN 978-5-906777-90-4

Данное учебное пособие предназначено для всех, кто интересуется мифологией и как учебным предметом и как интересным досуговым чтением. В пособие вошли мифологические тексты из бесценного культурно-исторического и лингвистического наследия народов Индии, Скандинавии, Греции, аборигенов Северной и Южной Америки.

Значительная часть текстов наряду с программными текстами впервые введена в рамки учебного пособия такого типа. Книга снабжена культурно-историческими комментариями, глоссарием, этнологическими материалами и иллюстрациями.

Исследовательские материалы пособия могут быть использованы в курсе изучения истории древнего мира, мировой художественной культуры (МХК), культурологии, этнологии.

Рецензенты: С.С. Загребин, д-р истор. наук, проф.
Е.В. Гредновская, канд. философ. наук, доц.

ISBN 978-5-906777-90-4

© В.В. Баркова, К.А. Тухватулина,
2016
© Издательство Челябинского
государственного педагогического
университета, 2016

*Миф – не идеальное понятие,
и также не идея и не понятие.
Это есть сама жизнь.*

А.Ф. Лосев. Диалектика мифа

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мифология – одна из форм конструирования представлений о миробытии в мыслетворчестве каждого народа мира, когда-либо живших и ныне живущих на планете Земля. Парадоксальное сочетание реальности, преломлённое через призму фантазии, обогащённой открытиями повседневного опыта, культовыми действиями, мировоззренческими суждениями, запечатлевших отголоски пережитого, создали непостижимую, завораживающую прелесть мифов. «Миф» по-гречески означает «слово». Следовательно, миф есть некое обобщение того, что попало в поле познавательного интереса человека и превратилось в предмет его неотступного внимания и мыслетворчества. Нанизывая множество обобщений и сравнений действительности на заинтересовавшее событие, древний человек «расшивал» зоологические границы своего мышления. В его сознании прорезывалась потребность размышлять и находить ответы на вызовы действительной реальности. Формировать при этом своё жизненное пространство, понимать и объяснять свои действия, мотивировать единство с окружающим миром. О.М. Фрейденберг подчеркивала, что «миф был всем – мыслью, вещью, действием, существом, словом; он служил единственной формой мировосприятия и во всём его объеме и в

каждой отдельной части».¹ В древние эпохи развития социальности человека его суждения о самом себе, деятельном освоении ойкумены расселения, явлениях миробытия и проявлении собственной самости не могли быть иначе распределены, как только в русле мифологического осмысления событий в пространстве-времени его исторического бытия. Предметами осмысления по ходу расширения горизонтов природно-социального бытования становилось всё: свойства вещей, флора и фауна, судьбы людей, действия небожителей, сплетающих нити своих интриг в клубки земных раздоров, рождение, смерть, охота и т.д. Одним словом, каждый сюжет мифа – это история того или иного события, понятого в традициях рода и превратившегося в узелок памяти генеалогического древа этноса. Общинно-родовые интуиции и рефлексии, как самое понятное и близкое в своём развёртывании, переносились на всю природу, провоцируя тем самым потребность задумываться над этим живым и одушевленно-разумным космосом. «человеку далёких времен казалось понятным, что солнце есть бык, а луна – корова, или что гром и молния - не просто гром и молния сами по себе, но – орудия Зевса или Юпитера?»² – пишет по этому поводу А.Ф. Лосев. Однако рефлексии одушевленно-разумного космоса порождали и необходимость выхода за границы созданных образов, осмысление их с позиций всеобщего. Такие мыследеятельные шаги, пытающегося «встать на ноги» пралогического мышления, обеспечивали как взаимосвязь и взаимодействие природы и человека, так и форми-

---

¹ Фрейденберг О.М. Миф и литература древности / О.М. Фрейденберг. – М.: Восточная литература РАН, 1998.

² Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии / А.Ф. Лосев. – М., 1957. – С. 8.

ровали уникальную и неповторимую первичную этническую культуру с её архетипами сознания и поведения, обычаями и традициями, ценностными ориентирами, определявшими характер и судьбу конкретного народа. Мифологические представления, заполняя всё внутреннее пространство мышления человека тех эпох, пронизывали своей значимостью все стороны его земных дел. Многие исследователи философии мифа отмечают, что первоосновой зарода мифологической деятельности, её плавильными тиглями были мифосозидающие ритуалы. Они, как матричный код, воспроизводили, сопровождали, освящали, сплетали воедино все важнейшие скрепы человеческой повседневной бытийности, придавая каждой из них мистический и эзотерический смысл. Как то: поиск места под строительство поселения, водных источников, инициации, создание семьи, имянаречение, посев, вызовы дождя, жатву. Тем самым мифы были своего рода иллюстрациями жизнебытия рода, племени, их небесных покровителей, героев и людей. Как взгляд со стороны, на всё, происходящее вовне и внутри той или иной социальной общности. Помогая не просто понять и предвидеть направления развития социальной целостности, но и воссоздать в сознании человека алгоритм действий, направленных на обустройство мира вокруг себя, ограждение его от стихий и «запуск хода» его бесперебойного земного ритма. Именно к таким точкам жизнеобеспечения было стянуто общинно-родовое мифологическое сознание человека. Со временем мифологемы делают «во-вне-себя положенными» тайны природы человека. Помогают подобрать ключи к пониманию лабиринтов его мышления и души. Следовательно, ценность мифа – не в правдоподобию, не в достоверности, а в чем-то совершенно другом. На это обстоятель-

ство впервые обратил внимание М.И. Стеблин-Каменский, рассматривая мифологию в целом как бесценный феномен культуры: «Несмотря на то, что исследованием мифов занимается целый ряд наук, и что существует обширнейшая литература о мифе, основное в нем остается загадочным. Бесспорно в отношении мифа только одно: миф – это повествование, которое там, где оно возникало и бытовало, принималось за правду, как бы оно ни было неправдоподобно. Почему же такие повествования явно неправдоподобные, принимались за правду? Этот вопрос, в сущности, и есть основной для понимания того, что такое миф. Между тем, если неизвестно, почему то, о чем рассказывалось в мифе, принималось за реальные факты, то неизвестно и почему возникали мифы, что было их предпосылкой в сознании людей и т.д.»³

Дело в том, что древнейшие мифологические повествования не были направлены на объяснение природы явлений окружающего мира. Природа вещей и их метаморфозы воспринимались пралогическим мышлением человека как то, что всегда есть в мире. Вереницы природных зависимостей не придуманы человеком. Они вечны. Подобные представления настолько органично были вплетены в структуру повседневной жизни и экзистенции человека, что степень истинности последних для него была несущественна. Переживание процесса «пожирания луны» во время лунного затмения голодными псами вселенной было неизмеримо более значимо, нежели знание того, что «на самом деле» луна является небесным телом. Луна вплетена в структуру жизненных ценностей человека как практическая необходимость – ночной свет, а значит, является выс-

---

³ Стеблин-Каменский М.И. Миф / М.И. Стеблин-Каменский. – Л., 1976. – С.4.

шим знанием по своему существу, которое несёт в себе некие тайные связи и смыслы.

Для описания того или иного явления окружающего мира, переживаний героев и героинь человек вынужден подбирать определённые языковые средства для мифологического изложения событий. Следовательно, можно говорить об аутентичности мифологической картины мира для каждого конкретного народа. В этом кроется стержневая скрепа рассуждений о природе языка как основной национальной черте, являющейся средством выражения «коллективного бессознательного» какого-либо отдельно взятого народа. Поэтому, если сравнивать мифологические системы, то при наличии общих корней и сходных мифологических персонажей, неизбежно всплывает масса особенностей, присущих исключительно каждой из рассматриваемых языковых систем смысловыражения.

Язык, одежда, характер амулетов, татуировки на теле – все эти внешние признаки позволяют безошибочно определить культурно иную принадлежность того или иного индивида. Но за этим скрывается нечто гораздо более существенное. Древний грек, разрисовывающий своё тело сложным узором различных красок и татуировок, демонстрирует себя всем, выходя за пределы поселения для борьбы с противником. При этом он опирается отнюдь не на данные своего непосредственного восприятия, а на тайную мифологическую семантику своей культуры. Это-то и составляет самое трудное в понимании языка культур (вампы, язык жестов, искусство раскуривания камулетов, барабанный ритм, спецэффекты, голосовые имитации и т.д.). Ведь за каждым словом, жестом, движением, цветовой гаммой боевой раскраски скрывается миф предмета, действия, и у каждого народа – свой миф. Таким образом, миф становится смысло-

сущей реальностью жизненного мира человека, и оттого он для него неизмеримо более важен, нежели реальность как таковая. Ведь в мифе он укореняет своё собственное право на понимание мира и себя в нём так, как он это право осмыслил перед лицом внешних обстоятельств бытия, «в которых это право человека на существование вообще-то не было предусмотрено».⁴ И потому к мифу как высшей реальности человек и апеллирует. Именно миф становится в его жизни точкой отсчета, опоры, так как даёт понимание мира в координатах мифа и обозначает смысл человеческого существования и делает его жизнь осмысленной, обретающей перспективу. Понимание при этом выступает субъектным началом, которое обеспечивает единство индивидуальных, сменяющихся проявлений личности и её деятельности. Как некий сплав становящегося социального мира и понимающей этот мир активностью субъекта. Что предполагает определённые способы поведения и самоосуществления. Рассмотрение представлений о мифе приводит к мысли, что его нельзя сводить только к слову, к наррации. Ведь он выявляет во всём своём многообразии нерасторжимое единство сознания и практики в человеке.

Об этом свидетельствует долгая история изучения мифов в различные исторические периоды. Этой деятельности посвятили своё творчество: Вико, Шеллинг, Афанасьев, Потебня, Фрейзер, Леви-Строс, Малиновский, Леви-Брюль, Кассирер, Юнг, Лосев, Топоров, Мелетинский, Элиаде и другие. Так Рэглан (Кембриджская ритуальная школа) утверждал, что мифы – это ритуальные тексты, Кассирер (представитель символической теории) полагал, что мифы – это символы. Лосев (теория ми-

---

⁴ Лобок А.М. Антропология мифа / А.М. Лобок. – Екатеринбург, 1997. – С. 37.

фопоэзиса) ориентировал на идентичность в мифе общей идеи и чувственного образа, Афанасьев характеризовал миф как явление древнейшей поэзии, Барт обозначил миф как коммуникативную систему. Социально-философское направление развивает концепцию превращенных форм сознания Т.М. Алпеева, В.И. Копалов, М. Мамардашвили. Наиболее чёткое определение даёт Литературный энциклопедический словарь: **«Мифы – создания коллективной общенародной фантазии, обобщенно отражающие действительность в виде чувственно-конкретных персонафикаций и одушевленных существ, которые мыслятся реальными»**.⁵ Для описания того или иного явления окружающего мира, переживаний героев или героинь человек вынужден подбирать определённые языковые средства для смысловыражения своих мыслей и желаний. Обеспечивая аутентичность мифологической картины мира для каждого конкретного народа. Именно в этом кроется причина утверждения о языке как основной национальной черте, являющейся средством выражения «коллективного бессознательного» какого-либо отдельно взятого народа. Даже в самом примитивном обществе можно встретиться с фактом удивительно богатого языка, с помощью которого оказывается поименованной вся окружающая человека реальность, причем в её самых мельчайших деталях. Каждое имя представляет собой некий культурный символ, предполагающий множество семантических оттенков. Поэтому если сравнивать мифологические системы, даже при наличии общих корней и сходных мифологических персонажей, то неизбежно вскроется масса особенностей, присущих исключительно каждой из рассматриваемых мифологических систем.

---

⁵ Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Коженикова, П.А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987.

Система мифологических образов, составляющих ткань того или иного мифа, со временем становится относительно непостоянной и имеет свойство видоизменяться под воздействием различных факторов: социальных, климатических, этнических, экономических и многих других. Поэтому, придумывая для означивания мира мифологические имена и символы, человек учится анализировать и систематизировать феномены миробытия: время, пространство, ландшафт, географические факторы и человеческий фактор, который во все времена был центральной фигурой всех мифологических систем. И уже после этого ведет диалог с искусственно поименованным миром и выделенными в нём объектами.

Создаваемая мифокультурная семантика природного мира означает возникновение новой ситуации его бытия. Когда предметы и феномены, теряя свой нейтралитет, становятся предметами познавательного интереса. Мир открывается человеку в своей бесконечности, которая не поддается упорядочению на биологическом уровне. А это означает, что человек впервые оказывается в особой ситуации свободного выбора, и она не может не вводить его в состояние своеобразной когнитивной растерянности. От необходимости выбирать *где и когда* структуры инстинктивного выбора перестают работать. Свободный выбор требовал от человека вытащить «на гора» какие-то предельные точки в понимании меры ответственности за свой выбор. (Выбор траектории своего служения государству-полису.)⁶ Именно миф помогал человеку осознавать первые смыслы окружающей его действительности, формировать её культурную реальность, первые координаты своего повседнев-

---

⁶ Лобок А.М. Антропология мифа / А.М. Лобок. – Екатеринбург, 1997. – С. 39.

ного существования. Миф имел всегда сверхзадачей своей бытийности установление идеального равновесия между родовым коллективом и природой, реальным и сверхъестественным. И потому он как бы достраивал реальные родовые отношения идеальными мифологическими образами и их взаимоотношениями, заполняя ими «пропасть» между человеком и природой, сородичами и иными родовыми формированиями. Мифы составляли священное духовное наследие социума. Они были связаны со сложившимися в нем традициями, утверждали принятую в данном обществе систему ценностей, устанавливали и поддерживали нормы поведения. Окружающий мир и место человека в нем объяснялись в мифе таким образом, чтобы обеспечить поддержание существующего порядка.

Как пишет В.М. Найдыш: «Квазинаучное мифотворчество, сложившееся на границе между фольклором, научной картиной мира и обыденным сознанием, ориентировано не столько на познание мира (естественных или «чудесных», сверхъестественных его сторон), сколько на умножение, пролиферацию способов переживания мира человеком, и потому принадлежит не познавательному, а скорее ценностно-эстетическому отношению человека к миру».⁷

---

⁷ Найдыш В.М. Фольклорная родословная квазинаучных мифологем / В.М. Найдыш // Человек. – № 1. – 1996. – С. 17.

ВВЕДЕНИЕ

ЧТО ТАКОЕ МИФОЛОГИЯ

Миф прежде всего есть способ обобщения мира в форме наглядных образов. В первобытности отдельные аспекты восприятия мира обобщались не в понятия, а в конкретно-чувственные, наглядные образы. Совокупность таких наглядных образов и выражала собой мифологическую картину мира. В качестве оснований, связывающих между собой наглядные образы в мифологии, выступали аналогии с самим человеком, с кровнородственными связями первобытной общины. Человек переносил на окружающую его действительность черты межличностных отношений, и поэтому в мифологическом сознании мир мыслился как живое, одушевленное существо, живущее по законам родовой общины. Картина мира выступала аналогией картины того рода, в котором сложился данный миф. Для мифа характерно неразличение объекта и мысли о нём. Не случайно миф нёс в себе не только определенное обобщение и понимание мира, но и переживание его, мироощущение, открытые чувственно-эмоциональные состояния, выражал желания, ожидания, страдания. Но для мифа был

свойственен и значительный динамизм воображения, полнота воспроизведения содержания памяти родовых событий, синкретичность и полифункциональность наглядно-чувственных образов. Своеобразие мифологии в том, что она не нацелена на выявление объективных закономерностей мира, которые основываются на обобщении, подражании, аналогии. Главным способом обобщения выступали умозаключения по аналогии, учитывающие не столько объективные черты предмета, сколько субъективные особенности ситуации поведения. Как следствие – нечувствительность мифа к логическим противоречиям, обобщение на основе подражания, неразличение случайного, единичного и необходимого, общего.

Таким образом, гносеологическим источником мифов было эмпирическое мышление, опирающееся на устойчивые нерасчлененные чувственно-рассудочные конструкты воображения (мифологемы), порождающие не критическую традиционалистскую модель познания мира. Мифологический синкретизм сознания разрушался при переходе к рефлексивной (дискурсивной) деятельности разума. Но в силу художественных способностей человека, ограниченности кругозора и общественной практики, стремления к опоре на иррациональные основания в познавательной деятельности, даже высокоразвитый интеллект конкретной личности не был застрахован от традиционалистски принятых мифов.

Мифологическое мышление не могло обеспечить логико-понятийного освоения мира. Объяснить какое-либо событие с точки зрения мифологии – значит рассказать о том, как оно произошло, как оно было сотворено в прошлом, то есть

миф содержит генетический способ решения мировоззренческих обобщений, который осуществляется на фоне мифологического времени и мифологического пространства. «Время в мифологической мыследеятельности неоднородно и небеспрерывно, – писал известный исследователь мифологии и религии М. Элиаде, – есть периоды Священного времени. С другой стороны есть Мирское время, обычная временная протяженность, в которой разворачиваются действия, лишённые религиозной значимости».⁸ Мифологическое время – это далекое прошлое, которое качественно отличается от настоящего. Вместе с тем мифологическое прошлое – это некая модель, образец современных событий.

Все события происходят по аналогии с событиями далекого мифологического времени. И только из этой аналогии они могут быть объяснены. Мифологическое время легко переходит в мифологическое пространство и наоборот. Мифологическое пространство принципиально отлично от математического. Так же как и время, оно не является однородным. Свойства его определяются свойствами вещей, его заполняющих. По словам М. Элиаде: «Есть пространства священные, и есть другие пространства, неосвящённые, в которых якобы нет ни структуры, ни содержания. Более того, эта неоднородность пространства проявляется в опыте противопоставления священного пространства, которое только и является реальным, всему остальному – бесформенной протяженности, окружающей это священное пространство»⁹.

---

⁸ Элиаде М. Священное и мирское / М. Элиаде. – М., 1994. – С. 48.

⁹ Элиаде М. Священное и мирское / М. Элиаде. – М., 1994. – С. 22.

*Вавилонская карта мира.
к. VIII – нач. VII вв. до н.э. Глина*

Первобытные магические культуры представляют мировое пространство как серию кругов или сфер, имеющих общий центр. Этот центр мыслится как место творения мира, соответственно – наиболее сакральная (священная) его точка, центр мира – «пуп земли». В восточнославянской традиционной модели пространства, представленной в фольклоре, наиболее «внешней» областью мифологического мира оказывается море (океан).

На нем стоит остров Буян – следующая область, а последней областью перед центром может быть церковь, дом, изба, кузница. В самом центре мира может находиться камень Алатырь, алтарь, столб, дерево и другие объекты, связанные с представлениями о Мировой горе и Мировом древе.

Мифологическое пространство – это пространство родовой жизни, часть мира, в которой появился и функционирует данный род со своим определенным тотемом, т.е. родоначальником, в качестве которого выступает некая вещь: животное, растение или даже неорганический предмет. Время жизни рода и его тотем определяют мифологическое пространство рода. В этом пространстве можно легко перейти из прошлого в настоящее и

наоборот – из настоящего в прошлое. Силы, породившие данный род, не исчезли, они продолжают существовать. И человек верит, что может легко перейти из пространства, окружающих его физических вещей, в пространство тех тотемных сил, которые сотворили в прошлом самого человека, его род, общину.

Большое распространение в первобытных мифах имел образ Мирового дерева. Вселенная представлялась как космическое Мировое дерево. В таком дереве выявлялись три составные части, каждой из которых соответствовал свой самостоятельный мир. В качестве таких частей выступали: *верхушка* (где живут духи и боги), *столб* (скрепляющий огромную махину космоса) и *корень* (уходящий в землю, на которой живут люди). По такому чудесному дереву можно проникнуть в иные миры Вселенной; дерево – это путь, по которому боги могут спускаться на землю и возвращаться в божественный мир на верхушке дерева. Образ мирового дерева не только выражал понимание древними людьми структурной организации Вселенной, но и воплощал идею плодородия (животворные водные ключи, плодородная земля, плоды, цветы и другие атрибуты плодородия). Образ мирового дерева был присущ, в частности, славянскому фольклору. Н.В. Гоголь в повести «Майская ночь» устами героини воскрешает древний образ мирового дерева: «А говорят, однако же, есть где-то, в какой-то далекой земле, такое дерево, которое шумит вершиною в самом небе, и бог сходит по нему на землю ночью перед светлым праздником».¹⁰

Вся система мифологического объяснения построена на убеждении в реальности мифа. Отсюда такая черта мифологического объяснения, как бездоказательность: миф как некоторое миропонимание не нуждается в проверке и обосновании.

---

¹⁰ Гоголь Н.В. Сочинения / Н.В. Гоголь. – М.: Олма-Пресс, 2002. – С. 59.

Важно отметить и повествовательность мифа, которая предстаёт как развернутый рассказ о совокупности и последовательности событий. Повествовательность мифа стала источником народных эпосов, а затем и эпического искусства. Но миф не был застывшей совокупностью образов, наоборот, он предполагал определенный динамизм, проявляющийся в постоянном взаимодействии образов, их соотнесении. Важнейшей стороной взаимодействия мифологических образов выступает выявление их противоречивых сторон. Внешние отношения природной среды воспроизводились мифом в виде бинарно-ритмических оппозиций. Среди них пространственно-временные: день – ночь, верх – низ, право – лево, небо – земля и др.; социальные: мы – они, старшие – младшие и др.; на стыке природного и культурного миров: огонь – вода, вареное – сырое и др.; цветовые: красное – белое – черное и т.д.

Вещам окружающего мира (обрядам, предметам быта, одежде, жилью, орудиям труда, украшениям и др.) мифы придавали определенную символическую значимость, ценность. Мифологическая система ценностей определяла знаково-символический статус вещей, поступков людей. Миф, как и само первобытное общество, исторически изменялся. Ранние мифы были краткими, примитивными, сюжетно неразвернутыми, просты по содержанию.

Бинарно-ритмические оппозиции в самых древних мифах не имели логических связей, переходов. Мир, Земля, Вселенная изображались в облике животных. Это было так называемое зооморфное видение мира. В соответствии с ним Земля, Вселенная произошли из тела животного. В качестве такого животного выступали мамонт, бык, лошадь, черепаха, огонь, кит, птицы и т.п. Зверей рассматривали как творцов мира. Каждое из этих животных являлось тотемом, олицетворявшим данный род.

*Изображение Большого лося. Петроглиф.
Сикачи-Алян. Хабаровский край*

ноги, звезды – его кости, облака – его мясо, пища в желудке – это песок, реки – его жилы, печень и легкие – горы, травы и деревья – его волосы».¹¹

У северных народов Вселенная нередко изображалась в образе громадного лося. Леса рассматривались как шерсть огромного космического лося, животные – как паразиты на его теле, а птицы – как выщипывающие над ним комары. Устав от неподвижности, лось время от времени переступает с ноги на ногу, вызывая тем самым землетрясения. Можно привести множество зооморфных мифов, отдельные из которых имели распро-

---

¹¹ Брихадараньяка Упанишада. – М., 1964. – С. 67.

Например, в древнеиндийских сочинениях присутствует изображение Вселенной в образе жертвенного коня: «Утренняя заря – это голова жертвенного коня, солнце – его глаз, ветер – его дыхание... небо – его спина, воздушное пространство – его брюхо, земля – его рот, страны света – его бока... дни и ночи – его

странение вплоть до сравнительно недавнего времени. Первобытная мифология развивалась в направлении усложнения мифологических сюжетов, обогащения набора исходных образов, более явного выявления логических связей, переходов, а также постепенной замены образов животных и мирового дерева образами людей. Одной из сторон исторического развития мифа был процесс антропоморфизации мифологии, т.е. на смену Вселенной в образе животного или мирового дерева постепенно приходит Вселенная в образе человека. Мироздание в целом приобретает человеческий облик. Такие преобразования мифологии отражали глубинные сдвиги в общинных отношениях при переходе от ранней к поздней родовой общине. Всё больше появляется мифов о космическом первочеловеке, из частей которого и был создан видимый мир.

В поздних мифологиях бинарно-ритмических оппозиции усложняются. Одной из относительно поздних и сложных оппозиций является противопоставление Хаоса и Космоса, т.е. беспорядочного, случайного, неоформленного закономерному, организованному, стройному, целостному. Эта оппозиция интересна тем, что ее постепенное разрешение приводит к формированию представления о закономерно организованной природе. Такое представление явилось важной предпосылкой становления естественнонаучного познания. Например, так изображали происхождение и развитие Космоса древние греки. Гесиод в «Теогонии» писал, что вначале существовал лишь вечный, безграничный, темный Хаос, заключавший источник жизни мира. Всё, что возникло из безграничного Хаоса – весь мир и бессмертные боги. Из Хаоса произошла и богиня Земли Гея. Широко раскинулась она, могучая, давшая жизнь всему, что жи-

вет и растет на ней. Далеко же под Землей, в её глубине родился мрачный Тартар – ужасная бездна, полная вечной тьмы. Из Хаоса, источника жизни, родилась и могучая сила, все оживляющая Любовь – Эрос. Так начал создаваться мир. Безграничный Хаос породил еще и вечный Мрак – Эреб и темную Ночь Нюкту. А от Ночи и Мрака произошли вечный Свет – Эфир и радостный светлый День. Свет разлился по миру, и стали сменять друг друга ночь и день. Могучая благодатная Земля породила беспредельное голубое Небо (Уран), и раскинулось Небо над Землей. Гордо поднялись к нему высокие Горы, рожденные Землей, и широко разлилось вечно шумящее море. Уран взял в жены благодатную Землю. От их брака произошли: в первом поколении – Океан и Фетида – богиня всех рек; во втором поколении – Солнце – Гелиос; Луна – Селена; Заря – Аврора; звезды, которые горят на небе; все ветры (северный – Борей, восточный – Эвр, южный – Нот, западный – Зефир) и др.¹²

Поскольку для мифологического сознания характерно перенесение общинно-родовых отношений на природные процессы, постольку поиски ответов на вопрос о том, как произошел мир, лежали в плоскости проблемы происхождения общины, рода. Искомые ответы сводились, в конечном счете, к аналогиям со сменой поколений в пределах рода, племени. В образах богов, героев войн, труда и ремесла, других чувственно-образных персонификациях обобщались отдельные стороны жизнедеятельности родовой общины. Содержанием космогонических мифов выступали картины происхождения богов, сме-

---

¹² Гесиод. Теогония / Гесиод; пер. В.В. Вересаева // Эллинистические поэты. – М., 1963.

на поколений богов и их борьба между собой. Таким образом, космогония выступала как родоплеменная теория мироздания.

Слово «миф» родилось в Греции и обозначает «речь», «рассказ». В старом свете широкую известность получили греческие мифы. Имена мифологических героев, богов, богинь быстро вошли в практику светского общения. Употребляя имя Аполлон, стремились подчеркнуть телесную красоту человека, тонкий вкус, изящество суждений об искусстве.

Имя Зевс выделяло в земном человеке мужество, мудрость, решительность, надежность. Сюжеты мифов, особенно «Илиады», «Одиссея», стали путеводной нитью в мир прошлого, приобщаясь к которому, Европа знакомилась со своей историей, культурой предков, их бытом, традициями. Великие художники Европы писали свои шедевры на сюжеты греческих мифов: «Спящая Венера» Джорджоне, «Возвращение Дианы с охоты» Рубенса. Постепенно сложилась и мифологическая символика. Виноград и плющ стали знаками бога Дионисия, тополь олицетворял образ богини Дрионы – возлюбленной Аполлона, которую он превратил в это дерево. Дуб стал символом Зевса и т.п. Наши соотечественники, как и весь мир, были влюблены в греческую мифологию и ее героев, богов и богинь. Восторг от дивного наследия античной Греции отразили в своем творчестве А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, В.Г. Белинский, И.В. Жуковский, Л.Н. Толстой и другие. К XIX веку исследования этнологов, историков, филологов открыли изумленному миру богатейшую россыпь мифологического творчества народов Китая, Японии, Древней Руси, Скандинавии, Индии, североамериканских индейцев. Многие мифы этих народов были созданы еще в дописьменный период. Они передавались мудрецами из уст в

уста, из года в год, от эпохи к эпохе. Исследователи считают, что для древних людей миф был своего рода путеводителем по земле предков. Он хранил в своих сюжетах самую разнообразную информацию: о богах, истории рода, особенностях климата, хозяйственной деятельности, животном и растительном мире, династиях вождей и героях. Одним словом, о том, что следовало знать и помнить, чтобы жить.

Разнообразие мифологических сюжетов обозначило потребность в их систематизации. В результате стало очевидно, что мифы составлялись по темам:

- происхождение вселенной и космоса, богов и людей;
- небесные явления;
- потоп и возникновение мира после него;
- животные, растения;
- оборотни;
- происхождение смерти;
- историко-героические события: деяния богов, героев, людей.

Даже при беглом взгляде на проблематику мифологических сказаний кажется, что они ничем не отличаются от сказок. Действительно, они во многом совпадают. Общим является олицетворение явлений природы, наделение их качествами человека. Природа, растения, животные, предметы изображаются, как люди, и ведут себя соответствующим образом. Но сказка рассказывается либо для развлечения, либо морального назидания. Она никогда ничего не объясняет. Например, почему избушка у Бабы-яги на курьих ножках, а покататься она любит на человеческих косточках? И чем больше необычного вплетается

в сказочный сюжет: «Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что» и т.д., тем интереснее слушателям.

В мифе многое не так. Не случайно его передачу доверяли самым образованным и мудрым людям – в нем ничего нельзя было перепутать, переставить местами, опустить, чтобы не нарушить последовательность описываемых событий. Ведь именно фиксация явлений природы и событий человеческой жизни составляет главный признак мифа. Поэтому миф являл себя как синкретическое понимание окружающего мира, выраженное чувственно-конкретными персонификациями и одушевленными существами, которые отождествляются с реальностью. Так, например, из мифов туземной Австралии мы узнаем, что черный цвет перьев ворона объясняется тем, что он испачкал их углем, желая испугать своих сыновей, дравшихся между собой. Философские взгляды на предметное поле мифа отталкиваются от понимания его как образной схемы мира, объясняющей и предписывающей конкретный алгоритм действий. Некоторые мифы воспроизводятся только во время священнодействия. У многих племен они не передаются женщинам и детям, то есть непосвященным. По Хюбнеру, миф – это «система мышления и опыта». Мифология же представляет собой использование мифа в литературных целях для аналогий, метафор, сюжетов и г. п. Мифология сознательно и неадекватно копирует миф, в то время как миф, по Хюбнеру, не является копией или отражением чего-либо иного — это первичная реальность, реальность сама по себе, существующая независимо от её осознания

В мифах есть время. Оно указывает на династии царей, королей, правителей. Есть конкретное пространство, оно гео-

графически узнаваемо. В сказке же место действия обозначается не иначе как «В некотором царстве, некотором государстве, за тридевять земель». Время отсчитывается «с незапамятных времен», либо «когда это было – никто не знает». Даже сам сказочник, сплетая канву сюжета, не верит ему. Он наслаждается вымыслом, любит свою находчивость и фантазией.

Отличается миф и от легенд. Легендами принято называть такие события во времени, которые отражают реальные факты из жизни государств, отдельных личностей, народных героев и т.п. Например, легенды о возникновении городов Фив, Киева, Рима. Версии о создании памятников культуры: храма Василия Блаженного, картины Леонардо да Винчи «Джоконда» и т.д.; и о подвигах: Ермака, Степана Разина, знаменитого викинга Рагната Кожаные штаны, Эврика Кровавой Секире. Здесь есть вымысел. Но он, как спираль, накручивается вокруг исторических фактов – невыдуманных событий. При создании мифов легенды нередко включаются в их сюжетную канву. Гомер ввел в «Илиаду» и «Одиссею» множество легенд о городе Трое, троянском коне, царских династиях. Тем самым он вывел эти исторические факты из-под власти реки забвения. Благодаря такому художественному приему, легенды, как и мифы, обрели бессмертие.

Миф как художественно-эмоциональный взгляд на мир существенно отличается от религиозных преданий. Описывая явления окружающей природы, сложности выживания рода, мифы сплетаются в причудливые описания событий, фактов быстротекущих дней и опираются при этом на наблюдения, опыт, знания, которые приобретают практическую значимость для жизни семьи. Религия в преданиях также пытается осмыслить и объяснить всё, чего касается любопытствующая мысль

человека. Но религиозные суждения необходимо принимать на веру – таковы правила религии. Инакомыслие, т.е. другой подход к объяснению того или иного факта, здесь не приветствуется. Как появились религиозные мифы? Религия не просто объясняет события, происходящие вокруг, но и создает правила поведения человека в конкретных ситуациях: погребение, крещение, имянаречение и т.п. Эти правила, рекомендованные верой, нельзя нарушить, желая проверить их правильность. Если же такое нарушение всё-таки состоялось и случилось то, о чем предупреждал параграф веры, то люди начинали бояться в следующий раз сделать что-то не по правилам. Ритуалы веры становились обязательными, священными, таинственными. Так, например, волосы человека нельзя выбрасывать, так как враг их может порвать и человек умрет. На тень человека нельзя наступать – он может заболеть и умереть. Одним словом, мифы, порождающие чувство зависимости человека от тех или иных обстоятельств, непонятных и вызывающих ощущение страха, стали основой для появления религиозных преданий и мифологем. Одним словом, в мифе переплетены зародышевые элементы религии, философии, науки, искусства. Органична связь мифа с ритуалом, осуществлявшаяся музыкально-хореографическими, «предтеатральными» и словесными средствами, имея свою скрытую, неосознанную эстетику. Искусство, даже полностью эмансипировавшись от мифа и ритуала, сохранило специфическое соединение обобщений с конкретными образами (не говоря уже о широком оперировании мифологическими темами и мотивами).

Таким образом, можно сделать вывод. Мифология – это собрание самых разнообразных суждений о том, что было, что

следует ожидать человеку от природы, людей и всякого рода событий. Миф отличается от легенд, так как не привязан к историческому факту, биографии героя и т.п.; отличается миф и от сказки. Сказка развлекает, веселит, назидает. Она всегда со счастливым концом. С религией же миф имеет общее только в олицетворяющей силе человеческой фантазии. Но цели у них разные. Миф призывает к восприятию событий мира, природы с позиций своего единства с ним, а религиозные предания советуют принять жизнь такой, какая она есть, принять за истину то, чему учат священные тексты разных религий.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

1. Что такое миф?
2. Мифы каких народов ты знаешь?
3. Чем миф отличается от сказки, легенды, религиозных преданий?
4. Зачем нам сегодня необходимо знание мифологии народов мира?
5. Что изучает в сюжетах мифов этнолог, филолог, историк, философ?

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СЛОВО ОБ ИНДИИ

Индия всегда представлялась страной сказочных сокровищ и глубокой мудрости, страной чудес. В воспоминаниях «бывалых людей» – купцов, ремесленников, путешественников прошедших эпох о ней ходили самые невероятные сообщения: рассказывали, что в Индии корни деревьев притягивают металлы, море такое горячее, что рыбы водятся на большой глубине, а Солнце в десять раз больше, чем где-нибудь еще...

Индия казалась державой невероятных размеров. О западных ее народах было кое-что известно, а вот о Восточной Индии (долина реки Ганг) греческий историк Геродот писал как об огромной пустыне.

Поход А. Македонского в 326 году до н.э. отчасти разрушил эти домыслы. Десятки тысяч воинов собственными глазами увидели эту необыкновенную страну и ее народы. Поход А. Македонского в 326 году до н.э. отчасти разрушил эти домыслы. Десятки тысяч воинов собственными глазами увидели эту необыкновенную страну и ее народы.

Поход А. Македонского в 326 году до н.э. отчасти разрушил эти домыслы. Десятки тысяч воинов собственными глазами

Танцующий бог Шива. Бронза. XI–XII вв.

увидели эту необыкновенную страну и ее народы, обычаи, верования, танцевально-музыкальные композиции были настолько необычны, что не могли не вызвать у чужестранцев-завоевателей удивления и желания узнать эту страну получше.

Люди индийской земли были наследниками древнейшей цивилизации Хараппы и Мохенджо-Даро. Они имели письмен-

ность, которую великий грамматик Панини разработал в IV в. до н.э. Языком этим был санскрит. Указы, деловая переписка, составление различных трактатов (трудов) фиксировались не только на санскрите, но и греческом, арамейском, брахми языках. Македонский впервые увидел, что писать можно на хлопковых тканях, пальмовых листьях, бересте. Побывал он в школах арифметики, грамматики, астрологии и т.д. Индийская культура и образ жизни покоряли ритуальными танцами, парадами слонов, шествиями с фигурами богов во время праздников. Изделия ремесленников из золота, железа, серебра, камней, кости восхищали своей красотой. За товары и услуги индийцы расплачивались деньгами из металла.

Хронисты похода А. Македонского запечатлели в отчетах несгибаемое мужество и достоинство индийцев. «Как мне с тобой обойтись?» – спросил А. Македонский, у захваченного им в плен царя Пора. – «Как с царем», – ответил Пор. Под впечатлением ответа Александр сохранил Пору и жизнь и царство.

До того, как Индия в XV веке н.э. была вновь «открыта» Васко да Гамой, европейцы уже активно вели с ней торговлю. Особенным спросом пользовались индийские слоны, львы, тигры, попугаи, скульптура, ткани, ювелирные изделия и драгоценности: жемчуг, изумруд. Ценился индийский перец и специи. Король вестготов Аларих в V веке осадил Рим, а в качестве выкупа потребовал индийский перец. Перец вывозили через индийский участок Великого шелкового пути во все части Света. Охотно купцы покупали и самый хрупкий, но бесценный товар – индийские рукописи! Они впечатляли красотой письма, рисунками и содержанием. Дальнейшая судьба Индии на целых два столетия была решена в битве при Плесси 25 июня 1757 г. с Ост-Индской компанией (Англия), именно с неё принято начинать отсчёт британского владычества на Индийском субконтиненте. Однако колонизация Индии не смогла помешать творческому

сотрудничеству ее великих людей с передовыми личностями других стран. Наш соотечественник Н.М. Карамзин перевел на русский язык жемчужину древнеиндийской мифологии «Шакунталу». Она была создана великим Калидасой в IV веке до н.э. В 1795 г. Герасим Лебедев организовал в Калькутте театр, которым руководил 12 лет, помогая индийцам приобщаться к культуре других народов. Важным событием стал перевод на бенгальский язык басен Крылова.

Развернувшееся национально-освободительное движение, возглавленное М. Ганди, Д. Неру, И. Ганди, привело к обретению Индией национальной независимости. Через какие бы испытания судьба не проводила индийский народ, он всегда и во всем опирался на мудрость, знания и опыт своих предков. Индийские мифы бережно донесли до наших дней заложенные в них россыпи мудрости этого великого народа.

ИНДИЙСКАЯ МИФОЛОГИЯ

От мифов древней Индии всегда веет какой-то тайной. В них необычно все: и медицинские знания, и способы лечения людей, животных, техника изготовления красителей и росписи ткани. Философские учения о мире и человеке разных школ, астрономия, имена и многочисленные проделки богов и героев. Ни один индийский миф не обходится без участия одного или целой группы божеств. Всего же богов насчитывается в сюжетах мифов до 3 339! Яркие образы божественных перевоплощений не поддаются систематизации! Индра превращается в быка, Вишну – в вепря, рыбу, черепаху. Агни (бог огня) преображается в коня.

Индийские мифы вобрали в себя все, что умели, знали и понимали древние индусы. Их духовная красота, исполнитель-

ность, щедрость, оптимизм ярко и образно воплотились в сюжетах мифов, где простые люди действуют так же активно, как и боги. Переведенные на европейские языки сборники мифов «Махабхарата», «Рамаяна», отдельные мифы «Ригведы» стали желанным чтением многих известных миру людей: Бетховена, Гейне, Родена, Крамского, Жуковского, Белинского. Индийская мифология и сегодня вплетена во все сферы жизни этого народа. Ни один памятник литературы, архитектуры, скульптуры, живописи, музыкального искусства, литературы не может быть понят, если нет знаний о мифах, их героях и богах. Мифологические сюжеты разыгрываются до сих пор прямо на улицах, площадях во время государственных праздников, религиозных церемоний, состязаний риш (мудрецов) в красноречии. Мифы стали основой для развития южноиндийской танцевальной драмы, камбоджийского балета, индонезийского театра теней, тайландской пантомимы масок...

Древнейшие тексты мифов, дошедшие до наших дней, собраны в «Ригведе» – сборнике гимнов богам и героям. Время создания – XI–X вв. до н.э. К VIII–VII вв. до н.э. появились «Самаведа» – песнопения; «Яджурведа» – мифы о жрецах, «Атхарваведа» – любовные мифы и заклинания, затем «Брахманы» – толкование Вед, «Араньяки» – книги отшельников, «Упанишады» – книги пророчеств.

Мифы придумывали риши-мудрецы. Тексты они запоминали и передавали ученикам устно. Барды-сказители пели мифы народу. И так было до появления письма. Создание текстов «Махабхараты» и «Рамаяны» народ приписал мудрецам Вьясе и Вальмике. Размеры этих сочинений огромны. «Махабхарата» насчитывает 100 000 строк (двустий) и превосходит по объему «Илиаду» и «Одиссею» Гомера вместе взятых.

Содержание мифов, охватывая огромный период жизни индийского народа, знакомит нас с древней историей и гео-

графией Индии, царскими династиями, государствами, возникшими и со временем исчезающими с карты Индии. Действия и события мифов разворачиваются в географически узнаваемых местах. Восхищает в мифах и отличное знание индийцами особенностей природы, мира животных, птиц, растений, камней. Они считали этот мир похожим на себя: думающим, чувствующим, говорящим. Поэтому они приносили ему дары (жертвы). Не забывали и о богах. Богов древние индийцы считали похожими на людей. Но, властвуя над миром, боги, по их мнению, не являются перед людьми в человеческом обличье (иногда, правда, позволяя себе исключение из правил, например, Кришна). Они принимали облик животных, растений, рыб, птиц и тихо, без суеты помогали человеку. Главным богом древнеиндийских мифов был бог Индра – громовержец, победитель дракона Вритры. Много мифов посвящено богу Варуну. Он был хозяином неба и, объезжая его пространства, защищал мировой порядок (риту). Его воле подчинялись светила, успех людей, времена года. Варуна расправлялся с грешниками и прощал повинившихся людей.

Заметное место в индийских мифах занимают боги Агни и Сома. Агни – бог огня. И он необходим всем: и богам и людям. 120 мифов «Ригведы» обращены к Соме – богу священного опьяняющего напитка. И боги и люди вели "охоту" за Сомой – очень хотелось им испить этот напиток бессмертия! Мифы «Ригведы» знакомят нас с богами: Сурья – бог солнца, Ушас – богиня утренней зари, Амвинами – братья-близнецы, олицетворяющие утренние и вечерние сумерки, Дьяус – отец небес и небесного света, Сарасвати – богиня мудрости и искусства. В индийских мифах, кроме добрых богов, действуют злые духи и демоны – ракшасы и асуры – змееподобные чудовища, обитающие в воздушном пространстве.

Расширение представлений индийцев о мире, природе, о самих себе выливалось в новые сюжеты мифов с новыми обра-

зами богов. Так появляются мифы о Брахме, создателе Вселенной, Вишну – доброй созидающей силе, Шиве – как разрушителе гармонии в мире. В «Махабхарате», «Рамаяне», «Пуранах» (коротких высказываниях) эти боги демонстрируют свои силы и бесконечные возможности. Вишну являлся к людям под видом пастушка Кришны. Летал по небесам на птице Гаруде. Брахма, обернувшись рыбой, спас Ману во время потопа.

Шива свое божественное время отдает совершенствованию ритуальных танцев. Создав танцевальные движения, он посвятил в свое творчество мудреца Танду. Тот придумал танец с пением и музыкой – тандаву.

В мифах Индии особое место занимают образы богинь. В цикле мифов о богинях рассказывается, о Савитри – богине, почитаемой за доброту, способность быть

Сарасвати. Мрамор. XII в.

великодушной и всегда красивой. В целом ряде мифов запечатлены прекрасные образы Шри-Лакшми – богини женского счастья, богини вечности – Адити, Ушас – богини утренней зари и т.д. Особое нравственное качество богинь – преданность семье, детям. Не случайно в Индии с древних времен глубоко почитают женщину-мать. Никому не позволительно осмеивать или оскорблять женщину. Мифы рекомендовали каждому индусу, прежде чем начать дело, изречь формулу просьбы-благословения, обращенную к семи матерям – покровительницам добрых начал во главе с богиней Сарасвати.

Мифы Древней Индии в своих сюжетах нередко касаются жизни и деятельности риш (мудрецов). Они, преодолев привязанность ко всему земному, выходят из подчинения естественным законам жизни. И даже боги становятся бессильными перед ними. Риши постоянно торжествуют в спорах и состязаниях с ними. «Освобожденный – выше бога!» – говорили они. У богов есть закон кармы (то, что нельзя обойти): чтобы стать богами, и чтобы освободиться от своего предназначения, необходимо сперва родиться среди людей, пожить их заботами и тревогами. Мудрецы-риши, поднимаясь над волей богов, свободно судят о мире, его начале, происхождении человека. «Ригведа» представляет целый ряд мифов-ответов на эти вечные вопросы. Мир возник в результате победы Индры над драконом, после чего на небе появилось Солнце, Луна, возникло время. Другой миф повествует, что мир возник из тела Пуруши – первочеловека, принесенного в жертву. «Звери произошли из жертвы: живущие в воздухе и те, что живут в лесу, и те, что в деревне. И кони родились из нее, и те животные, у которых два ряда зубов; быки родились из нее, родились козы и овцы. Когда был расчленен Пуруша, на сколько частей его разделили? Что было ему ртом, что руками, как назывались его бедра и ноги? Брахманом (жрецом) стал его рот, кшатриями

(воинами) сделались руки, в вайшьев (торговцев) превратились бедра, из ног родился шудра (слуги).»¹³

Есть мифы о происхождении мира из золотого яйца. К какой бы варне (слою общества) древние индусы ни относились, они всегда стремились жить в согласии с богами и людьми, с семьей, добросовестно воспитывать детей – т.е. заниматься тем, что умели, понимали, знали. Однако так жить оказалось не очень-то просто. Один из мифов «Ригведы» рассказывает о причинах этих трудностей. «В эпоху, первую от сотворения мира, все люди с уважением относились друг к другу. Они были добродетельны и счастливы. Каждый делал то, что делал – это был Золотой век Земли. Но с переходом к третаюге и двапараюге исчезают добродетели, мутится разум. Люди становятся алчными и лживыми, присваивают то, что им не принадлежит. Утверждается «рыбий закон». Снова возникает хаос, разрушаются связи даже с богами. Боги, обеспокоенные таким состоянием земных дел, обратились к Брахме, и владыка составил для людей правила благочестивого поведения – дхарму...».

Дхарма – это закон нравственной жизни. Без его исполнения не может быть согласия и мира между людьми. В «Ригведе» риши расписали содержание нравственного поведения: сдерживайте себя, делайте дары, будьте милосердны. В «законах Ману» дхарма обозначается через десять признаков: постоянство, снисходительность, смирение, непохищение, чистота, обуздание чувств, благоразумие, знание Вед, справедливость и негневливость. «Надо ходить по пути добродетельных, по которому ходили отцы, по которому ходили деды. Идущий этим путем не гибнет».

---

¹³ Мифы древней Индии / сост. Э.Н. Темкин, В.Г. Эрман. – М.: Наука, 1982.

Брахма. Сотворение мира. Рис. XIX в.

Таким образом, сохранение верности обычаям, традициям предков есть наилучшая гарантия жизненного благополучия и успеха.

ТЕКСТЫ С ПОЯСНЕНИЯМИ

ТВОРЕНИЕ¹⁴

Вначале ничего не было. Не было ни солнца, ни луны, ни звезд. Только воды простирались беспредельно; из тьмы перво-зданного хаоса, покоившегося без движения, словно в глубоком сне, воды возникли прежде иных творений. Воды породили огонь. Великой силой тепла в них рождено было Золотое Яйцо.

Тогда еще не было года, ибо некому было отмерять время; но столько, сколько длится год, плавало Золотое Яйцо в водах, в безбрежном и бездонном океане. Через год из Золотого Зародыша возник Прародитель Брахма. Он разбил Яйцо, и оно раскололось надвое. Верхняя половина его стала Небом, нижняя – Землею, а между ними, чтобы разделить их, Брахма поместил воздушное пространство. И он утвердил землю среди вод, и создал страны света, и положил начало времени. Так была сотворена вселенная.

Но тогда творец огляделся вокруг и увидел, что нет никого, кроме него, во вселенной; и ему стало страшно. С той поры страх приходит ко всякому, кто остается один. Но он помыслил: «Ведь здесь нет никого, кроме меня. Кого же мне бояться?». И страх его прошел; ибо страх может быть перед кем-то другим. Но и радости не ведал он; и потому тот, кто пребывает один, не ведает радости.

---

¹⁴Мифы древней Индии / сост. Э.Н. Темкин, В.Г. Эрман. – М.: Наука, 1982.

Он помыслил: «Как мне сотворить потомство?». И силою мысли своей он породил шестерых сыновей, шестерых великих Владык созданий. Старшим из них был Маричи, рожденный из души Творца; из глаз его родился второй сын – Атри; третий – Ангирас – явился из уст Брахмы; четвертый – Пуластья – из правого уха; пятый – Пулаха – из левого уха; Крату, шестой – из ноздрей Прародителя. Сыном Маричи был мудрый Кашьяпа, от которого произошли боги, демоны и люди, птицы и змеи, исполины и чудовища, жрецы и коровы и многие другие существа божественной или демонической природы, населившие небеса, и землю, и подземные миры. Атри, второй из сыновей Брахмы, породил Драхму, ставшего богом справедливости; Ангирас, третий сын, положил начало роду святых мудрецов Ангирасов и т.д.

Седьмым сыном Брахмы, седьмым из Владык созданий, был Дакша. Он вышел из большого пальца на правой ноге Прародителя. Из пальца на левой ноге у Брахмы родилась дочь; имя её – Вирини, что означает Ночь.

Старшая из дочерей Дакши, Дити, супруга Кашьяпы, была матерью грозных демонов – дайтьев; Дану, вторая дочь, породила могучих исполинов – данавов. У третьей – Адити – родились двенадцать светлых сыновей – адитьев, великих богов. Варуна (бог океана), Индра (бог грозы и грома), Вивасват (бог солнца), которого называют также Сурья, были могущественнейшими из них; но всех превзошел славой младший из сыновей Адити, Вишну, хранитель мироздания, владыка пространства. Издревле сыновья Дити и Дану – их называют обычно асурами – были врагами богов, сыновей Адити. И борьба между асурами и богами за власть над вселенной длилась много веков, и не было конца их вражде.

Пояснение к тексту

Существует много мифов о творении. В нашем изложении использованы тексты двенадцатой книги «Махабхараты».

Владыка созданий – Праджапати бог-творец, рожденный из души Творца. Нередко все шестеро являются «духорожденными». В некоторых мифах только Маричи рождается из души Брахмы.

Кашьяпа – сын Брахмы.

Дхарма – бог справедливости, морального правопорядка.

Вирини – старшая из дочерей Дакши.

Вишну – верховный хранитель мира.

ВИВАСВАТ И ЕГО ДЕТИ¹⁵

Индра был седьмым сыном Адити, восьмым был Вивасват. Но когда он родился, его не признали равным семерым старшим братьям – богам. Ибо восьмой сын Адити родился безобразным – без рук и без ног, гладкий со всех сторон, и высота его была равна его толщине. Старшие братья – Митра, Варуна, Бхага и прочие – молвили: «Он не похож на нас, он иной природы – и это плохо. Давайте переделаем его». И они переделали его: отсекли все лишнее; так возник человек. Вивасват и стал прародителем смертных на земле; только сам он потом сравнялся с богами. Он стал богом солнца; и как бог солнца он зовется Сурья. А из кусков его тела, отсеченных богами, возник слон. Тваштар выдал за Вивасвата свою дочь Саранью. Саранью не хотела идти замуж за человека, но ей пришлось подчиниться воле отца.

---

¹⁵Мифы древней Индии / сост. Э.Н. Темкин, В.Г. Эрман. – М.: Наука, 1982.

Сурья – бог солнца. Известняк. XI в.

Она родила Вивасвату близнецов, брата и сестру; их звали Яма и Ями. Но после того гордая Саранью не могла более вынести в доме неравного ей супруга. Она создала женщину, которая была совершенно подобна ей обликом, и оставила ее вместо себя в доме Вивасвата, препоручив ей своих детей, а сама вернулась в дом отца. Тваштар не принял непокорную дочь. «Ступай

обратно, в дом мужа», – повелел он ей; но она скрылась, обернувшись кобылицей с огнедышащей пастью, и в облике этом удалилась в северные страны. Сначала Вивасват не заметил подмены. Мнимая Саранью родила ему сына по имени Ману, того самого Ману, от которого происходят все люди, ныне живущие на земле. И еще родились у неё сын по имени Шани, взошедший звездою на небо, и дочь Тапати.

Но эта жена не стала истинной матерью старшим близнецам, детям Саранью; совсем не с той любовью, как с родными своими детьми, обращалась она с ними. И как-то раз Яма, выведенный из терпения ее постоянными нападками, пригрозил ей. «Как смеешь ты угрожать супруге твоего отца, женщине, которую ты должен почитать?!» – воскликнула мачеха и в раздражении прокляла Яму. Опечаленный, тот пошел к отцу и все рассказал ему. «Мать не балует нас любовью, пожаловался он. – Младших она ласкает, а мы с сестрою не видим от нее добра. Может ли мать проклясть собственного сына, хотя бы и провинившегося перед нею? Но она прокляла меня во злобе, и я отныне не считаю ее матерью. Прости меня, отец, за мое прегрешение и огради от ее проклятья!»

Вивасват отвечал Яме: «Гнев одолел тебя, и ты, мой праведный сын, преступил закон справедливости, закон дхармы. Нет силы, которая могла бы отвратить проклятие матери. Но я сделаю так, чтобы оно не было для тебя слишком тяжким». Потом он обратился к матери Ману и спросил ее: «Почему ты не можешь быть беспристрастна к детям моим, которые все равны между собою? Нет сомнения, ты не Саранью, ты – ее отражение, и имя твое – Санджня, Отражение. Ибо не может мать проклясть собственного сына за проступок, совершенный по детскому недомыслию». Санджня ничего не ответила на это Ви-

васвату, и он узрел правду. В страхе перед его гневом она призналась ему во всем.

Брахма. Миниатюра. 1820 г.

Тогда Вивасват отправился в дом своего тестя, который принял его с почетом. И, узнав, что его истинная жена бежала, приняв облик кобылицы, Вивасват сам обернулся конем и пустился ее искать. Он настиг ее в отдаленной стране, и между

ними произошло примирение. В конском облике они вновь стали супругами, и у них родились еще двое близнецов, двое братьев по имени Насатья и Дасра, которых именуют Ашвинами, что значит «Рожденные от коня». Ашвины стали богами сумерек и утренней и вечерней звезд. К людям, своим родичам, Ашвины благосклонны больше, чем прочие боги, и они спасают смертных от всяческих бед и несчастий. Ашвины мудры и обладают целительной силой; они помогают немощным, больным и увечным и возвращают молодость старым. Они спасают гибнущих в водной пучине – так вызволили они некогда Бхуджью, сына Тугры, брошенного в море во время бури собственными товарищами. Три дня и три ночи несли его Ашвины над морскими волнами, пока не достигли берега. Едва живого, не чаявшего спасения в водах, где не на что опереться ноге и не за что ухватиться руке, они вынесли сына Тугры на сушу.

Младшие дети Вивасвата родились богами, старшие же – Яма, Ями и Ману – были смертными, ибо отец их был смертным, когда они появились на свет, и только потом стал богом солнца. Яма, старший сын Вивасвата, был человеком и жил со своей сестрой на земле; и никогда уже не преступал он закона дхармы. И был он первым человеком на земле, который умер. Ману же,

Яма был первый из умерших – он открыл смертным путь в загробный мир. Милостью отца, смягчившего проклятие мачехи, он с той поры и поныне – владыка царства мертвых и блюститель закона справедливости. В его обитель по тропе, проложенной предками, уходят с земли души тех, кто умирает.

Вивасват же, его отец, первым на земле совершил жертвоприношение и даровал людям огонь. Он послал за ним Матарिशвана, духа ветра, и тот принес его с небес на землю. Мудрецы из рода Бхригу научили смертных, как обращаться с огнем.

Пояснение к тексту

Миф записан по тексту «Ригведы».

Матарिशван – дух ветра.

Санджня – имя дочери Вишвакармана, ее заместительница носит имя Чхая (Отражение, Тень).

Ашвины («Рожденные от коня») – рассматриваются как боги утренних и вечерних сумерек.

Саранью – дочь Тваштара.

Сурья – солнечная дева.

Шани – планета Сатурн.

Яма. Грехом Ямы стало оскорбление мачехи.

Ямуна – древнее название реки Джамны.

СКАЗАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СМЕРТИ¹⁶

Было время, когда смерти не знали на земле. Люди, потомки Вивасвата, вначале были бессмертными. Так шло время, и живые существа на земле рождались и не умирали; они умножались бесконечно и совсем заполонили ее. Наконец Земля взмолилась к Брахме - она уже не могла выносить далее такое бремя.

Тогда задумался создатель над тем, как уменьшить количество живых существ в мирах, но не мог найти никакого средства. И он впал в гнев, и пламя его гнева вырвалось из всех пор его тела. Запылала страна света, страх объял все живое; миру грозила гибель. Великий бог Шива сжалился над живыми существами. Он приблизился к Брахме и сказал: «Не гневайся на созданных тобою тварей, о, Прародитель! Не допусти, чтобы опустела вселенная! Ибо, если погибнут ныне все

---

¹⁶Мифы древней Индии / сост. Э.Н. Темкин, В.Г. Эрман. – М.: Наука, 1982.

эти существа, они уже не возродятся более. Пусть они живут и умирают, но пусть не прекращается их род!» И когда Шива молвил это, Брахма укротил свой гнев и вернул в свое сердце огонь, пожиривший вселенную.

Тогда вышла из тела Брахмы женщина с темными глазами, с венком из лотосов на голове, одетая в темно-красное платье. Она направилась к югу своим путем, но Брахма воззвал к ней и сказал: «Смерть, ступай и убивай живые существа в этом мире! Ты возникла из моей мысли об уничтожении мира и из моего гнева, поэтому иди и уничтожай живущих – и неразумных и мудрых!» И заплакала увенчанная лотосами Смерть, но Брахма не дал ее слезам упасть на землю и собрал их в свои ладони. Она же, смиренно склонившись перед ним, взмолилась: «Будь милостив ко мне, о Владыко созданий, не возлагай на меня столь ужасное бремя! Сжался надо мной! Как могу я губить невинные существа, детей и взрослых, молодых и стариков? Смилуйся, о владыка! Не смогу я разлучать близких и любящих, отнимать у родителей возлюбленных сыновей, у детей отнимать матерей и отцов, лишать их милых братьев и дорогих сердцу друзей. Ведь, когда те умрут, оставшиеся в живых будут проклинать меня. Я боюсь этого! И слез несчастных я боюсь! Вечно будут жечь меня эти слезы».

Но Брахма сказал: «О Смерть, я предназначил тебя уничтожать живущих! Иначе быть не может! Ступай, не колеблясь, госпожа. Исполни мое веление». И Смерть, не сказав больше ни слова, отправилась в путь и явилась в мир. Но все же Прародитель даровал ей милость: слезы, которые она пролила, превратились в болезни, убивающие людей в назначенный срок; страсти и пороки ослепили человеческий род и стали причиной гибели живых существ. Поэтому искони нет вины на Смерти.

Брахма сделал ее госпожой справедливости; свободная от любви и ненависти, исполняет она его веление.

Пояснение к тексту

Излагается в «Махабхарате» в кн. VII и кн. XII.

... направилась к югу своим путем. – Юг в древнеиндийской мифологии – страна смерти.

СКАЗАНИЕ О СОЗДАНИИ НОЧИ¹⁷

Когда Яма, сын Вивасвата, умер, Ями, его сестра и возлюбленная, проливала безутешные слезы, и не было предела ее горю. Тщетно боги пытались облегчить бремя ее скорби, на все их уговоры и увещевания она отвечала: «Но ведь он умер только сегодня!» А тогда еще не было ни дня, ни ночи. Боги сказали: «Так она его не забудет! Мы сотворим ночь!». И они создали ночь. И ночь прошла, и настало утро; и она забыла о нём. Потому говорят: «Череда ночи и дня приносит забвение горя».

ПАХТАНЬЕ ОКЕАНА¹⁸

В самой середине земли возвышается гора Меру. Ее вершины, недостижимые для людей даже в мыслях, упираются в небесный свод и отражают блеск солнца. Она стоит, закрывая небо, и с ее склонов, на которых растут дивные деревья и травы, сбегают вниз быстрые реки, а высочайшие ее утесы укра-

---

¹⁷Мифы древней Индии / сост. Э.Н. Темкин, В.Г. Эрман. – М.: Наука, 1982.

¹⁸Мифы древней Индии / сост. Э.Н. Темкин, В.Г. Эрман. – М.: Наука, 1982.

шены сверкающими, как солнечные лучи, драгоценными камнями. Там стоят великолепные дворцы богов. Боги, асуры, гандхарвы и ансары посещают ее прекрасные рощи, оглашаемые пением сладкоголосых птиц; там и на окрестных горах они предаются беззаботным играм и развлечениям.

Некогда на горе Меру собрались боги и предались горестным размышлениям о недугах и старости, которые преследуют даже небожителей.

Неизмеримо превосходит их существование срок земной жизни, но и ему положен предел. «Как бы избавиться от недугов и старости навсегда и стать бессмертными и вечно молодыми?» – говорили они. Долго думали боги и советовались между собою, как быть, и наконец, Вишну сказал им: «Ступайте вместе с асурами к великому океану и там все вместе сбивайте океан, чтобы добыть из него амриту – напиток бессмертия».

И боги одобрили слова Вишну. Они заключили мир с асурами и вместе с ними стали готовиться к пахтанью океана, обещав им равную долю напитка бессмертия, когда они его добудут. Вместо веревки они решили взять змей Васуки, а мутовкой сделать гору Мандара. Эта гора возвышалась над землей в одиннадцать тысяч йоджан и на столько же уходила в глубь земли. Боги и асуры попытались вырвать гору Мандару из земных недр, но у них ничего не получилось. Тогда они пошли за советом к Брахме и Вишну, и те послали им на помощь огромного и могучего змея Шешу, брата повелителя нагов. Обладающий непомерной силой, Шеша обвил своими кольцами неколебимую гору и вырвал ее из земли вместе с лесами и реками и со всеми обитающими на ней дикими зверями.

*Пахтанье океана
(из книги Э. Мура «Hindu Pantheon», XIX в.)*

С горой Мандара и змеем Васуки боги и асуры пришли к Океану и просили у него позволения сбить его воды, чтобы добыть амриту. Владыка вод дал им свое согласие, но за то попросил долю амриты и для себя.

Царя черепах, того, что держит мир на своей спине, боги и асуры попросили спуститься на дно океана, чтобы послужить опорой для горы Мандара – их мутовки. Исполинская черепаха согласилась на их просьбу. Она подставила спину, и боги вместе с асурами водрузили на нее подножие Мандары, а вокруг той горы обернули змея Васуки, как веревку. И асуры ухватились за голову великого змея, а боги за хвост – так посоветовал им Вишну – и начали пахтать океан ради амриты, и длилось то пахтанье много сотен лет.

Асуры и боги попеременно рывками тянули к себе тело змея, и при каждом рывке из пасти его вырывались дым и пламя; огонь изнурял демонов жаром, лишая их сил, а дым собирался в сверкающие молниями тучи, которые поползли вдоль змея к его хвосту и проливали на богов освежающие дожди. С великим шумом, подобным грому, вращалась гора Мандара, и с ее вершины и склонов низвергались в воды океана, сталкиваясь в полете, огромные деревья с гнездящимися на них птицами и населявшие горные леса звери. И вершина и склоны горы окутались пламенем, возникшим от трения, и в том пламени гибли деревья и травы, звери и птицы. Потом дожди погасили пожар, и соки деревьев и трав, росших на горе Мандара, излились в океан, чтобы придать амрите ее целебную силу.

Без усталости вращали мутовку асуры, опаленные пламенем, и боги, освежаемые ливнями из туч. Сначала воды океана, смешанные с соками трав и деревьев, превратились в молоко, потом молоко стало сбиваться в масло.

Но амрита все не появлялась. И вот, наконец, когда и асуры, и боги уже изнемогли от тяжелого труда, появился из вод океана ясный Месяц и поднялся на небосвод, сияя холодным светом. Боги и асуры продолжали меж тем вращать мутовку. И

вслед за месяцем вышла из океана в белом одеянии Лакшми, богиня красоты и счастья, и предстала перед изумленными богами и асурами. Она приблизилась к Вишну и прильнула к его груди; она обратила взоры на возликовавших богов и отвратилась от асуров, которые пришли от того в великое негодование. А вслед за нею вышла из вод океана прелестная дева Рамбха; ослепленные ее красотой, ее не приняли ни боги, ни асуры, но ее взяли к себе гандхарвы, и стала она во главе апсар, прекраснейшая из всех. Затем вышла из молочного океана блистательная Сура, божество вина и хмеля; боги приняли ее, сыновья же Дити и Дану – отвергли; говорят, потому они зовутся с тех пор асурами, а боги – сурами. Потом поднялся из волн океана чудесный белый конь Уччайхшравас, быстрый как мысль; его забрал себе Индра, царь богов. Вслед за ним на поверхности вод появился Каустубха, волшебный камень, сверкающий, как солнце; украсил грудь великого Вишну. Следующим появился огромный белый слон Айравата, подобный облаку; и его взял себе Индра. Затем появилась Париджата – чудесное дерево, наполнившее мир благоуханием своих цветов; его тоже взял Индра в свое небесное царство; там оно стало отрадою прекрасных апсар. И наконец, вышел из моря Дханвантари, бог врачевания и исцеления, неся в руках драгоценную чашу с напитком бессмертия – амритой.

Но вслед за всеми этими сокровищами, появившимися из морских вод, когда пахтанье уже подходило к концу, возник на поверхности океана страшный яд калакута. Он отравлял миры своими испарениями и грозил сжечь вселенную. Боги, и асуры, и все живые существа пришли в смятение и воззвали о спасении к великому богу Шиве. И ради спасения вселенной Шива проглотил губительный яд. От страшного этого яда у него по-

синела шея; она так и осталась навсегда синей; и с тех пор Шиву называют Нилакантха – Синяя Шея. Когда асуры увидели сосуд с амритой, они пришли в исступление и подняли ужасающий шум. С криками «Это мое!» они устремились к драгоценной чаше, и каждый из них стремился завладеть амритой только для себя. Тогда Вишну обернулся женщиной необычайной красоты, с дивным лицом и прелестным станом, и вступил в толпу асуров. Увидев перед собой чудесную деву, восхищенные асуры прекратили борьбу за напиток бессмертия; разум их помрачился, и, смущенные ее прелестью, они отдали ей чашу с амритой.

Когда асуры опомнились и увидели, что амрита исчезла, их охватило смятение. Но боги во главе с Вишу были уже далеко от них и уже принялись пить по очереди желанную влагу. Только одному из асуров – дракону Раху, сыну Випрачитти владыки данавов, – удалось отведать напиток бессмертия. Приняв облик бога, он тайком подобрался к амрите и уже приложился к чаше, но тут Солнце и Месяц узнали Раху и, желая блага богам, разоблачили его.

В гневе Вишну отсек Раху голову своим оружием – острым сверкающим диском. Амрита между тем успела дойти Раху до горла. Поэтому голова его осталась бессмертной. Она вознеслась в небо, а тело рухнуло вниз.

С тех пор голова Раху остается на небе; питая неутолимую ненависть к Солнцу и Месяцу, она вечно преследует их, чтобы отомстить за разоблачение, и время от времени хватает их своей пастью, хотя проглотить совсем не может – вот от чего происходят солнечные и лунные затмения. А хвост у Раху порой появляется на небесах в виде кометы.

Асуры между тем настигли богов, похитителей напитка бессмертия, и на берегу великого океана между богами и асурами произошла из-за амриты жесточайшая битва. Враги метали друг в друга острые дротики и копья, разили тяжелыми палицами и мечами. Грозный диск Вишну, подобный всеистребляющему пламени, наводил ужас на сыновей Дити и Дану. Тысячами гибли они под его ударами, и огромные, как горы, тела поверженных асуров, залитые кровью, устлали берег океана. Но асуры не хотели сдаваться и, забравшись на небеса, обрушили оттуда на богов, жаждущих победы, тысячи огромных каменных глыб и целые скалы и горы, сотрясавшие в своем падении землю. Но и в поднебесье настигали асуров стрелы богов и губительный диск Вишну. И, не выдержав натиска богов, отступили асуры с поля битвы и ушли под землю и на дно океана. Боги же, одержав победу, поставили гору Мандара на ее прежнее место, отпустили змея Васуки в его царство и, ликуя, разошлись в свои обители, доверив Наре, сыну Дхармы, хранение сосуда с амритой.

Пояснение к тексту

Миф излагается по версии «Махабхараты».

Айравата – слон Индры.

Амрита – напиток бессмертия.

Диск («чакра») – метательное оружие с острыми краями.

Дханвантари – бог врачевания, автор «Аюрведы».

Йоджана – мера длины в древней Индии, равна примерно 16 км.

Калакута, Халахала – смертельный яд.

Каустубха – драгоценный камень.

Лакшми – богиня красоты и богатства.

Мандара – гора. Помещается в Гималаях, на восток от Меру.

Париджата – небесное дерево.

Рамбха – апсары вод. Существует два рода апсар – «мирские» и «божественные».

Раху – демон затмения.

Сура – хмельной напиток.

ХРОНИКИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ИНДИИ

Древнеиндийская цивилизация возникла в 2300–1700 гг. до н.э. Главные центры ее – Хараппа (в Пенджабе) и Мохенджо-Даро (в Синде).

Ок. 1500 г. до н.э. – приход ариев. История Индии после «арийского завоевания» известна нам главным образом по поэтическим произведениям (Ведам, Махабхарате и Рамаiane). Создатели мифологического эпоса «Махабхараты», «Рамаiane» – мудрецы Вьяса и Вальмикье.

Формирование устной традиции передачи мифов «Ригведы» – XI-X вв. до н.э.

Создание санскрита великим Панини – V–IV вв. до н.э.

Приход А. Македонского в Индию – 326 г. до н.э.

Начало царствования царя Ашоки – 273 г. до н.э.

Этнические группы населения доарийского периода: чеды, ченчу, дравиды, геды, брагуны, шунды, гандхары санталы, сингалы, мавры, ведды, мунды, млеччи, кикаты, чандалы, мудары и др.

Праkrit – национальный язык, как письменный, так и устный.

Национальные языки: индуистский – хинди; арабо-индийский – урду; таджико-персидский – фарси.

Диалекты:

- магадхи – язык Будды;
- бенгальский – диалект Юго-Восточной Индии;
- брахми – диалект эпохи Хараппской культуры;
- пали – диалект области Аванти, где учился сын правителя Ашоки;
- официальный деловой язык Индии – английский.

В II в. до н.э. Патанджали (филолог) превратил санскрит в жреческую грамматику.

ГЛОССАРИЙ

Вишну – бог созидатель.

Вьяса – мудрец, дед героев «Махабхараты» и ее создатель.

Ганг – священная река Индии.

Гаруда – птица, царь птиц.

Дану, Дити – дочери Дакши, жены Кашьяпы.

Драхма – основа, закон, обязанность.

Дэв – бог.

Змея – атрибут Вишну.

Индра – властитель, правитель. 250 мифов «Ригведы» посвящены этому богу.

Кала – 1. черный; 2. время.

Каматха – 1. черепаха; 2. мужское имя; 3. кружка отшельников.

Колесница – повозка.

Колесо – символ времени.

Криница – священный источник.

Лотос – место рождения Брахмы.

Майя – иллюзия.

Мантра – священное изречение, над которым следует размышлять.

Марута – ветер, сопутствующий Индре.

Меру – мифическая гора в центре мира, охраняемая Индрой.

Мир – Вселенная, обитель страданий.

Мохенджо-даро – городище хараппской культуры (XVIII–XV вв. до н.э.)

Намучи – имя данава, убитого Индрой.

Опыт – достоверность познания.

Отшельник – ступень жязни человека.

Падма – лотос.

Притживи – богиня вкуса, земли.

Пурана – быль, былина.

Пуруша – дух вообще, жертва.

Ригведа – часть Ведического канона, сборник мифов.

Рита – мировой порядок.

Риши – мудрый, сочинитель.

Савитри – женское имя.

Санскрит – освященный, очищенный. Язык для воспроизведения священных текстов.

Сарасвати – богиня красноречия.

Сварга – рай.

Сома – сок, употребляющийся для ритуала.

Сура – напиток.

Сурья – бог Солнца.

Трезубец – ритуальное оружие.

Урду – язык, на котором говорят народы Индии, исповедующие религию ислам.

Фарси – таджико-персидский язык народов Индии.

Хома – напиток.

Шакал – символ Индры.

Шептание – особый вид шепотного чтения мантр.

Шеша – змей бесконечности, на котором покоится Вишну.

Шива – «благой». Имя бога мудрецов.

Шри – счастье.

Шрути – слышанное, переданное из уст в уста.

Яма – близнец, укротитель, первый из людей, который умер. Бог смерти.

Яти – пустынный, иногда скрывающийся асур.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

1. В какой части света находится Индия?
2. Через какие великие государства проходил шелковый путь в Индию?
3. Какие народности живут в Индии?
4. На каких языках общаются они между собой?
5. Назови имя первого грамматика древней Индии?
6. Вспомни, как называется созданная им система устной и письменной речи?
7. Что такое пракрит?
8. В какие времена сложились мифы «Ригведы», «Махабхараты»?
9. Вспомни, какие мифы Индии ты знаешь? Можешь пересказать?

ЭТО СЛЕДОВАЛО БЫ ПРОЧИТАТЬ

1. Синдбад-мореход. Путешествие первое / сост. Б.Я. Шидфар – М., 1991.
2. Рамаяна. – Ашхабат, 1980.
3. Антонова К.А. История Индии / К.А. Антонова, Г.М. Бонгард-Левин, Г.Г. Котовский. – М.: Мысль, 1979.
4. Махабхарата. – Ашхабат, 1980.
5. Мифы древней Индии / сост. Э.Н. Темкин, В.Г. Эрман. – М.: Наука, 1982.
6. Ригведа. – М.: Наука, 1985.
7. Слово об Индии / сост. А. Сенкевич. – М.: Молод. гвардия, 1987.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СЛОВО О ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Древние греки считали, что Эллада (Греция) является центром и началом всего, что есть в мире: торговли, ремесла, искусства, математики, философии, астрономии – того, из чего складывается представление о культуре. Действительно, уровень духовного и интеллектуального развития греков в эпоху античности поражает. Всему, к чему прикасался их разум и мастерство, они придавали организованный и цивилизованный вид.

Греки умели грамотно вести сельское хозяйство. В V в. до н.э. они для обработки земли уже использовали плуг, серпы, удобрения.

Авгиевы конюшни, которые было велено очистить Гераклу, в этом смысле были своего рода складом органических удобрений. В тексте одного из арендных договоров арендатору предписывалось вносить в почву до 150 корзин навоза.

Быки были гордостью Эллады. В конюшнях царя Авгия жило триста быков с белыми, как снег ногами, двести быков были красными, двенадцать белыми, как лебеди. Они были посвящены богу Гелиосу.

*Тесей и Ариадна.
Древняя Греция. Вазопись*

У Гомера в «Илиаде» рассказывается, что грекам нравилось выращивать черные бобы, горох, маслины, виноград, пшеницу, ячмень. Рожь они еще не знали. В то же время просо считали пищей варваров - не греков, овес – сорняком. Особо почитался ячмень. Его зерна использовали для жертвоприношений и всякого рода гаданий. Вблизи г. Элевсина, где находилось святилище Деметры — покровительницы земледелия, специально засевалось «священное поле». Из колосьев этого ячменя плели венки для богини, а из ячменной муки приготавливали священный напиток Деметры – напиток плодородия. Одним словом, труд

скотовода и земледельца античная Греция приветствовала и поощряла. Это было почетное занятие.

Греки знали толк в породистых лошадях. Ведь конь – соратник в бою. Для выполнения тягловых работ и гужевых перевозок использовали ослов, мулов. Из домашних животных охотно разводили коз, овец, свиней. Боги Пан и Приам были покровителями домашнего хозяйства и пчеловодства.

Монеты Древней Греции. Афинская тетрадрахма

Античная Греция имела высокоразвитую торговлю. Торговали оптом и в розницу. Использовались деньги для расчетов. Они были изготовлены из серебра либо золота, с подписями и изображением исторических лиц государства. Торговали греки предметами роскоши, вином, оливковым маслом, возделывать и приготавливать которое их научила богиня Афина. Спросом пользовались выполненные греческими мастерами изделия из кожи, золота. Покупали же у других народов хлеб, дерево, па-

пирус, лошадей, рабов. Законы выживания тех веков требовали постоянного захвата земель, пленных, богатства.

Предприимчивые вожди собирали для этого дружины и морем отправлялись за добычей. Поскольку брать укреплений еще не умели, осажденные сами каждый день выходили из крепостей города на бой с осаждавшими их воинами. В битвах вожди выезжали вперед на повозках, которые были запряжены парюю коней. В правой руке они держали длинное ясеневое копьё с бронзовым наконечником. В повозке, как правило, ехали двое. Это были близкие друзья, доверявшие друг другу. Они были одной командой. Один стоял, готовясь бросать копьё, другой управлял конями. Простые воины шли кучками около вождей. Бились они короткими дротиками. Вожди и богатыри обоих войск искали друг друга, чтобы померяться силами. Перед поединком они спрашивали имя друг у друга, проговаривали условия: например, чтобы победитель, сняв с убитого доспехи, выдал родным тело для погребения, а не бросал на съедение собакам. Иногда, если силы противников были равны, они расставались мирно, даже менялись оружием. Временами оба войска уговаривались выпустить своих лучших бойцов и ставили условие, что та сторона, богатырь которой будет побежден, должна отступить или выдать выкуп. Тогда все воины садились рядом и смотрели на бой.

Постепенно греки создали мощную армию. В ее состав входили мужчины от 16 до 60 лет. Военное мастерство требовало не только силы, но и строгих арифметических расчетов. Архимед из Сиракуз, опираясь на математику, создал технологию «заградительного огня», ряд метательных орудий для осады. Он стал первым военным инженером греческого народа.

Греческие города строили с возведения крепких замков на крутых холмах, там, куда возводила их воля вождей. Их обносили стенами с башнями. Но предпочтение отдавали горо-

дам, построенным у морских бухт – Сиракузы, Коринф. Или их обзаводили гаванью, как Афины. Города были не похожи один на другой: ни внешне, ни по роду занятий его жителей. Так, например, спартанцы меньше всего заботились о строительстве замков, храмов, домов. Их город был похож на военный лагерь с жестким распорядком жизни. Гимнастика, тренировки, игры, охота поглощали все время жителей города, когда они не были заняты войной. Даже девушки учились бегать, бороться, бросать диск, метать копье. Заниматься ремеслами и другим полезным трудом в Спарте запрещалось. А вот Олимпия никогда не была полисным городом, однако она получила всемирную известность. Здесь с незапамятных времен проводился крупнейший из эллинских праздников Олимпийские игры. По существовавшим традициям вначале лишь одна его часть была посвящена спортивным состязаниям. Другая – целиком отдавалась религиозным представлениям. Скульптор Фидий сработал для храма в Олимпии огромную статую Зевса, которая запечатлела его сидящим на престоле. Участники игр, многочисленные гости, зрители, съезжавшиеся со всех концов Греции, привозили щедрые дары богам Олимпа. Строили в этом священном месте ипподромы, малые арены, храмы, алтари, сокровищницы, которые должны были прославлять Грецию и ее богов. В канун игр в «священной» роще зажигался от Солнца олимпийский огонь, и его несли на те площадки, где будут проходить игры.

Торговым центром Греции был город Коринф. В нем жило много ремесленников: кожевников, гончаров, сапожников, кузнецов, ювелиров, камнетесов, плотников. В этом городе в IV в. до н.э. жил известный философ Диоген. По мысли Диогена, свобода и счастье не могли быть достигнуты абсолютно зависимым человеком. Мудрец отказался от богатства и жил в глиняной бочке у рынка. Познакомиться с мудрецом в Коринф приезжал даже Александр Македонский. Легенда гласит, что он застал

философа греющимся на солнце у своей бочки. Поприветствовав Диогена, Александр высказал готовность выполнить любое желание мудреца. На что тот ответил: «Тогда отойди в сторону и не заслоняй мне Солнце».

Близ Эпидавра сохранились развалины знаменитого в Древней Греции святилища бога врачевания Асклепия. Этого бога изображали с посохом, обвитым змеей – эмблемой здоровья и мудрости. В музее Эпидавра собрано много интересного: мраморные плиты с рекомендациями по питанию, слепки различных органов тела, хирургические инструменты, скульптуры, изображающие дочерей бога Асклепия – Гигиен и Панакеи, обе считались покровительницами двух направлений медицины – предупреждения болезней и лечения их. На территории Асклепейона сохранились ванны для водолечения, амфитеатр, где для ходячих больных ставили спектакли – трагедии Эсхила, Софокла, Еврипида. У подножья горы Парнас, на вершине которой, как и на Олимпе, по мнению греков, обитали боги и музы, находятся руины известного древнего города – Дельфы. Гомер в мифах писал, что бог Аполлон, облюбовав здесь место под святилище, принес в жертву дракона Пифона. Затем, обернувшись дельфином, привел сюда корабль с моряками. Они и стали первыми дельфийскими жрецами-оракулами. У дельфийского оракула спрашивал совета знаменитый афинский законодатель и поэт Солон. Оракул предрек Олимпийские игры! Даже могучая Спарта не принимала ни одного важного решения без «консультации» с оракулом. Дельфийский оракул был широко известен и за пределами Греции. Цари многих народов спрашивали его совета и присылали богатейшие дары. Благодаря записям Павзания в книге «Описание Эллады», археологам удалось точно воссоздать образ этого города. Найденные в Дельфах памятники культуры разошлись по многим музеям мира. Они хранятся в Риме, Лондоне, Ватикане. В Дельфах осталась храниться все-

мирно известная композиция художника Полигнота «Падение Трои и подземное царство».

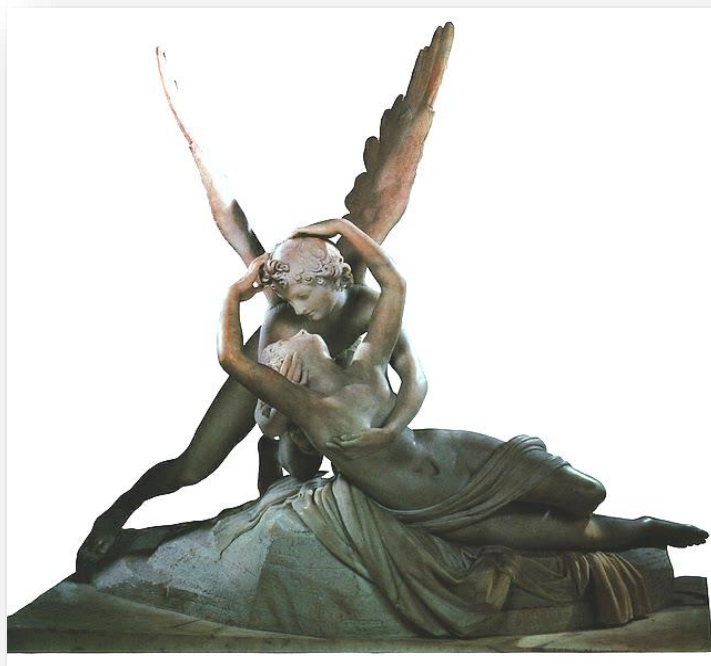
Четвертую тысячу лет восхищают мир своей красотой и величием Афины – столица древней и современной Греции. Несмотря на всеразрушающее время, в городе сохранилось огромное число памятников древнегреческого искусства. Они сосредоточены в Акрополе. Акрополь – это культовый центр древнегреческого города-государства. За укрепленными стенами Акрополя во время вражеских нашествий укрывалось население города. Затем на его территории начали возводить важные общественные постройки, храмы, библиотеки.

Храмы у греков были не так крупны, как в Египте и Вавилоне. Божий покой был крытой кладовой для хранения даров богомольцев или священных предметов бога: лука, копья, щита и т.п.

Афинский акрополь. Реконструкция

Покои имели вид продолговатого четырехугольника вроде русской избы, только с более отлогой крышей. Позднее здания стали расширять и разделять на две половины. Переднюю часть, освещенную широким отверстием сверху, отводили для жертв и молитв. Здесь ставили изображение бога. Вход старались сделать впечатляющим: вытягивали вперед навес крыши и подпирали его колоннами. Получался своего рода козырек – защита от непогоды. Колонны были низкие и весь храм от этого казался суровым на вид.

Амур и Психея. Антонио Канова

Позднее вкус изменился: стали приподнимать фундамент, колонны делать повыше, с подножием внизу и завитком наверху вроде стружки или раскрытого цветка.

На крыше храма стали устанавливать фигуры богов.

Афинский Акрополь во времена правления Перикла приобрел значение религиозного центра Греции. На месте старого, разрушенного персами святилища, был воздвигнут огромный храм – Парфенон. Парфенон – великолепное творение зодчих Иктина и Калликрата. В разные эпохи в нем хозяйничали римляне, христиане, мусульмане.

Его развалины служат как бы символом бессмертия древней Эллады. Парфенон украшали великолепные скульптурные работы Фидия, изображавшие рождение Афины из головы Зевса и спор Афины с Посейдоном из-за обладания Аттикой. Это были последние работы ваятеля. Он был обвинен в нарушении канона живописи. На щите богини Афины художник изобразил среди сражавшихся самого себя в виде лысого старика, поднявшего над головой камень, и своего покровителя – вождя демократической партии Перикла. Фидий не смог оправдаться и был заточен в тюрьму, где вскоре умер.

Бесценным достижением греческой культуры стали библиотеки и музеи, которые в обилии создавались в городах. Самыми крупными были библиотеки у Еврипида, Аристотеля. Предания свидетельствуют, что ученый Деметрий уговорил Птолемея выкупить у наследников аристотелевскую библиотеку. Она насчитывала 400 тысяч томов! Великолепием формы и убранства блистала Александрийская библиотека. В ней хранилось 700 тысяч книг! Фанатики-христиане буквально стерли с лица земли библиотеку в городе Пергаме. От всей библиотеки сохранилась лишь статуя Афины – богини знания и мудрости. Она стояла в зале для чтения. В жизни греков уже в те времена большую роль играла музыка. Она звучала во время военных

походов, домашних пирушек, соревнований. Согласно греческим легендам, свирель даровал людям бог Пан, флейту – богиня Афина, лиру – бог Гермес. В Греции устраивались Аполлонийские игры в честь Аполлона четыре раза в год! Активный интерес к знаниям стимулировал развитие греческой системы образования. Первый его этап включал обучение чтению, письму, счету, музыке. Второй – изучение языка, математики, астрономии, спорта, диалектика. Греки любили ваять. Скульптура широко использовалась для украшения зданий, храмов, жилых домов. Особенно мастера любили создавать в мраморе образы богов. Они повсеместно посвящали им скульптуры, живописные полотна, барельефы, бюсты.

Созданная греками мифология о богах и героях оказала огромное влияние на другие народы и стала источником их творческого вдохновения. Именами греческих богов стали называть планеты, звезды и целые созвездия, корабли. И вместе с именами покровителей греков бессмертной становилась сама история Греции и её народа.

В эпоху Возрождения греческая мифология обрела новую жизнь и новое прочтение. По ее сюжетам стали писать картины выдающиеся фламандские, французские, голландские художники! Рубенс – «Персей и Андромеда», Рембрандт – «Даная», «Голова Паллады Афины», Пуссен – «Эхо и Нарцисс», «Пейзаж с Гераклом» и т.д. Музыканты стали создавать оперы. Была написана «Эвридика», затем Перселл пишет оперу «Дидона и Эней», Люлли создает «Тезея» и т.д. Даже русский скульптор Ф. Толстой изваял бюст бога сна – Морфея, а художник К.П. Брюллов написал ряд полотен: «Встреча Аполлона и Дианы», «Сатурн и Нептун на Олимпе». Скульптурные группы на темы древнегреческой мифологии украсили многие здания Москвы, Санкт-Петербурга. Изображения античных героев и богов высечены на зданиях Адмиралтейства, Эрмитажа, аллеях «Летнего сада», в

Павловске, Петродворце, Останкино, Кусково и т.д. Персонажи из греческой мифологии широко использовались в творчестве И.А. Крылова, Г.Р. Державина, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева и др.

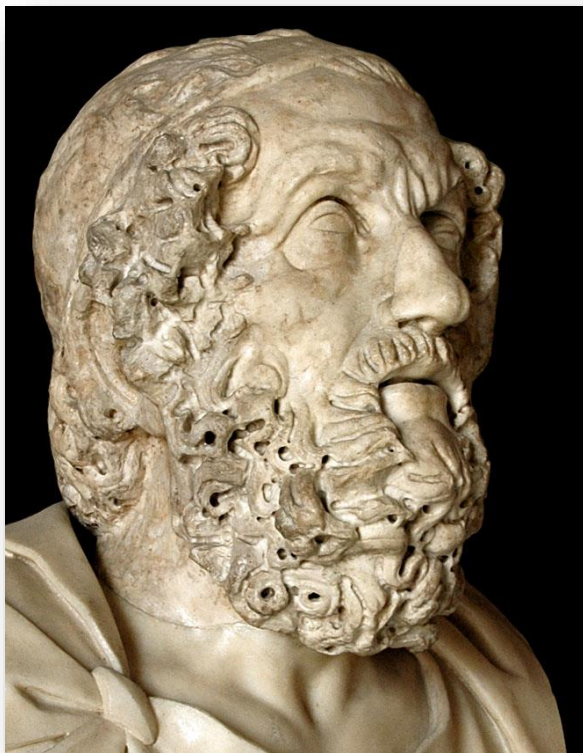
ГРЕЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Создателями и распространителями мифов о греческих богах и героях были бродячие певцы – аэды. Они декламировали стихи и тексты мифов под аккомпанемент либо кифары, либо арфы, лютни, флейты, свирели. Складываясь в различных областях греческого мира, сплетаясь в циклы, мифы рассказывали о любимом на Крите боге Зевсе. На северо-западе древней Греции аэды пели о герое Пелопсе, в честь которого они назвали всю южную часть полуострова Греции Пелопоннесом. В Арголите с упоением слушали мифы о Персее. В Эпире воспевали Геракла, его подвиги и оплакивали трагическую судьбу этого героя.

В Древней Греции мифы инсценировали во время государственных праздников. Это служило как бы доказательством того, что мир, боги, человек едины – у них одна природа. Даже слово «космос» первоначально означало строй, порядок. В противоположность неорганизованному «хаосу». Лишь потом понятие «космос» стали использовать для обозначения звездного неба, Вселенной. Содержание мифов впитало в себя особенности понимания мира древними народами Эллады – иокиан, дорян и т. д.

Среди народа популярны были сказания о Трое, войне семи царей и богах, участвовавших в этой битве, их отношениях

друг с другом и людьми. Гомер – величайший аэд древности – использовал эти сюжеты для создания прекраснейших эпических циклов «Илиады» и «Одиссеи». Эти поэмы передавались устно, обрастая мифологическими доосмыслениями. В IV в. до н.э. они были записаны в Афинах и обрели окончательный вид.

Гомер. Мрамор.

С эллинистического оригинала II в. до н. э.

По мифам Гомера и его манере осмыслять мир, судьбу человека, волю богов его современники, потомки учились мыслить о событиях текущих дней. Сюжеты его мифов были полны

хитросплетений судеб людей и всякого рода сверхъестественных сил. Необычайно красив и многообразен слог греческих мифов. Если они рассказывают о Зевсе, то так описывают облик этого тучегонителя, что мы начинаем ощущать присутствие Зевса рядом.

*Геракл сражается с лернейской гидрой.
Терракотовый рельеф. I–II вв. Рим*

Гею – богиню Земли – мифы представляют женщиной, в глазах которой может утонуть любой герой. Ее глаза представляются нам трагической бездной. Боги и их мифические дела настолько достоверно описываются в мифах, а места их поступков так географически узнаваемы, что грекам всегда казалось, что каждый из них действительно ведет свою родословную от богов и героев, которым боги покровительствовали. «Отец историй» летописец Геродот, используя в своих сочинениях мифологические сюжеты, опирался на них как на реальные факты греческой жизни. Традиции мифосложения после Гомера были продолжены Гесиодом, Эсхилом, Софоклом, Еврипидом, поэтом Пиндаром и т.д.

Древним мифотворцам хотелось ответить на извечно открытые вопросы: Насколько прочна и долговечна земля, на которой грек пасет скот, занимается выращиванием зерна, фруктов, строит семью, участвует в войнах? Кто создал человека? Как возникло все, что есть? Что бывает с душой после смерти?

По мнению Гомера, самым древним божеством был Океан – мировой поток воды. Он является прародителем всех богов и Космоса. Мать мира – богиня Тетия живет в Океане, который со всех сторон окружает Землю. Солнце, Луна, звезды выходят из Океана, а устав светить, в него же скрываются. Геродот полагал, что мир возник из яйца, снесенного птицей Феникс в святилище Гелиоса – Солнца. В яйце находились семена всего, что есть на Земле. Затем из верхней части его образовалось небо, а из нижней – Земля. Очень трогательно описывалась судьба маленького Зевса в «Теогонии» Гесиода. От отца, глотавшего своих детей одного за другим, его спасали на Крите нимфы – Адрастея и Идея. Они вскормили его молоком божественной козы Амалфеи. Пчелы носили мед Зевсу со склонов высокой горы Дикты. Всякий раз, когда маленький Зевс плакал, юные куреты, охранявшие пещеру, ударяли в щиты мечами, чтобы не услышал его

плача Крон и не постигла бы Зевса участь его братьев и сестер. Когда вырос и возмужал Зевс, он восстал против своего отца и заставил его вернуть на свет своих проглоченных братьев и сестер. Они начали борьбу с Кроном и титанами за власть над миром и право взойти на Олимп.

Зевса греки признавали высшим богом мира видимого. Он творил его законы и правила. Но какой бог ведет судьбу души человека после конца дней его жизни? Мифы рассказывают о боге Аиде – владыке царства мрака и ночи, того царства, куда устремляются души людей после смерти. Гомер описывает душу человека как тень. Если её напитать кровью, как это сделал Одиссей с тенью матери и знаменитых женщин в царстве Аид, то души-тени оживают, получают дар речи и мышления, начинают помнить свое прошлое... Не отсюда ли родилось представление о вурдалаках, вампирах? В подземном царстве Аид находятся души всех людей.

Души знаменитых героев после смерти настолько сильны, что для своих переживаний и воспоминаний не нуждаются в подпитывании кровью. Ахилл, например, радуется известию о своем сыне, Аякс злобствует на Одиссея. Здесь же души непогребенных героев Патрокла, Эльпеконе. Каждая душа продолжает в царстве Аид свои земные труды: Орион преследует души диких животных, Минос производит суд над умершими, Тиресий занимается пророчествами. В царстве Аид можно встретить тень Геракла. Она выглядит могуче, с луком и стрелами. Пребывание здесь тени Геракла – дань его земному происхождению. На самом же деле после смерти он вознесся на Олимп по воле Зевса, женился на богине юности – Гебе и наслаждается покоем и любовью. Особый «образ жизни» у душ грешников – Тития, Тантала, Сизифа и т.д. Эти души чувствуют боль, подвергаются страшным страданиям за обманы, гордость, вероломство, хитрость. Но особенно тяжело страдают души тех, кто вздумал пере-

хитрить богов и шутить над их властью и правом управлять судьбами людей.

Особое место в мифах Греции занимают сюжеты о метаморфозах. Одному только Овидию принадлежит около 250 метаморфоз, Сюжеты мифов-метаморфоз просты, но мудрость их прозрачна. Красота природы часто порождает у человека желание слиться с ней, быть похожим на нее. Мифы показывают, к каким трагическим последствиям приводит человека страстное желание быть похожим на то или иное растение, животное, стихию. Стремление к похожести лишает человека возможности активно влиять на жизнь, обстоятельства судьбы, разрушает космос его души и тела. Вся жизнь летит в царство Тартара, где сходятся начала и концы существующего. Таковы мифы о Нарциссе, Гиацинте, Иакинфе.

Из Тартара в мир являются демоны. Они при первом знакомстве ничем не отличаются от богов Олимпа. Но демон – это неизвестная, неожиданная и не живущая на Олимпе сила. Она не имеет образа, всегда внезапна как рок. В «Илиаде» демон приводит льва к оленю и заставляет его растерзать. Даже Одиссей боится демонов и их проказ. Пенелопа сетует на беды, посланные ей демоном выше меры. Древние греки полагали, что у каждого человека и даже семьи есть свои демоны-лары. Римляне назовут их пенатами. Демоны могут как мешать, так и помогать человеку, но знать их намерения никто не может. Следует надеяться только на себя, свою выносливость, мудрость, благоразумие. Можно ли предотвратить влияние демонических проказ на человека? Овидий в мифе об этамейском герое Мелagre рассказывает, что когда тому было всего семь дней от роду, мойры (они ведают судьбой человека) предсказали, что его жизнь кончится, как только сгорит полено, находившееся в очаге. Мать этого младенца тотчас выхватила его из очага и спрятала. Когда же она решила отомстить сыну за убийство его брать-

ев во время Калидонской охоты, вновь зажгла это полено, и Мелеагр скончался, как только оно догорело. Что побуждает демонов к агрессии против человека? Его мудрость и стремление к самосовершенствованию. Ведь труд и познание человеком порядка вещей в мире лишают демонов их силы. Многие герои стали даже вступать в соревнования с богами. Конечно, боги, как и демоны, мстили героям и героиням за желание состязаться с ними. Дочь Тантала Ниоба считала себя более красивой, чем Латона (мать Аполлона и Артемиды), и счастливой, так как у нее было много детей. За такую дерзость боги перебили всех детей Ниобы, и она с горя превратилась в скалу, с которой полились ручьи ее слез. Но новые времена давали всё более разнообразные сюжеты противостояния поступков героев и воли богов. Сатир Марсий состязается с Аполлоном в музыке. Певец Фамирид вступает в музыкальное состязание с музами. Царь Тантал, пользовавшийся благоволением богов, бывал на Олимпе, где ему даровали власть, успех и везение. Возгордился Тантал дружбой с богами и похитил с неба нектар бессмертия. После чего стал раздавать его обыкновенным людям. Царь Иксион влюбился ни больше ни меньше как в Геру – супругу Зевса и, обнимая тучу, думал, что это Гера. Сизиф пытается обмануть бога Аида. Он просил вернуть его на землю, чтобы повлиять на поведение неблагочестивой супруги. Ахилл бранит бога Аполлона последними словами за укрывательство его врага – Гектора. А греческий герой Диомед даже вступает в рукопашный бой с Аресом и Афродитой. Салмоней и вовсе объявил себя Зевсом и требовал себе божеских почестей. Конечно, все эти герои несут то или иное наказание. Да иначе и не могло быть. В мифах боги всегда оставались богами, а герои только героями.

Интересны циклы мифов о «родовом проклятии». Например миф об Эдипе. Один из фиванских царей украл ребенка,

отец которого за это его проклял. Зло-рок, как дамоклов меч, делает свое черное дело мщения. Лаий погибает от руки собственного сына Эдипа. Эдип женится на своей матери Иокасте, не зная того, что она его мать. Иокаста, узнав, что Эдип ее сын, кончает жизнь самоубийством. Сыновья Эдипа, Этеокл и Полиник, гибнут в рукопашном бою.

Другой сюжет не менее трагичен. Сын Тантала Пелопс за обман своего возницы Миртила подпадает под его проклятие. В результате чего его сыновья испытывают над собой власть рока. Атрей по недоразумению убивает своего собственного сына, подосланного Фиестом. За это он угощает Фиеста жареным мясом детей Фиеста. Свою жену Аэропу, способствовавшую козням Фиеста, он бросает в море и т.д. Оставшиеся в живых два сына Атрея ведут жесточайшую Троянскую войну, по окончании которой одного из них, Агамемнона, из ревности и мести убивает его собственная жена Клитемнестра. Клитемнестру и её любовника, который был сыном Фиеста, убивает сын Агамемнона и Клитемнестры – Орест, за что последнего преследуют подземные мстительницы – Эринии. Орест получает очищение от своего преступления в святилище Аполлона в Дельфах. Афина Паллада прощает его.

Многоцветная фантазия греческих мифов породила огромный пласт поэтической символики. Миф мог быть озвучен, прочитан при помощи толкований знаков-образов. Так символами Зевса стали: пирамида в г. Сиклоне, «пуп земли» – в Дельфах, златокованная чаша, гири, которые Зевс использовал для усмирения своей супруги, бык, жук, орел и т.д. Лук стал символом Геракла, копье – Ахилла, меч – Пелопса. Обелиск, волк, лебедь – Аполлона, ослиные уши – Мидоса. Они отросли у него, когда Мидос нелестно отозвался об игре Аполлона. Сова стала символом Афины Паллады. Тигр, виноградная лоза – Дионисия и др.

Трудно указать на карте мира страну, где бы взрослые и дети не знали сюжеты из мифов древней Греции. У всех на слуху такие обороты, как «яблоко раздора», «панический страх», «пигмей», «титан», «рог изобилия», «олимпийское спокойствие», «ахиллесова пята», «муки Тантала», «сизифов труд», «пуп земли» и т.д. Многие даже не задумываются, каков первоначальный смысл этих выражений и в какую эпоху они родились и откуда пришли в разговорный язык. Греческие мифы глубоко проникли в мир представлений человека, психологию его души, так как безошибочно описывают чувственное состояние человека. Сюжеты мифов своей мудростью доставляют художественно-эстетическое наслаждение. Вот почему, изучая античную мифологию, человек обретает способность тонко воспринимать события жизни, глубже понимать свои возможности и способности. Быть более мудрым и терпимым к бурным обстоятельствам жизни – к тому, что есть.

ТЕКСТЫ С ПОЯСНЕНИЯМИ

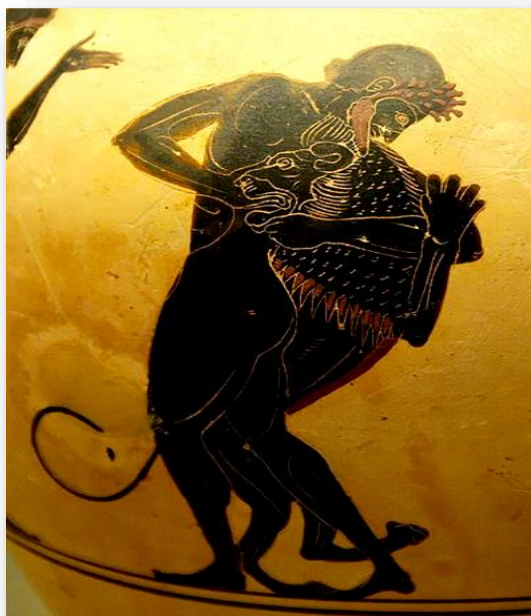
НЕМЕЙСКИЙ ЛЕВ (первый подвиг)¹⁹

Гераклу недолго пришлось ждать первого поручения царя Эврисфея. Он приказал Гераклу убить немейского льва. Этот лев, порожденный Тифоном и Ехидной, был чудовищной величины. Он жил около города Немей и опустошал его окрестности. Прибыв в город Немей, тотчас отправился Геракл в горы, чтобы разыскать логовище льва. Уже был полдень, когда герой достиг склонов гор. Нигде не было видно ни одной живой души: ни пастухов, ни земледельцев. Все живое бежало из этих

---

¹⁹Кун Н.А. Мифы и легенды Древней Греции / Н.А. Кун. – М., 1990.

мест в страхе перед ужасным львом. Долго искал Геракл по лесистым склонам гор и в ущельях логовище льва; наконец, когда уже солнце стало склоняться к западу, нашел его Геракл в мрачном ущелье. Логовище находилось в громадной пещере, имевшей два выхода. Геракл завалил один из выходов камнями и стал ждать льва. Когда уже надвигались сумерки, показался чудовищный лев с длинной косматой гривой. Натянул тетиву своего лука Геракл и пустил во льва одну за другой три стрелы, но стрелы отскочили от его шкуры – так тверда она была. Грозно зарычал лев, рычание его раскатилось по горам подобно грому. Лев стоял в ущелье и искал горящими яростью глазами того, кто осмелился пустить в него стрелы.

*Геркулес убивает Немейского льва.
Амфора VI*

Но вот он увидел Геракла и бросился громадным прыжком на героя. Как молния сверкнула палица Геракла и громовым ударом обрушилась на голову льва. Оглушённый страшным ударом, лев упал на землю. Геракл бросился на него, обхватил его своими могучими руками и задушил. Ввалив на плечи убитого льва, Геракл вернулся в Немею, принес жертву Зевсу и учредил в память своего первого подвига Немейские игры. Когда Геракл принес убитого льва в Микены, Эврисфей побледнел от страха, взглянув на чудовище. Царь Микен понял, какой нечеловеческой силой обладает Геракл. Он запретил ему даже приближаться к воротам Микен; когда же Геракл нес доказательства своих подвигов, Эврисфей с ужасом смотрел на них с высоких микенских стен.

Пояснение к тексту

Немея – город в Арголиде, на северо-востоке Пелопоннеса.

Немейские игры – общегреческие празднества, происходившие каждые два года в Немейской долине в Арголиде; справлялись они в честь Зевса в середине лета. Во время игр, продолжавшихся несколько дней, состязались в беге, борьбе, кулачном бою, бросании диска и копья; проводили и состязания колесниц. Во время игр объявлялся мир во всей Греции.

СКОТНЫЙ ДВОР ЦАРЯ АВГИЯ (шестой подвиг)²⁰

Вскоре Эврисфей дал новое поручение Гераклу. Он должен был очистить от навоза весь скотный двор Авгия, царя Элиды, сына лучезарного Гелиоса. Бог солнца дал своему сыну неисчислимые богатства. Особенно многочисленны были стада

---

²⁰Кун Н.А. Мифы и легенды Древней Греции / Н.А. Кун. – М., 1990.

Авгия. Среди его стад было триста быков с белыми, как снег ногами, двести быков были красные, как сидонский пурпур, двенадцать быков, посвященных богу Гелиосу, были белые, как лебеди, а один бык, отличавшийся необыкновенной красотой, сиял, подобно звезде. Геракл предложил Авгию очистить в один день его громадный скотный двор, если он согласится отдать ему десятую часть своих стад. Авгий согласился. Он считал, что невозможно выполнить такую работу в один день. Геракл сломал с двух противоположных сторон стену, окружавшую скотный двор, и отвел в него воду двух рек, Алфеи и Пенеи. Вода этих рек в один день унесла навоз со скотного двора, а Геракл опять сложил стены. Пришел Геракл к Авгию требовать награды, но царь не отдал ему обещанной десятой части стад, и пришлось ни с чем вернуться Гераклу в Тиринф.

*Скотный двор царя Авгия.
Древняя Греция. Вазопись*

Страшно отомстил Геракл царю Элиды. Через несколько лет, уже освободившись от службы у Эврисфея, Геракл вторгся с большим войском в Элиду, победил в кровопролитной битве

Авгия и убил его смертоносной стрелой. После победы собрал Геракл войско и всю богатую добычу у города Писы, принес жертвы олимпийским богам и учредил Олимпийские игры, которые проводились с тех пор каждые четыре года на священной равнине, обсаженной самим Гераклом оливами, посвященными богине Афине-Палладе. Геракл отомстил и всем союзникам Авгия. Особенно же поплатился царь Пилоса Нелей. Геракл, придя с войском к Пилосу, взял город и убил Нелея и одиннадцать его сыновей. Не спасся и сын Нелея, Периклимен, которому дал властитель моря Посейдон дар обращаться в льва, змею и пчелу. Геракл убил его, когда, обратившись в пчелу, Периклимен сел на одну из лошадей, запряженных в колесницу Геракла. Один лишь сын Нелея Нестор остался в живых. Впоследствии прославился Нестор среди греков своими подвигами и великой мудростью.

Пояснение к тексту

Олимпийские игры – важнейшее из общегреческих празднеств, во время которого объявлялся во всей Греции мир. За несколько месяцев до игр по всей Греции и греческим колониям рассылали послов, приглашавших на игры в Олимпию. Игры справлялись раз в четыре года. На них происходили состязания в беге, борьбе, кулачном бою, бросании диска и копья, а также состязания колесниц. Победители на играх получали в награду оливковый венок и пользовались великим почетом. Греки вели летоисчисление по Олимпийским играм, считая первыми игры, происходившие в 776 г. до н.э. Существовали Олимпийские игры до 393 г. н.э., затем они были запрещены императором Феодосием как несовместимые с христианством. Только раскопки, производившиеся на месте Олимпии в XIX и в XX вв., дали возможность получить точное представление о былой Олимпии и об Олимпийских играх.

ПОЯС ИППОЛИТЫ (девятый подвиг)²¹

Девятым подвигом Геракла был его поход в страну амазонок за поясом Няяды Ипполиты. Этот пояс подарил Ипполите бог войны Арес, и она носила его как знак своей власти над всеми амазонками. Дочь Эврисфея Адмета, жрица богини Геры, хотела непременно иметь этот пояс. Чтобы исполнить ее желание, Эврисфей послал за поясом Геракла. Собрав небольшой отряд героев, сын Зевса отправился в далекий путь на корабле. Невелик был отряд Геракла, но много славных героев было в этом отряде, был в нем и герой Аттики Тесей.

Далекий путь предстоял героям. Они должны были достигнуть самых дальних берегов Эвксинского Пента. Там находилась страна амазонок со столицей Фемискирой. По пути Геракл пристал к острову Парос, где правили сыновья Миноса. На этом острове убили сыновья Миноса двух спутников Геракла. Геракл, рассерженный этим, тотчас же начал войну с сыновьями Миноса. Многих жителей Пароса он перебил, других же, загнав в город, держал в осаде до тех пор, пока не послали осажденные послов к Гераклу и не стали просить его, чтобы он взял двоих из них вместо убитых спутников. Тогда снял осаду Геракл и вместо убитых взял двух внуков Миноса – Алкея и Сфенела.

С Пароса Геракл прибыл в Мизию к царю Лику, который принял его с великим гостеприимством. Неожиданно напал на Лика царь бевриков. Геракл со своим отрядом царя бевриков победил и разрушил его столицу, а всю землю бевриков отдал Лику. Царь Лик назвал эту страну в честь Геракла Гераклеей. Отправился Геракл дальше и, наконец, прибыл к городу амазонок Фемискире.

---

²¹Кун Н.А. Мифы и легенды Древней Греции / Н.А. Кун. – М., 1990.

*Геракл и амазонки.
Древняя Греция. Вазопись*

Слава о подвигах сына Зевса давно уже достигла страны амазонок. Поэтому, когда корабль Геракла пристал к Фемискире, вышли амазонки с царицей навстречу герою. Они с удивлением смотрели на великого сына Зевса, который выделялся, подобно бессмертному богу, среди своих спутников. Царица Ипполита спросила Геракла: «Славный сын Зевса, скажи мне: что привело тебя в наш город? Мир несешь ты нам или войну?» Так ответил царице Геракл: «Царица, не по своей воле пришел

я сюда с войском, совершив далекий путь по бурному морю; меня прислал властитель Микен, Эврисфей. Дочь его Адмета хочет иметь твой пояс, подарок бога Ареса. Эврисфей поручил мне добыть твой пояс!» Не в силах была отказать Гераклу Ипполита. Она была уже готова отдать ему пояс, но Гера, желая погубить ненавистного ей Геракла, приняла вид амазонки, вмешалась в толпу и стала убеждать воительниц напасть на войско Геракла.

– Неправду говорит Геракл, – сказала Гера амазонкам, – он явился к вам с коварным умыслом: герой хочет похитить вашу царицу Ипполиту и увести ее рабыней в свой дом.

Амазонки поверили Гере. Схватились они за оружие и напали на войско Геракла. Впереди войска амазонок неслась быстрая, как ветер, Аэлла. Первой напала она на Геракла, подобно бурному вихрю: Герой отразил натиск и обратил ее в бегство.

Настиг Аэлле Геракл и поразил ее своим сверкающим мечом. Пала в битве и амазонка Протоя. Семь героев, спутников Геракла, сразила она собственной рукой, но не избежала Протоя стрелы сына Зевса. Напали на Геракла сразу семь амазонок; они были спутницами самой Артемиды: никто не был им равен в искусстве владеть копьем. Прикрывшись щитами, они пустили свои копья в Геракла, но копья пролетели мимо. Всех их сразил герой своей палицей; одна за другой грянули они на землю, сверкая своим вооружением. Амазонку же Меланиппу, возглавлявшую войско, Геракл взял в плен, а вместе с ней пленил и Антиопу. Побеждены были грозные воительницы, их войско обратилось в бегство, многие из них пали от руки преследовавших их героев. Заключение амазонки мир с Гераклом. Ипполита купила свободу могучей Меланиппы ценой своего пояса. Антиопу же герои увезли с собой. Геракл отдал ее в награду Тесею за его храбрость. Так добыл Геракл пояс Ипполиты.

Амазонки – мифы о женщинах-воительницах были результатом соприкосновения греков с населением северо-причерноморских территорий. Где молодые скифские и сарматские женщины могли принимать участие в охоте и войне.

ЯБЛОКИ ГЕСПЕРИД (двенадцатый подвиг)²²

Самым трудным подвигом Геракла на службе у Эврисфея был его последний, двенадцатый, подвиг. Геракл должен был отправиться к великому титану Атласу, который держит на плечах небесный свод, и достать из его садов, за которыми смотрели дочери Атласа Геспериды, три золотых яблока. Яблоки эти росли на золотом дереве, выращенном богиней земли Геей в подарок Гере в день ее свадьбы с Зевсом. Чтобы совершить этот подвиг, нужно было прежде всего узнать путь в сады Гесперид, охраняемые драконом, никогда не смыкавшим глаз. Никто не знал пути к Гесперидам и Атласу. Долго блуждал Геракл по Азии и Европе, прошел он все страны, которые проходил раньше по пути за коровами Гериона; всюду Геракл спрашивал о пути в сады Гесперид.

Пришел Геракл на самый крайний север, к вечно катящей свои бурные, беспредельные воды реке Эридану. На берегах Эридана с почетом встретили сына Зевса прекрасные нимфы и дали ему совет, как узнать путь в сады Гесперид. Геракл должен напасть врасплох на морского вещего старца Нерея, когда он выйдет на берег из морской пучины, и узнать у него путь к Гесперидам; кроме Нерея, никто не знал этого пути. Геракл долго искал Нерея. Наконец, удалось ему найти старца на берегу моря. Геракл напал на морского бога. Трудна была борьба

---

²²Кун Н.А. Мифы и легенды Древней Греции / Н.А. Кун. – М., 1990.

с ним. Чтобы освободиться от железных объятий Геракла, Нерей принимал всевозможные образы, но не выпускал его герой. Наконец, он вязал утомленного Нерея, и морскому богу пришлось, чтобы получить свободу, открыть Гераклу тайну пути в сады Гесперид. Узнав эту тайну, сын Зевса отпустил морского старца и отправился в далекий путь.

Яблоки Гесперид. Вазопись

Опять пришлось ему идти через Ливию. Здесь встретил он великана Антея, сына Посейдона, бога морей, и богини земли Геи. Антей заставлял всех путников бороться с ним и всех, кого побеждал в борьбе, немилосердно убивал. Великан потребовал, чтобы и Геракл боролся с ним. Нельзя было победить Антея в единоборстве, не зная тайны, откуда великан получал во время борьбы все новые и новые силы. Тайна же была такая: когда Антей чувствовал, что начинает ослабевать, он прикасался к земле, своей матери, и обновлялись его силы; он черпал их у матери, великой богини земли. Но стоило только ото-

рвать Антея от земли и поднять его на воздух, как исчезали его силы. Долго боролся Геракл с Антеем, несколько раз он валил его на землю, но только прибавлялось силы у Антея. Вдруг во время борьбы поднял могучий Геракл Антея высоко на воздух; иссякли силы сына Геи, и Геракл задушил его.

Дальше пошел Геракл и пришел в Египет. Там, утомленный длинным путем, уснул он в тени небольшой рощи на берегу Нила. Увидел спящего Геракла царь Египта Бусирис, сын Посейдона и дочери Эпафа Лисианассы, и велел связать спящего героя. Он хотел принести Геракла в жертву отцу его Зевсу. Девять лет был неурожай в Египте. Пришедший с Кипра прорицатель Фрасий предсказал, что прекратится неурожай только в том случае, если будет Бусирис ежегодно приносить в жертву Зевсу чужеземца. Бусирис велел схватить прорицателя Фрасия и первым принес его в жертву. С тех пор жестокий царь приносил в жертву громовержцу всех чужеземцев, которые приходили в Египет. Привели к жертвеннику и Геракла, но разорвал великий герой веревки, которыми был связан, и убил у жертвенника самого Бусириса и сына его Амфидаманта. Так был наказан жестокий царь Египта.

Много еще пришлось встретить Гераклу на пути своем опасностей, пока достиг он края земли, где стоял великий титан Атлас. С изумлением смотрел герой на могучего титана, державшего на своих широких плечах весь небесный свод. «О, великий титан Атлас! – обратился к нему Геракл. – Я – сын Зевса, Геракл. Меня прислал к тебе Эврисфей, царь богатых золотом Микен. Эврисфей повелел мне достать у тебя три золотых яблока с золотого дерева в садах Гесперид».

– Я дам тебе три яблока, сын Зевса, – ответил Атлас, – ты же, пока я буду ходить за ними, должен встать на мое место и держать на плечах своих небесный свод.

Геркл согласился. Он встал на место Атласа. Невероятная тяжесть опустилась на плечи сына Зевса. Он напряг все свои силы и удержал небесный свод. Страшно давила тяжесть на могучие плечи Геракла. Он согнулся под тяжестью неба, его мускулы вздулись, как горы, пот покрыл все его тело от напряжения, но нечеловеческие силы и помощь богини Афины дали ему возможность держать небесный свод до тех пор, пока не вернулся Атлас с тремя золотыми яблоками. Вернувшись, Атлас сказал герою:

– Вот три яблока, Геракл; если хочешь, я сам отнесу их в Микены, а ты поддержи до моего возвращения небесный свод; потом я встану опять на свое место.

Геркл понял хитрость Атласа, понял, что хочет титан совсем освободиться от своего тяжелого труда, и против хитрости применил хитрость.

– Хорошо, Атлас, я согласен! – ответил Геракл. – Только позволь мне прежде сделать себе подушку, я положу ее на плечи, чтобы не давил их так ужасно небесный свод.

Атлас встал опять на свое место и взвалил на плечи тяжесть неба. Геракл поднял лук и колчан со стрелами, взял палицу и золотые яблоки и сказал:

– Прощай, Атлас! Я держал свод неба, пока ты ходил за яблоками Гесперид, вечно же нести на плечах своих всю тяжесть неба я не хочу.

С этими словами Геракл ушел от титана, и снова пришлось Атласу держать, как и прежде, на могучих плечах небесный свод. Геракл же вернулся к Эврисфею и отдал ему золотые яблоки. Эврисфей подарил их Гераклу, а он подарил яблоки своей покровительнице, дочери Зевса Афине-Палладе. Афина вернула яблоки Гесперидам, чтобы вечно оставались они в их садах.

После своего двенадцатого подвига Геракл освободился от службы у Эврисфея. Теперь он мог вернуться в семивратные Фивы. Но недолго оставался там сын Зевса. Ждали его новые подвиги. Он отдал жену свою Мегару в жены своему другу Иолаю, а сам ушел опять в Тиринф.

Но не одни победы ждали его, были у Геракла и тяжкие беды, так как по-прежнему преследовала его богиня Гера.

Пояснение к тексту

Титан – в древнегреческой мифологии боги второго поколения, дети Урана (неба) и Геи (земли), наделенные немеренной силой.

Атлас – титан. В греческой мифологии отвечает за покой Земли, ибо держит ее на плечах своих.

Геспериды – общее название дочерей Атласа.

Нерей – бог морской пучины.

Антей – сын земли и моря. Его сила пополняется от соприкосновения с Землей.

ЛЕГЕНДА ОБ АРИОНЕ²³

(по записи Геродота)

Арион большую часть времени своей жизни провел у Перяндра и затем решил отплыть в Италию и Сицилию. Там он нажил великое богатство, потом пожелал возвратиться назад в Коринф. Он отправился в путь из Таранта и, так как никому не доверял больше коринфян, нанял корабль у коринфских мореходов. А корабельщики задумали злое дело: выбросить Ариона в открытое море и завладеть его сокровищами.

---

²³Кун Н.А. Мифы и легенды Древней Греции / Н.А. Кун. – М., 1990.

Арион же, догадавшись об их умысле, стал умолять сохранить ему жизнь, предлагая отдать все свои сокровища. Однако ему не удалось смягчить корабельщиков. Они велели Ариону либо самому лишить себя жизни, чтобы быть погребенным в земле, либо сейчас же броситься в море.

В таком отчаянном положении Арион все же упробил корабельщиков (раз уж таково их решение), по крайней мере, позволить ему спеть в полном наряде певца, став на скамью гребцов. Он обещал, что, пропев свою песнь, сам лишит себя жизни. Тогда корабельщики перешли с кормы на середину корабля, радуясь, что им предстоит услышать лучшего певца на свете. Арион же, облачась в полный наряд певца, взял кифару и, стоя на корме, исполнил торжественную песнь. Окончив песнь, он, как был во всем наряде, ринулся в море. Между тем корабельщики отплыли в Коринф, Ариона же, как рассказывают, подхватил на спину дельфин и вынес к Тенару. Арион вышел на берег и в своем наряде певца отправился в Коринф. По прибытии туда он рассказал все, что с ним случилось. Периандр же не поверил рассказу и велел заключить Ариона под стражу и никуда не выпускать, а за корабельщиками внимательно следить.

Когда же те прибыли в Коринф, Периандр призвал их к себе и спросил, что им известно об Арионе. Корабельщики отвечали, что Арион живет и здравствует где-то в Италии и они де оставили его в Таранте в полном благополучии. Тогда внезапно появился Арион в том самом одеянии, в каком он бросился в море. Пораженные корабельщики не могли уже отрицать своей вины, так как были уличены. Так рассказывают коринфяне и лесбосцы. А на Тенаре есть небольшая медная статуя – жертвенный дар Ариона, изображающая человека на дельфине.

Арион. А. Дюрер

Пояснение к тексту

Арион – VII–VI вв. до н.э., художественно обработал дифирамбы торжественной песни в честь бога Диониса. Из исполняемого таким образом дифирамба позднее развилась трагедия.

Аэд – играющий на кифаре, струнном инструменте наподобие лиры.

ХРОНИКИ ГРЕЧЕСКОЙ СТАРИНЫ

2000 лет до н.э. – время Крито-Минойской культуры. Афины, Микены, Смирна, Пирей, Родос и т.д. – города, построенные в те времена.

Язык – дорийский, эолийский, ионийский.

XI–IX вв. до н.э. – Гомеровский период мифологического творчества.

VI–V вв. до н.э. – появление письма и цифровой записи количеств, меры измерений.

Олимпиада – открытие состоялось в 776 г. до н.э. Первые 13 олимпийских игр состояли всего из одной дисциплины – бега.

Ипподром – место для соревнований на лошадях. Самые первые были созданы в Олимпии, в Афинах.

Гимназии – место воспитания юношей. Самые первые и древнейшие были созданы в Олимпии, Приене, Милете, Эфесе, Афинах.

Театры – здания для постановок мистерий, посвященных Дионису. Наиболее крупные были созданы в IV в. до н.э. в Фодике, Эпидавре (Софокл создал для этого театра 120 пьес). Играли актеры-любители. От поэтов требовали писать к каждому празднику три трагедии, одну комедию.

Стадионы – места для соревнований и игр. Самые первые появились в Олимпии, Дельфах, Афинах, Приене, Милете, Эпидавре.

Библиотеки – первое упоминание о них находили у Еврипида, Аристотеля, Пергамская библиотека в последствии стала началом Александрийской библиотеки. К 47 г. до н.э. насчитывала 700 000 томов.

Музеи – музейон – храм муз. С V в. до н.э. идею создания музейонов поддерживали Пифагор, Аристотель, Теофраст. В музеях хранились коллекции растений, животных. Были лекционные и читальные залы.

Письменность – возникла в VI–V в. до н.э. Первоначально использовали дощечки, папирус, пергамент. Писали цветными чернилами. Для письма использовались стеки – острые, царапающие палочки, либо перья, сделанные из бронзы. Чернила делали из сока каракатицы.

Арифметика – считали на пальцах или пифагоровых досках -почти счетах. Использовали циркули, рейсфедеры. Древние греки были первыми, кто сделал математику теоретической

дисциплиной. Работы Пифагора, Евклида и Архимеда лежат в основе современных учебников алгебры.

Музыкальные инструменты – рог, свирель, флейта, литавры, кастаньеты, лира, кифара, арфа. Греки знали водяной орган.

Скульптура – преобладают мифологические персонажи. Курсы – обнаженные юноши. Кобы – одетые женщины.

Аристофан, Эсхил, Софокл, Еврипид – великие авторы греческих мифов и драматурги.

Геродот – греческий историк.

Мирон (V в. до н.э) создал скульптуру «Дискобол» (юноша с диском для бросания).

Фидий – автор скульптуры Афины, Зевса на троне.

Леохар – автор статуи Аполлона Бельведерского.

146 г. до н.э. – завоевание Греции Римом.

ГЛОССАРИЙ

Авгий – царь Элиды.

Аид – бог подземного царства.

Амазонки – племя женщин-воинов.

Аполлон – бог света, покровитель искусств, предводитель муз.

Арес – бог войны.

Атлант – титан, брат Прометея.

Афина – богиня мудрости.

Афродита – богиня красоты, любви, богиня вечной весны, жизни и плодородия.

Аэды – бродячие певцы, распространители мифов.

Амброзия – напиток бессмертия.

Бриарей – сторукий великан, сын Земли и Урана.

Бочка Данаид – бездонная бочка в греческой мифологии.

Пятьдесят дочерей царя Ливии Даная, по велению отца убившие в брачную ночь своих мужей. Только одна решила ослу-

шаться отца. В наказание Данаиды должны были в Аиде вечно наполнять водой бездонную бочку. В переносном смысле «бочка Данаид», «работа Данаид» – бесполезный и бесконечный труд.

Гелиос – бог Солнца.

Гера – верховная богиня греков, покровительница брака.
Жена Зевса.

Геракл – герой Греции.

Гермес – бог торговли, прибыли, покровитель стад, проводник душ умерших в подземное царство.

Гестия – богиня жертвенного огня домашнего очага, в Риме – Веста.

Гефест – кузнец, бог огня.

Гея – богиня Земли.

Гигайи – дети Геи, змееногие чудовища.

Горгоны – крылатые чудовища.

Дедал – скульптор, создатель лабиринта.

Деметра – богиня плодородия.

Дионис – покровитель искусств, праздника, вина. (Еще называют его Вакх.)

Зевс – бог неба, грома и молний, ведающий всем миром, главный бог Олимпа.

Зефир – западный ветер.

Ирида – богиня радуги.

Итака – остров около западных берегов Греции, родина Одиссея.

Кентавр – мифическое существо, полуконь, получеловек.

Коры – богини смерти.

Кифара – музыкальный инструмент, подобен лире.

Крон (Кронос) – время, отец Зевса.

Минос – сын Зевса и Европы, справедливый царь острова Крит.

Муза – богиня покровительница искусства и наук.

Немейские игры – общегреческий праздник в честь Зевса.

Во время игр объявлялся мир во всей Греции.

Нимфы – низшие божества, молодые девушки с очень капризным характером.

Океан – небесный поток воды. Самое древнее божество.

Олимпийские игры – состязания героев в честь богов Олимпа.

Олимпия – лесистый горный массив Греции.

Орион – великан-охотник

Палестра – площадка для боя.

Пан – покровитель всей природы.

Парнас – горный массив, гора муз.

Пигмеи – малорослые мифические люди.

Прометей – титан, провидец. Принес огонь людям.

Рея – дочь Урана (неба) и Геи (земли).

Сатиры – насмешливые существа, спутники Диониса и Пана.

Свирель – музыкальный инструмент.

Семела – мать Диониса.

Сизиф – хитрый царь Коринфа, он сковал даже смерть. В Аиде его наказанием был бесполезный труд (Сизифов труд).

Столбы Геракла – скалы на берегу Гибралтара.

Тартар – мрачная бездна в глубине земли.

Троя – древнее укрепленное поселение в Малой Азии на полуострове Трояда у побережья Эгейского моря. Троя воспета в поэме «Илиада», автором которой считается Гомер.

Тифей – знаменитый великан, имевший сотню голов, подобных головам змей или драконов, который был предполагаемым отцом Ветров. Он начал войну против богов.

Уран – бог неба, отец Крона, дед Зевса.

Фамир – певец, вызвавший Муз на состязание в пении и ослепленный ими.

Фемида – в древнегреческой мифологии богиня правосудия, титанида, вторая супруга Зевса.

Хаос – беспорядок.

Химера – в древнегреческой мифологии огнедышащее чудовище в Ликии. Спереди Химера выглядит как лев, в середине – коза, сзади – змея.

Цербер – многоголовый пес, охраняющий ворота царства Аида.

Эврисфей – царь. Геракл совершил свои 12 подвигов у него на службе.

Эгида – щит из шкуры козы.

Эллада – Греция.

Энио – богиня войны.

Эос – богиня утренней зари.

Эрос – бог наслаждения.

Ящик Пандоры – в греческой мифологии Пандора – первая женщина, созданная богами в наказание людям за похищение Прометеем огня. Зевс отдал ее замуж за титана Эпиметея. На свадьбу Зевс подарил Пандоре ящик, в котором были заключены все людские пороки, беды, несчастья и болезни, но запретил его открывать. Увидев в доме мужа этот сосуд, любопытная Пандора, несмотря на запрет, открыла его, и все бедствия, от которых страдает человечество, распространились по земле. Только одна Надежда осталась на дне сосуда, как того и пожелал Зевс. В переносном смысле «ящик Пандоры» – источник всяких бедствий.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

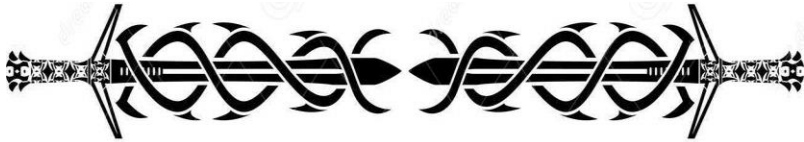
1. В какой части света находится Греция? Найди ее на карте.
2. Какие народы населяли древнюю территорию Эллады?

3. Когда жил Гомер?
4. Какие поэмы были им созданы?
5. Кто продолжил собирать и обрабатывать мифологические сюжеты о Греции, ее богах и героях?
6. О чем повествуют сюжеты «Илиады», «Одиссеи»?
7. Какие боги и герои запомнились тебе из греческих мифов?
8. Какие символы богов отражают их облик?
9. Когда впервые организовали Олимпийские игры?
10. Кто из богов правит в подземном мире?
11. Какие планеты и звезды названы в честь героев и богов древней Греции?
12. Какие названия городов древней Греции ты запомнил, каков их «возраст»?
13. На каких горных вершинах жили боги древней Греции?
14. В каких городах древней Греции разворачиваются события мифов?

ЭТО СЛЕДОВАЛО БЫ ПРОЧИТАТЬ

1. Виппер Р.Ю. История древнего мира / Р.Ю. Виппер. – М.: Республика, 1993.
2. Кун Н.А. Мифы и легенды Древней Греции / Н.А. Кун. – М., 1990.
3. Мифологический словарь. – М.: Высшая школа, 1989.
4. Мифы и легенды Европы. – Саратов: Надежда, 1994.
5. Смирнов А.Д. Герои Эллады / А.Д. Смирнов. – М., 1990.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О СКАНДИНАВИИ И СКАНДИНАВАХ

Народы Европы, Сибири и даже Азии считали, что на крайнем Западе Европы у Северного моря находятся земли, где живут красивые, умные и гордые люди.

Но каждому, кто решал пробраться на эту землю, дорогу преграждал старик – Северный ветер. Считалось, что путь туда открыт только богам, героям и колдунам.

Летописцы древнего мира оставили нам скудные сведения о землях и народах Северо-Западной Европы. Геродот писал, что не имеет ни малейшего представления об островах и людях севернее территории современной Франции. Он описывал эти пространства как пустыни, покрытые льдом.

Однако есть сведения, что на землях Скандинавии еще в 325 г. до н.э. побывал мореход-купец Пифий. Он на небольшом судне отправился на север Европы – к Британии, а на обратном пути обнаружил неизвестную землю у ледового моря. Назвал он ее Ультима Туле – крайний предел суши на Севере... Именно крайние пределы суши и образовали географическое пространство Скандинавии. Оно объединило Швецию, Норвегию, Данию, Исландию в единое экономическое и культурное сообщество

народов, чьи судьбы не только исторически переплетены, но и начинались из одних истоков.

*Всадник (Один) с двумя воронами.
Серебряная пластина со шлема шведского вождя. VIII в.*

Природа Скандинавии разнообразна, но капризна и сурова. Однако воды Гольфстрима смягчают действие северной стужи. Вот почему Скандинавия – это единственное место на земле, где люди живут выше 60-й параллели северной широты.

Языки народов так близки, что шведы, норвежцы, датчане могут общаться без переводчиков. Скандинавы неоднократно на протяжении веков не только по два, по три, но и сразу все

объединялись под властью одних и тех же королей! Войн между ними не случалось с начала XIX в. Однако они регулярно на быстроходных драночных ладьях, обтянутых просмоленным брезентом, достигали материковой Европы и буквально обирали ее население. Сюда они плыли, как к себе домой. Ведь скандинавы почти все когда-то были родом из разных племен, населявших Европу, как правило, ее северные и западные регионы... Они проникали даже в Средиземное море и грабили там. «Боже, избавь нас от этих норманнов!» – молились и в христианской и в языческой Европе.

Драккар викингов.

Миниатюра из английской рукописи X в.

Слово «норманны» означает «люди Севера» – так в Европе называли скандинавов. Участники объединенных грабитель-

ских дружин скандинавов вошли в историю как викинги. В Восточной Европе их называли варягами.

В самой Скандинавии норманнами называли только норвежцев – именно «северных людей» по отношению к более южным шведам и датчанам. Культурно-исторические связи этих народов друг с другом основаны не только на родственных связях, но и вере в одних и тех же богов. Духовной основой развития самобытности каждого народа Скандинавии стала единая мифологическая традиция – саги о героях, богах, героические баллады, истории целых семей. Бога Вотана (Одина) скандинавы почитали, как греки Зевса; Тора – бога грома, молнии, ремесла мифы сделали национальным героем. Вместе с тем каждый народ Скандинавии имел и свою неповторимую историю: язык, культуру, образ жизни. Так, заселение Швеции началось со второй половины V в. н.э. во время «великого переселения народов». Северогерманские племена готов, саков, ютов, теснимые своими южными соседями, были вынуждены искать приют в отдаленных местах, как от них, так и от Римской Империи.

Столицей Швеции стал город **Стокгольм**, основанный ярлом (воеводой) Биргером в 1252 г. Постепенно город разросся и занял 22 острова! Его стали называть «Северной Венецией». Застраивался он так плотно, что, казалось, дома «растут из воды». Город хорошел, преображался, и в 1272 г. король перевез семью из города Упсалы (прежней резиденции короля) в Стокгольм. В центре Стокгольма, еще до переезда короля, в 1264 г. была возведена первая в Швеции каменная церковь Святого Николая, а затем памятник основателю города ярлу Биргеру. На маленьком островке Святого Духа со временем построили здание шведского парламента, оперы, королевскую библиотеку, музеи, концертный зал и создали россыпь парков. Столица

Швеции впечатляла уже в те времена продуманностью застройки и градостроительным творчеством своих мастеров.

В Швеции бережно и с уважением относятся к прошлому. В театре Дроттенгольма до сих пор поют оперы, созданные только до XVIII в. Даже обслуживающий персонал одет в одежды далеких времен. Здесь звучат бессмертные мелодии Генделя, Глюка. Первые четыре ряда от сцены не заполнены стульями. Там стоят два кресла с надписями: «Король», «Королева». Эти места никто, кроме них, не занимает. Таковы традиции.

Шведский народ подарил миру много талантливых людей. Эта земля дала миру А. Нобеля, учредившего премию мирового масштаба за достижения в сфере науки, искусства, литературы, охраны мира; А. Цельсия – изобретателя медицинского термометра, И. Эриксона – физика, А. Линдгрена – автора книг «Малыш и Карлсон», «Пеппи Длинныйчулок» и т.д. Но многие имена великих создателей шведской культуры история не сумела сохранить. Особенно это касается зодчества и архитектуры. В память этим безымянным мастерам в Стокгольме был открыт музей деревянного искусства – самый первый во всей Скандинавии. Здесь собирают со всей Швеции деревянные строения, представляющие ценность для национальной архитектуры. В Швеции каждый город по-своему красив. Какая-то особая горделивость, величавость исходит от остроконечных спилей городских строений. Строгость и некоторая замкнутость присущи и самим шведам. Это их национальная черта.

Шведы знают цену земле, на которой живут и за которой бережно ухаживают. Аборигенное население Швеции – саами. Они занимаются оленеводством, сохраняя верность промыслам предков: изготавливают арканы, вяжут сети, делают унты, шьют национальную одежду, занимаются резьбой по кости, собирают травы, совершенствуют национальные способы лечения и т.д. Тесная связь с природой и необходимость помнить «уроки

предков» делают саамов живым источником сохранения национальных традиций в современной Швеции. Когда саами выезжают на пастбище, они берут с собой чум (шалаш из шкур), национальную одежду. Поселок Йокмокк является национальным центром этого народа.

Норвежцы же гордятся тем, что нет другого места в Скандинавии, кроме их страны, где было бы такое удивительное сочетание скалистых неприступных гор и роскошных долин, зелень которых радует глаз на фоне гранита, мха и свесившихся обломков ледниковых оползней. Труднодоступные горы занимают 3/4 площади Норвегии. Говорят, что Норвегия это страна фьордов – скалистых выступов в море, которые могут рассматриваться даже как символ Норвегии.

Заселение этих географических пространств началось во времена «великого переселения народов». К началу IX в. н.э. на землях Норвегии уже существовало 30 независимых княжеств. Жемчужиной Норвегии стал г. **Берген**. Не только потому, что он один из первых городов этого государства. Берген – сердце культурной истории норвежцев. В этом городе родился Э. Григ – великий композитор Норвегии. В 1765 г. здесь был создан симфонический оркестр и блистал виртуозным мастерством игры на скрипке Уле Бульль – «норвежский Паганини». Он основал в Бергене первый в государстве драматический театр. Руководил театром драматург Г. Ибсен – известнейший писатель мира. В залах музея изобразительного искусства г. Берген выставались полотна Ю.К. Даля, К. Румора, Э. Мунка. Здесь находится знаменитый на весь мир аквариум, где живут разнообразные обитатели морских глубин.

Берген донес до наших дней и дух старых времен. «Визитная карточка» Бергена – Брюгген, широкая набережная Бю Фьорда. Вдоль нее, плотно примкнув один к другому, стоят средневековые дома. Два-три окна в ширину, три-четыре эта-

жа – таков их стандарт. Считалось, что владение домом в этом месте придает его хозяину особый вес среди горожан. На первом этаже обычно размещался магазин, мастерская или кафе. Верхние этажи отводились под жилые комнаты. На последнем могли быть складские помещения. Такова была старинная культура использования жилья. Из древних зданий Бергена архитектурную ценность представляет церковь св. Марии, построенная в первой половине XII в., здание Хоконс-Халена, где разместился королевский банкетный зал.

С древних времен по утрам в гавань Бергена каждый день причаливали рыболовные боты. Основная часть улова поступает на предприятия, где свежая рыба превращается в соленую, вяленую, консервы, рыбью муку, рыбий жир. Традиционно Норвегия торгует живой рыбой. Леса Норвегии богаты диким зверьем: лосями, белками, горностаями, северными оленями. Здесь много птиц, особенно перелетных: орлов, журавлей, рябчиков, дроздов и т.д.

Столицей Норвегии стал город **Осло**, расположившийся вблизи Осло-фьорда. 150 музеев этого города хранят памятники древней культуры этого народа. Есть музей и деревянного зодчества. В числе его экспонатов – деревянная церковь XII столетия. Норвежские церкви отличаются по архитектуре от подобных сооружений в Скандинавии. На концах их кровли закреплялись изображения драконов, которые являлись обязательным атрибутом кораблей викингов. В музее «Корабли викингов» хранятся остатки трех судов, найденные в разное время вблизи Осло-фьорда. Самый древний корабль создан в 800 г. из дуба. В музее установлено легендарное судно «Фрам». Знаменитый Нансен плавал на нем по Северному Ледовитому океану в 1893–1896 годах. А в 1911 г. Рауль Амундсен впервые в мире достиг Южного полюса на этом же корабле.

Украшением *Дании* является её лес, где растут дубы, ясени, ели, бук – самые ценные виды деревьев. Спросом в мире пользуется оргтехника датского производства, лекарства, вычислительная техника, фарфор, фаянс, мебель, одежда и т.п. Самый древний город Дании – *Орхус*. Он упоминается в летописях 948 года. Жители города бережно хранят следы его древности: самую высокую в Дании колокольню, высотой в 96 метров. В 1167 г. епископ Абсалон по поручению короля Вельдемара Великого на острове Слотсхольме начал строить замок, который вместе с выросшим рядом городом и сформировал облик столицы Дании – Копенгагена. С 1416 г. здесь стала жить королевская семья. До этого времени она жила в древнем Роскилле. Роскилл славится на весь мир своим собором. В нем покоятся останки многих королей, их жен и детей. В соборе можно увидеть гробницы русской знати: между датскими и русскими царствующими домами существовали родственные связи. В центре собора стоит мраморная колонна. На ней отмечен зарубками рост, посещавших собор монархов. Одна из них оставлена Петром I.

Неподалеку от города Роскилл в городе Скульделе выставлены ладьи, на которых викинги совершали свои набеги на Европу. Существовала легенда, будто в устье фьорда был затоплен корабль, чтобы закрыть вражеским судам путь вглубь фьорда. При исследовании дна фьорда были обнаружены остатки пяти кораблей! Фрагменты судов позволили установить их примерный возраст – порядка 900 лет. На самом крупном корабле могло разместиться 50-60 воинов!

Копенгаген – это не только столица Дании, но и город студентов. Университет здесь был основан еще в 1479 г. и является одним из самых древних университетов в Европе. Рядом с университетом находится древняя церковь Святого Духа, а во двореке церкви возвышается удивительная скульптурная ком-

позиция «Девушка и Сларни», автор Н. Якобсон. Сюжет этого произведения был навеян мотивами сказок великого сына Дании – Андерсена! Культурный небосвод Дании всегда блистал именами людей, сделавших славу, не только своей родине, но и Европе: комедиограф Л. Сольберг, сказочник Г.Х. Андерсен, философ С. Кьеркегор, историк и писатель С. Грамматик. О датском скульпторе Б. Торвальдсене, ученике великого итальянского ваятеля А. Кановы, сложились целые легенды. Искусство этого северного ваятеля было направлено на воссоздание скульптурных шедевров древней Эллады и украшение ими своей родины. В Копенгагене создан музей, где собраны творения этого талантливого скульптора.

История складывания государства **Исландии** полна тайн, загадок, счастливых случайностей. Исландия – государство островного типа. Шотландцы первыми посетили этот остров еще в III веке н.э. Наведывались сюда и ирландские монахи, но жить никто не оставался. В середине IX в. норвежский викинг Наддод во время шторма сбился с курса, и его судно было вынесено к берегу неизвестной суши. Возвратившись на родину, он назвал эту землю «снежной» – Снеланд. В 865 г. остров посетил норвежец Флоуки. Поднявшись на высокую гору, Флоуки увидел фьорды, забитые льдами. Он назвал все увиденное – «Исландия» (Исланд – ледяная страна). Это название осталось за ней навсегда.

Первыми переселенцами на постоянное жительство на острове стали норвежцы Ингоульвюр и его брат Хьерлейв. Захватив необходимое количество людей, имущество, они на двух кораблях отправились в Исландию. Высадились из-за шторма порознь на южном побережье. Места их прибытия до сих пор носят имена: мыс Ингоульвюр и мыс Хьерлейв. Это было в 874 году. Местность, где обосновались и построились переселенцы, получила название «Рейкьявик» (залив дымов). Вокруг со временем

образовался поселок, который и превратился в столицу Исландии – **Рейкьявик**.

В порту Рейкьявика установлен памятник Ингоульвюру работы Э. Йоунссона, поражающий совершенством композиции и монументальностью. Ингоульвюр стоит на носу ладьи, сжимая в левой руке копьё и пристально вглядывается вдаль. На его лице застыло выражение спокойной уверенности воина, который не раз встречался с опасностями и знает, что делать! Примеру Ингоульвюра последовали тысячи людей. Ни королевские указы, ни угрозы, ни высокие налоги не могли удержать их от соблазна попытать счастье и начать новую жизнь. Выходцы из Норвегии, Ирландии, Северной Шотландии, Швеции стали родоначальниками исландского народа. Исландский язык очень близок к древнескандинавскому и отличается от современного норвежского, датского и шведского. В школах детям, как раньше, так и сейчас, рассказывают, что на исландском языке говорит меньше всего людей на свете, поэтому его надо хранить как бесценный дар предков. С 930 г. в долине Тинга стал регулярно собираться альтинг – общенародное собрание. В наши дни долина превратилась в место народных гуляний: состязаний, скачек, выступлений поэтов-скальдов.

Исландия в период становления своей государственности прошла через горькие испытания судьбы. На острове неоднократно вспыхивали эпидемии чумы, оспы. За 1402–1404 гг. 2/3 населения погибли от этих заболеваний. Речь шла даже о новом «великом переселении» на острова Ютландии. Но народ выстоял и не покинул своей Родины. Рыбный промысел изначально стал главным для поддержания жизни островитян. Со временем исландцы научились использовать тепло гейзеров – горячих источников. Возле них стали осваивать земли, строить теплицы, в которых занялись выращиванием овощей, фруктов. Кроме того, появилась возможность около тепла выхаживать и

разводить домашних животных. Соответственно стали развиваться и различные виды ремесла. Исландцы освоили плетение сетей, резьбу по камню, кости, научились изготавливать прекрасные шерстяные изделия.

Исландцы, насколько они себя помнят, всегда любили книги и чтение, пересказ текста по памяти. Не случайно скальдами-певцами при королевских дворах Европы были исключительно исландцы. Устные предания, саги, дошедшие до наших дней, были записаны именно ими. Современное поколение жителей Исландии от мала до велика знают имена более ста скальдов, живших в период с IX по XIII веков. Датский король, подчинив себе Исландию, распорядился вывезти бесценные мифы этого народа в Данию. Только в 1971 г. это великолепие народного творчества было возвращено на землю обетованную – в свою Исландию. На небосводе скандинавской культуры Исландия выделяется и своей уникальной музыкальной культурой. Она не похожа на континентальную. Сформировавшись под влиянием кельтской, древнескандинавской и церковно-ритуальной, их музыка вся вокальная. Как правило, исполняется либо в два голоса, либо декламируется в один голос (рими).

Являясь побегами от одного корня, культуры скандинавских народов очень близки. Ярким свидетельством того является их общее мифологическое творчество – скандинавская мифология.

СКАНДИНАВСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Скопы, скальды (певцы) слагали саги, тулы, баллады о неповторимых временах жизни молодой Скандинавии. Они пели о героике и героях, идеальных воинах и правителях, о долге, чести, о победах над великанами и драконами. Жажда

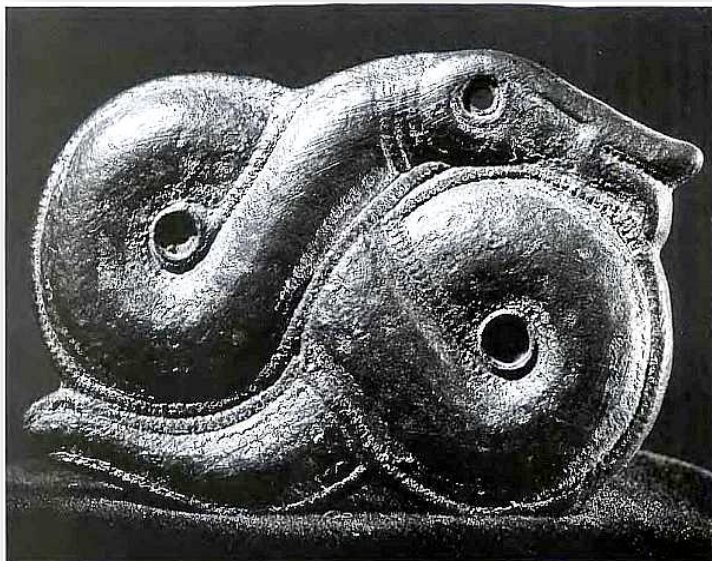
битвы и завоеваний звучала в их сказаниях о кровопролитных сражениях между данами и ютами, гуннами и бургундами, гетами и свеями.

И неважно было, что нет уже на свете многих из этих племен. Они прочно вошли в художественный мир скальда, его слушателей и в нем обретали новую жизнь и продолжение своих приключений.

Истоки древнескандинавской мифологической традиции своими корнями уходят в недра германской фольклорной традиции. Это не было случайностью. Скандинавы, как уже известно, были выходцами из империи Германиха. Вот почему к своим новым планидам (землям) они несли имена богов и героев древнегерманских мифов. Причем из мифологического творчества германских племен до наших дней дошли небольшие отрывки. Это «Циклы песен о короле Теодорихе», «Песни о Хильдеоранте», «Песнь о Нибелунгах». Из творческого наследия франков сохранились около десяти вариантов «Песни о Роланде». Из англосаксонских мифов в полном виде дошел к современникам только «Беовульф». Скандинавия донесла к нам самый богатейший пласт мифологического творчества. Это песни «Эдды», легенды о героях и рыцарях. Саги и мифы отвечали на вопросы, кем создан мир и человек, для чего нужна воинская доблесть, как живут боги и т.п.

Скальды часто пересоздавали мифологические сюжеты, дополняя их различными приемами. Так, например, есть свидетельства о том, что существовал обычай танцевать мифологические песни. До наших дней он сохранился лишь на Фарерских островах. В канун дня Святого Олава (28 июля) хороводы продолжают до самого утра под декламацию саг об Одине. В «Деяниях английских королей» XII в. указывается, что скальд – рыцарь Тайлефер, распевая «Песнь о Роланде», скакал во главе

конницы, примером своим и песней побуждал товарищей к мужеству – т.е. саги пели в седле, походе, бою.

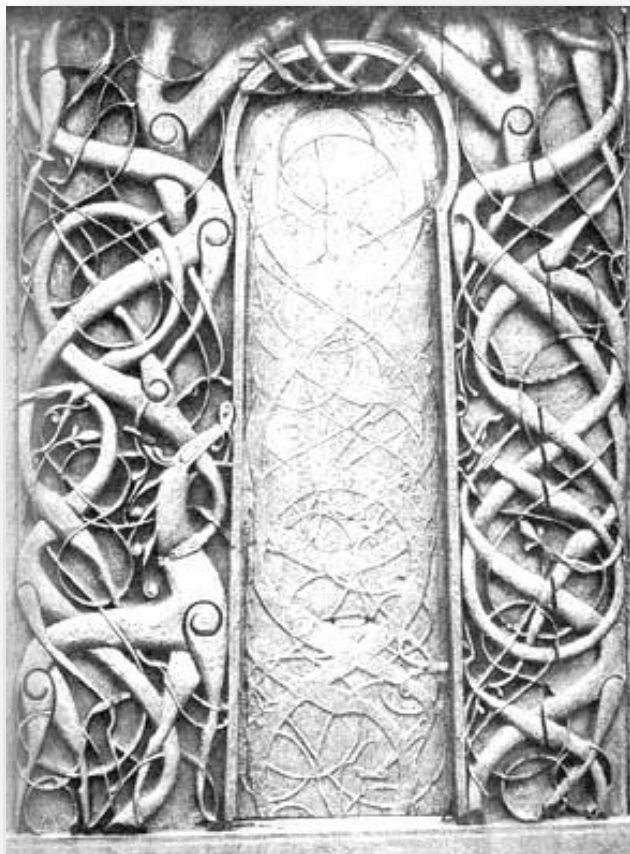
Брошь в форме змея Йормунганда. Стокгольм

Когда скальд учил скальда мастерству, он передавал ему конкретные образцы – формы – написания саг: героические пишут о древних героях, о прошлом; легендарные – о конкретных героях; исторические – о жизни королей, ярлов, семьях, убийствах; рыцарские – о вымышленных героях и придуманных обстоятельствах; сказочные – когда герои становятся богами, а боги героями; шуточные высмеивают пороки и недостатки людей.

Долгое время считалось, что мифы и сказания Скандинавии Снорри Стурлусон сочинил сам. Но в 1643 году (через 400 лет после его смерти) исландский епископ Б. Свейнссон нашел древний

кодекс, содержащий песни о богах и героях, сюжеты которых совпадают с рассказанными в «Эдде». Стало ясно, что Стурлусон собрал и записал языческие мифы и сказания, сохранив для нас их удивительный мир. «Эдду» С. Стурлусона называли младшей, а найденный кодекс – «Старшей Эддой».

*Олень, грызущий ветвь мирового дерева.
Деревянная резьба. Урнес. Норвегия. XII в.*

Сюжеты «Эдды» восхищают своей необычной простотой, логикой мысли, силой образов.

...Растет ясень Иггдрасиль. Три корня у дерева мира. Один тянется в царство мрака Нифльхейм, другой – к великанам, а третий – к богам-асам. Под тем корнем, что у асов, находится священный источник Урд.

Здесь и главное святилище, куда каждый день съезжаются асы по мосту Биврест и вершат свой суд. Стоит у источника прекрасный чертог. Живут в нем три девы – Урд, Верданди и Скульд. Это три норны, ведающие судьбой людей. Каждый день они черпают воду из священного источника и поливают Иггдрасиль, чтобы он не засох. А на вершине Иггдрасиля сидит мудрый орел, а меж глаз у него – ястреб Ведрфельнир («Полинявший от непогоды»). Корни ясеня гложут змеи и дракон Нидхегг. Белка Ротатоск переносит по стволу перебранку между орлом и драконом. Четыре оленя – Дайн, Двалин, Дунейр и Дуратор – объедают листву дерева мира. Это дерево дает миру опору.

Жилище асов называется Асгард. Расположен он на поле Идавелль. Когда боги только начинали строиться, пришел к ним мастер-великан и обещал за три полугодия построить крепость, неприступную для великанов, а в награду потребовал богиню Фрею, Солнце и Луну. По совету Локи (бога очень хитрого) асы согласились, но когда они увидели, что великан успеет построить крепость в срок, то пригрозили Локи лютой смертью, если он не помешает мастеру в строительстве. Пришлось Локи пойти на хитрость. Великану помогал в работе конь Свадильфари. Превратившись в кобылу, Локи отвлекал коня от работы, и строитель не успел закончить ее в срок. Понял великан, что обманут, и впал в ярость. Тогда асы позвали Тора, и он убил великана своим молотом. У Локи родился жеребенок с восемью ногами – будущий конь Одина – Слейпнир.

Один верхом на Слейпнире. Исландский манускрипт XVIII в.

Из камней, которые лизала корова Аудумла, возник человек Бури. Его сын Бор взял в жены Бестлу, дочь великана Бельторна. Одного из своих сыновей эта супружеская пара нарекла – Одним, которого впоследствии стали называть отцом всех богов – Всеотцом. Ему принадлежит чертог, который называется Валгалла. Живут в нем павшие в бою храбрые воины. Отбирают воинов в Валгаллу валькирии, прислуживающие им там во время пиров. На пирах в Валгалле пьют медовое молоко козы Хейдрун, которая щиплет листья ясеня Иггдрасиль, и едят неиссякающее мясо вепря Сэхримнира. Один бросает всю еду двум волкам – Гарму и Фреки. Пьет он только вино. На его плечах си-

дят вороны Хугин и Мунир. От них Один узнает обо всем, что происходит на свете. Один – оборотень. Он принимает разные образы: змеи, ворона, орла, коня, волка. Владеет Один магическими знаниями: тайной рун. За глоток знаний из источника мудрости он отдал свой глаз великану Мимиру, а чтобы узнать руны, сам себя принес в жертву и, пронзенный копьем, девять дней висел на ясене Иггдрасиль.

Когда боги обосновались на небесах, то решили посмотреть, что же у них получилось со стройкой. Увидели они перед собой святилище с двенадцатью тронами и престолом для Одина. Все в нем было сделано из чистого золота. Назвали его – Чертогом Радости. Затем построили серебряное святилище для богинь – Вингольв, а также дом, в котором поставили кузнечный горн и сделали наковальню, молот и другие орудия.

У Одина были дети. Бальдр был самым красивым и мудрым из них. Вдруг стали его матери сниться сны, предвещавшие сыну опасность. Тогда взяла Фриг (мать Бальдра) клятву со всех вещей и существ, что они не причинят вреда ее сыну. И теперь, когда дети богов играли, Бальдр становился на поле тинга (собраний) и асы резвились с ним. В него бросали камни, металы копья, пронзали его стрелами, рубили мечами – ничего не вредило Бальдру. Зависть родилась у Локи. Выведаль он у его матери, что забыла взять она клятву у молодого побега омелы. Вырвал Локи этот побег и дал его слепому Хеду. Тот метнул его в Бальдра. Упал сын Одина мертвым на землю.

Велико было горе богов и людей. Асы перенесли тело Бальдра к морю и положили в ладью. Только великанша Хюрроккин столкнула эту ладью в воду, как, не выдержав горя, умерла жена Бальдра Наина. И ее сожгли в ладье вместе с Бальдром. Брат Бальдра Хермод решил отправиться к хозяйке царства мертвых Хель, чтобы вернуть его назад в Асгард. И обещала Хель (богиня смерти), что Бальдр вернется к асам,

если все живое и мертвое на земле будет по нему плакать. Плакали все, кроме великанши Текк, а это был перевоплотившийся Локи. И остался Бальдр в царстве мертвых. Сурово отомстили асы Локи за Бальдра. Поймали они его и связали кишками. Затем повесили над лицом Локи ядовитую змею, яд которой приносил ему мучения. Хотя жена Локи Сигюн и подставляла чашу под капающий яд, когда капли его попадали на Локи, он содрогался, вызывая землетрясения. И мучиться ему так до конца мира.

Сыном Одина считается и Тор, сильнейший из всех богов и людей. Владения Тора называются Трудвангар («Поля силы»). Ездит Тор в колеснице, запряженной двумя козлами. Есть у него три сокровища – молот Мьёльнир, пояс силы и железные рукавицы, которые он надевает, когда хватается за молот. Тор защищает Асгард и Мидгард (мир людей) от великанов. Как-то великан Хрунгнир опередил Одина в конном состязании. После чего стал похваляться перед асами, что убьет богов и уведет богинь Фрейю и Сив. Тор вызвал великана на поединок. Он метнул в Хрунгнира свой молот, а тот бросил навстречу молоту точило. Столкнувшись с молотом в воздухе, точило расколосось пополам, и один кусок вонзился Тору в голову. Тор упал наземь. Мьёльнир же попал великану в голову и раскрошил ему череп. Упал Хрунгнир на Тора, и одна его нога оказалась у Тора на шее. И только сын Тора Магни смог ее снять, за что отдал ему Тор коня Золотая Грива, которым прежде владел Хрунгнир. А точило из головы Тора почти вынула своими заклинаниями провидица Гроа. Но, узнав от Тора, что скоро вернется ее муж Аурвандиль, которого Тор на своих плечах вынес из страны великанов, она от радости позабыла все заклинания. Так и остались осколки точила у Тора в голове.

В «Эдде» Тор сражается и с мировым змеем. Мировой змеей скандинавской мифологии Ёрмунганд – поднимется по-

следний раз со дна океана в конце мира и примет участие в борьбе против богов. Живут в Асгарде еще два аса – Тюр и Браги. Тюр – бог победы, он самый отважный и смелый. Однажды поймали асы волка Фенрира, чтобы надеть на него путы Глейпнир, Волку сказали, что скоро его выпустят. Тот не поверил, и пришлось Тюру положить ему в пасть свою руку. И когда асы не захотели отпустить Фенрира, он откусил руку, и с тех пор Тюр однорукий.

Браги славен своей мудростью и поэтическим даром. Однажды пришел к нему великан Эгир и спросил, откуда произошла поэзия, и поведал ему Браги, что Один похитил мед поэзии. Дело было так. При заключении мира между асами и ванами, богами дальних стран, смешали боги в чаше слюну и сделали из нее мудрого человечка по имени Квасир. Карлики Фьялар и Галлар зазвали Квасира в гости и убили, а потом, смешав его кровь с пчелиным медом, в трех сосудах приготовили мед поэзии – волшебный напиток, дающий мудрость и вдохновение. Вскоре карлы позвали в гости да в гневе убили великана Гиллинга и его жену. От их сына Суттунга за молчание откупились медом поэзии. Суттунг велел своей дочери Гуннлед сторожить мед в скале. Один все знал. Он устроил так, что работники брата Суттунга Бауги поубивали друг друга в драке, и поступил вместо них к Бауги в услужение. Хотел он, чтобы платили ему медом поэзии за работу, но не вышло – Суттунг не принял их договора. Тогда Один заставил Бауги пробуравить в скале дырку и, превратившись в змею, пролез в нее. Провел он три ночи с Гуннлед и с ее разрешения осушил все три сосуда, а затем, превратившись в орла, улетел в Асгард, где выплюнул весь мед в чашу и отдал его асам и людям.

Жена Браги Идунн хранит в своем ларце золотые яблоки, благодаря которым боги сохраняют вечную молодость. Однажды три аса, Один, Локи и Хенир, отправились в путь. Долго

шли они, проголодались и решили зажарить быка. А великан Тьяцци, превратившийся в орла, сделал так, что мясо никак не жарилось. Сказал он асам, что если они хотят поесть жареного мяса, то должны накормить его досыта. И потребовал себе самый лакомый кусок. Рассердился Локи, схватил палку и хотел ударить орла. Но один конец палки прилип к спине орла, а другой – к рукам Локи. И полетел орел так, что Локи задевал ногами камни и деревья. Запросил Локи пощады, а Тьяцци взял с него клятву, что тот выманит из Асгарда Идунн с ее яблоками. Вернувшись домой, Локи рассказал Идунн, что нашел в лесу замечательные яблоки, и попросил ее взять с собой свои, чтобы сравнить. Пошли они в лес. Тут прилетел Тьяцци в обличье орла и унес Идунн с ее яблоками в страну великанов. Постарели асы без Идунн. И вспомнили они, что в последний раз видели ее с Локи. Под угрозой смерти и пыток Локи взялся выволить Идунн от великанов. Взяв у Фрейи соколиное оперенье, он полетел к Тьяцци. Когда того не было дома, превратил Локи Идунн в орех и полетел с ней в Асгард. Тьяцци бросился за ними в погоню, но асы его убили.

В скандинавских мифах много сюжетов, посвященных истории освоения скандинавских просторов и создания государств. Вот как об этом повествуют мифы: «Одину и жене его было пророчество. Оно открыло им, что их имена превознесут в северной части света и будут чтить превыше имен всех конунгов-воевод. Они пришли на Север в страну саксов. Править страной Один оставил троих сыновей. Вегдег остался в стране саксов. Бальдр стал править Вестфалией. Сиги – страную франков. Затем Один достиг страны – Рейдготланд. Правителем ее он сделал Скъельда. От него происходит род датских конунгов».

В любой стране, куда приходил Один, наступали времена изобилия и мира. Все верили, что это творилось по его воле. Поехал Один на север, пока не преградило ему путь море. Здесь

он поставил своего сына Сэминга править государством, что зовется теперь Норвегией. От него ведут свой род норвежские конунги. С собою Один взял сына Ингви, и от него происходит род, называемый Инглингами.

В скандинавских мифах дети Одина становились идеальными правителями. Идеальный правитель должен был уметь распределять богатства, сокровища. Другим хорошим качеством считалась способность защищать свой народ, дружину от возможного урона. Имя правителя часто сопровождают эпитеты: «защитник народа», «охранитель», «хранитель воинов». И еще одно качество правителя отмечается в сагах – это мудрость. Она понимается как практическое следование существующим нормам, выполнение того, что должно пониматься как долг. Добыча богатства – главный долг конунгов. Сокровища дракона или еще какой-нибудь темной силы (эльфов, гномов) становились причиной битвы с ними, а размеры и великолепие клада – мерой величия победы. Эльфы, гномы, нимфы, тролли, карлики – хранители кладов, за которыми охотятся конунги.

Эльфы старше богов. Эльфы бывают светлыми и темными, как сообщается в «Младшей Эдде». Темные эльфы выходят на поверхность земли только ночью. У них голый череп, пылающие, красные глаза, рот до ушей, иногда к тому же увенчанный рогами, козлиные ноги или гусиные лапы. Их дворцы освещает свет янтаря и блеск несметных сокровищ. Они помнят ночь, что царила некогда на Земле, помнят как люди и боги первоначально жили под Землей. Черные эльфы любят подменять в колыбелях человеческих младенцев собственными крикливыми и капризными уродцами, чтобы они выросли как люди.

Белые эльфы могли менять свой рост и облик, становиться видимыми и невидимыми – стоило лишь снять или надеть колпак с серебряным бубенчиком. Они обожают музыку, пение, танцы, шумные пирушки и празднества и никогда не причиняют

зла людям. Появляются белые эльфы обычно перед заходом солнца, в тихую, теплую и лунную летнюю ночь. Они любят водить хороводы вокруг спящих людей.

Если эльф теряет колпак или колокольчик, то он не только становится видимым, но и лишается волшебной силы. Скандинавы догадываются о присутствии этих существ по столбу пыли на дороге и почтительно кланяются ему, приветствуя невидимую толпу эльфов. Но эльфы не переносят, когда их задирают, насмешничают над ними. Фантазия их мщения неистощима – они губят урожай, посылают болезнь, переворачивают телеги, делают спящему колтун на голове. Вместе с тем мифы воздают дань признания трудовым навыкам эльфов. Исландцы считали эльфов отличными башмачниками и скорняками. Шведы и датчане полагают, что у них есть чему поучиться строителям и архитекторам. Исландцы, датчане и шведы видели в эльфах непревзойденных скотоводов.

«Мифологическое время» в скандинавских мифах поразительно и совершенно необъяснимо, оно напоминает время, столь же стремительное, как скорость летящего космического корабля. Это время властвует над людьми при переходе от одного мира жизни к другому. Связь между миром людей и потусторонним «осуществляется» через озера и пруды. Тот, кто отваживается броситься в них, переправляется в иной мир... В водных глубинах живут и боги, а не только властители мертвых. Именно развитие мореходства породило к жизни мифы о водных эльфах, живущих в Стране вечной молодости под морскими волнами в болотах, реках, озерах. Они нередко поднимаются над морем и резвятся в воздухе, оградив место своих игр семью кругами радуги. Если корабль или человек пересекают круг эльфов, они тут же отправляют их на дно. Многим людям морские эльфы даруют жизнь. Когда пришелец, проведя день-другой

среди эльфов, возвращается домой, он неизменно обнаруживает, что в мире людей минуло месяца три или семь и больше лет.

Отрывок из ирландского мифа: «Оставайтесь здесь, – сказала королева эльфов, – и время не коснется Вас. Каждый сохранит свой нынешний возраст, и ваша жизнь будет вечной...» Послушавшись искусительницы, мореплаватели пробыли на этом острове три земных месяца: но это время оказалось тремя годами». К чему приводит такое легкомыслие, описывает сага о другом мореходе, возвратившемся домой от морских эльфов: «Едва коснулся он земли Ирландии, как тотчас обратился в груду праха, как если бы его тело пролежало в земле уже много сотен лет».

В скандинавской мифологии впечатляют образы нимф. Они похожи на русалок. Чтобы никто из людей не догадался, с кем имеют дело, нимфы носят фартуки, Они увлекают путников в болота, озера, реки. Нимфы – черные обольстительницы.

Известна легенда о скандинавской богине Ерд. Зимой она проявляла себя в виде снегопада: это земные девушки, взятые в услужение, взбивали ей перину. В летний полдень прекрасную снежнотелую фрау можно застать купающейся в море или другом каком-нибудь водоеме. Путь в ее жилище указывает любой колодец. Она покровительствует пряхам и льноводам, а наиболее прилежным дарит новенькое веретено или прялку или даже иногда прядет за них ночи напролет.

Мир мифов населяли и земные герои – прославленные вожди, бесстрашные и непобедимые витязи, слава которых служила примером для новых поколений и их героев. Трагический конец многих из них лишь подтверждал их избранность. Считалось позором умереть «соломенной смертью» где-нибудь дома, в постели, поэтому каждый воин хотел иметь на себе «отметину Одина» – шрам, рану и умирал счастливым, если смерть находила его в бою...

Скандинавские мифы – это образ Вселенной, отраженный в поэтических переживаниях народов Северо-Западной Европы. Они притягивают своими ответами на вечные вопросы вечных для человека тем: о судьбе, воле богов, возможностях человека.

ТЕКСТЫ С ПОЯСНЕНИЯМИ

ПРОРИЦАНИЕ ВЁЛЬВЫ²⁴

1. Внимайте мне все священные роды, великие с малыми Хеймдалля дети! Один, ты хочешь, чтоб я рассказала о прошлом всех сущих, о древнем, что помню.

2. Великанов я помню, рожденных до века, породили меня они в давние годы; помню девять миров и девять корней и древо предела, еще не проросшее.

3. Пока сыны Бора, Мидгард создавшие великолепный, земли не подняли, солнце с юга на камни светило, росли на земле зеленые травы.

4. Солнце, друг месяца, правую руку до края небес простирало с юга; солнце не ведало, где его дом, звезды не ведали, где им сиять, месяц не ведал мощи своей.

5. Тогда сели боги на троны могущества и совещаться стали священные, ночь назвали и отпрыскам ночи – вечеру, утру и дня середине – прозвище дали, чтоб время исчислить.

6. Встретились асы на Идавёлль-поле, капища стали высокие строить, сил не жалели, ковали сокровища, создали клещи, орудья готовили.

7. На лугу, веселясь, в тавлеи играли, все у них было только из золота, – пока не явились три великанши, могучие девы из Ётунхейма.

---

²⁴ Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. – М.: Художественная литература, 1975. – [Библиотека всемирной литературы].

8. Тогда сели боги на троны могущества и совещаться стали священные: кто должен племя карликов сделать из Бримира крови и кости Блаина.

9. Модсогнир старшим из племени карликов назван тогда был, а Дурин – вторым; карлики много из глины слепили подобий людских, как Дурин велел.

10. Нии и Ниди, Нордри и Судри, Аустри и Вестри, Альтьов, Двалин, Нар и Наин, Нипинг, Даин, Бивур и Бавур, Бёмбур, Нори, Ан и Анар, Оин, Мьёдвитнир,

11. Гандалъв и Вейг, Виндалъв, Торин, Трор и Траин, Текк, Вит и Лит, Нюр и Нюрад – вот я карликов – Регин и Радсвинн – всех назвала.

12. Фили и Кили, Фундин, Нали, Хефти, Вили, Ханар, Свиор, Биллинг, Бруни, Бильд и Бури, Фрар и Хорнбори, Фрег и Лони, Аурванг, Яри, Эйкинскьяльди.

13. Еще надо карликов Двалина войска роду людскому назвать до Ловара; они появились из камня земли, пришли через топь на поле песчаное.

14. Это был Драупнир и Дольгтрасир с ним, Хар и Хаугспори, Хлеванг и Глои, Дори и Ори, Дув и Андвари, Скирвир, Вирвир, Скафинн и Аи,

15. Альв и Ингви, Эйкинскьяльди, Фьялар и Фрости, Финн и Гиннар; перечень этот предков Ловара вечно пребудет, пока люди живы.

16. И трое пришло из этого рода асов благих и могучих к морю, бессильных увидели на берегу Аска и Эмблу, судьбы не имевших.

17. Они не дышали, в них не было духа, румянца на лицах, тепла и голоса; дал Один дыханье, а Хёнир – дух, а Лодур – тепло и лицам румянец.

18. Ясень я знаю по имени Иггдрасиль, дерево, омытое влагою мутной; росы с него на доли нисходят; над источником Урд зеленеет он вечно.

19. Мудрые девы оттуда возникли, три из ключа под деревом высоким; Урд имя первой, вторая Верданди, – резали руны, – Скульд имя третьей; судьбы судили, жизнь выбирали детям людей, жребий готовят.

20. Помнит войну она первую в мире: Гульвейг погибла, пронзенная копьями, жгло ее пламя в чертоге Одина, трижды сожгли ее, трижды рожденную, и все же она доселе живет.

21. Хейд ее называли, в домах встречая, – вещей колдуньей, – творила волшбу жезлом колдовским; умы покорялись ее чародейству злым женам на радость.

22. Тогда сели боги на троны могущества и совещаться стали священные: стерпят ли асы обиду без выкупа иль боги в отмщенье выкуп возьмут.

23. В войско метнул Один копьё, это тоже свершилось в дни первой войны; рухнули стены крепости асов, ваны в битве врагов побеждали.

24. Тогда сели боги на троны могущества и совещаться священные стали: кто небосвод сгубить покусился и Ода жену отдать великанам?

25. Разгневанный Тор один начал битву – не усидит он, узнав о подобном! – крепкие были попораны клятвы, тот договор, что досель соблюдался.

26. Знает она, что Хеймдалля слух спрятан под деревом, до неба встающим; видит, что мутный течет водопад с залога Владыки, – довольно ль вам этого?

27. Она колдовала тайно однажды, когда князь асов в глаза посмотрел ей: «Что меня вопрошать? Зачем испытывать? Знаю я, Один, где глаз твой спрятан: скрыт он в источнике

славном Мимира!» Каждое утро Мимир пьет мед с залога Владыки – довольно ль вам этого?

28. Один ей дал ожерелья и кольца, взамен получил с волшебой прорицанья, – сквозь все миры взор ее проникал.

29. Валькирий видала из дальних земель, готовых спешить к племени готов Скульд со щитом, Скёгуль другая, Гунн, Хильд и Гёндуль и Гейрскёгуль. Вот перечислены девы Одина, любо скакать им повсюду, валькириям.

30. Видала, как Бальдр, бог окровавленный, Одина сын, смерть свою принял: стройный над полем стоял, возвышаясь, тонкий, прекрасный омелы побег.

31. Стал тот побег, тонкий и стройный, оружием губительным, Хёд его бросил. У Бальдра вскоре брат народился, – ночь прожив, он начал сражаться.

32. Ладоней не мыл он, волос не чесал, пока не убил Бальдра убийцу; оплакала Фригг, в Фенсалир сядя, Валгаллы скорбь – довольно ль вам этого?

33. Сплел тогда Вали. страшные узы, крепкие узы связал из кишок.

34. Пленника видела под Хвералундом, обликом схожего с Локи зловещим; там Сигюн сидит, о муже своем горько печалась, – довольно ль вам этого?

35. Льется с востока поток холодный, мечи он несет, – Слип ему имя.

36. Стоял на севере в Нидавеллир чертог золотой, – то карликов дом; другой же стоял на Окольнир дом, чертог великанов, зовется он Бримир.

37. Видала дом, далекий от солнца, на Береге Мертвых, дверью на север; падали капли яда сквозь дымник, из змей живых сплетен этот дом.

38. Там она видела – шли чрез потоки поправшие клятвы, убийцы подлые и те, кто жен чужих соблазняет; Нидхёгг

глодал там трупы умерших, терзал он мужей – довольно ль вам этого?

39. Сидела старуха в Железном Лесу и породила там Фенрира род; из этого рода станет один мерзостный тролль похитителем солнца.

40. Будет он грызть трупы людей, кровью зальет жилище богов; солнце померкнет в летнюю пору, бури взъярятся – довольно ль вам этого?

41. Сидел на холме, на арфе играл пастух великанши, Эггдер веселый; над ним распевал на деревьях лесных кочет багряный по имени Фьялар.

42. Запел над асами Гуллинкамби, он будит героев Отца Дружин; другой под землей первому вторит петух черно-красный у Хель чертога.

43. Гарм лаает громко у Гнипахеллира, привязь не выдержит – вырвется Жадный. Ей многое ведомо, все я провижу судьбы могучих славных богов.

44. Братья начнут биться друг с другом, родичи близкие в распрях погибнут; тягостно в мире, великий блуд, век мечей и секир, треснут щиты, век бурь и волков до гибели мира; щадить человек человека не станет.

45. Игру завели Мимира дети, конец возвещен рогом Гьяллархорн; Хеймдалль трубит, поднял он рог, с черепом Мимира Один беседует.

46. Трепещет Иггдрасиль, яшень высокий, гудит древний ствол, турс вырывается. В ужасе все на дорогах в Хель, прежде чем Сурта родич заглотит.

47. Что же с асами? Что же с альвами? Гудит Ётунхейм, асы на тинге; карлики стонут пред каменным входом в скалах родных – довольно ль вам этого?

48. Гарм лает громко у Гнипахеллира, привязь не выдержит – вырвется Жадный. Ей многое ведомо, все я провижу судьбы могучих славных богов.

49. Хрюм едет с востока, щитом заслонясь; Ёрмунганд гневно поворотился; змей бьет о волны, клекочет орел, павших терзает; Нагльфар плывет.

50. С востока в ладье Муспелля люди плывут по волнам, а Локи правит; едут с Волком сыны великанов, в ладье с ними брат Бюлейста едет.

51. Сурт едет с юга с губящим ветви, солнце блестит на мечах богов; рушатся горы, мрут великанши; в Хель идут люди, расколото небо.

52. Настало для Хлин новое горе, Один вступил с Волком в сражение, а Бели убийца с Суртом схватился, – радости Фригг близится гибель.

53. Гарм лает громко у Гнипахеллира, привязь не выдержит – вырвется Жадный. Ей многое ведомо, все я провижу судьбы могучих славных богов.

54. Сын тут приходит Отца Побед, Видар, для боя со зверем трупным; меч он вонзает, мстя за отца, – в сердце разит он Хведрунга сына.

55. Тут славный приходит Хлодюн потомок, со змеем идет биться сын Одина, в гневе разит Мидгарда страж, все люди должны с жизнью расстаться, – на девять шагов отступает сын Фьёргюн, змеем сраженный – достоин он славы.

56. Солнце померкло, земля тонет в море, срываются с неба светлые звезды, пламя бушует питателя жизни, жар нестерпимый до неба доходит.

57. Гарм лает громко у Гнипахеллира, привязь не выдержит – вырвется Жадный. Ей многое ведомо, все я провижу судьбы могучих славных богов.

58. Видит она: вздымается снова из моря земля, зеленая, как прежде; падают воды, орел пролетает, рыбу из волн хочет он выловить.

59. Встречаются асы на Идавёлль-поле, о поясе мира могучем беседуют и вспоминают о славных событиях и рунах древних великого бога.

60. Снова найтись должны на лугу в высокой траве тавлеи золотые, что им для игры служили когда-то.

61. Заколосятся хлеба без посева, зло станет благом, Бальдр вернется, жить будет с Хёдом у Хрофта в чертогах, в жилище богов – довольно ль вам этого?

62. Хёнир берет прут жеребьевый, братьев обоих живут сыновья в доме ветров – довольно ль вам этого?

63. Чертог она видит солнца чудесней, на Гимле стоит он, сияя золотом: там будут жить дружины верные, вечное счастье там суждено им.

64. Нисходит тогда мира владыка, правящий всем властелин могучий.

65. Вот прилетает черный дракон, сверкающий змей с Темных Вершин; Нидхёгг несет, над полем летя, под крыльями трупы – пора ей исчезнуть.

Пояснения к тексту

«Прорицание вёльвы» – самая знаменитая из песен «Старшей Эдды». Она содержит картину истории мира от сотворения и золотого века (т. е. того, что вёльва «помнит» или «видела») до его трагического конца – так называемой «гибели богов» – и второго рождения, которое должно быть торжеством мира и справедливости (т. е. того, что вёльва «видит»). Песнь представляет собой богатейшую и единственную в своем роде сокровищницу мифологических сведений.

Большинство исследователей склоняется сейчас к тому, что песнь эта возникла в Исландии в эпоху, переломную между язычеством и христианством, а именно во второй половине или конце X в.

«Старшая Эдда» – сборник мифических преданий, дошедших из глубин веков.

Альвы – низшие сущности духа.

Бальдр – светлый бог, сын Одина и Фриг.

Бор – первочеловек. *Сыны Бора* – Один и его братья, Вили и Ве.

Валгалла – жилище Одина, где жили погибшие воины.

Ваны – боги. Война между асами и ванами означала конец «Золотого века».

Вельва – пророчица.

Дом ветров – небо.

Ермунганд – мировой змей.

Ётунхейм – жилище или страна великанов. *Ётун* – великан.

Железный Лес – жилище ведьм.

Идавель – поле – местожительство асов.

Мидгард – мир, обитаемый людьми. Буквально – «средняя ограда, среднее огороженное пространство».

Одинов заклад – глаз Одина, который он отдал Мимиру за глоток мудрости.

Скульд – «долг».

Тавлен – игра в камни, кости.

Урд – источник бессмертия, течет под ясенем Иггдрасиль.

Фенрира род – волки.

Хрюм – имя великана.

ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ
АВЕНТЮРА XX. О ТОМ, КАК КОРОЛЬ ЭТЦЕЛЬ
ПОСЛАЛ В БУРГУНДИЮ ЗА КРИМХИЛЬДОЙ²⁵

По смерти Хельхи Этцель стал спрашивать друзей,
Кого б ему вторично избрать женой своей.
«Коль в брак вступить вы склонны, – ответили друзья,
Пошлите сватов, государь, в бургундские края.
Живёт вдова на Рейне, прекрасна и знатна.
Супругу вашу Хельху заменит вам она.
Достойней, чем Кримхильда, для вас подруги нет –
На ней сам Зигфрид был женат, тому тринадцать лет».
«Мне, – рек державный Этцель, – Кримхильда не чета.
Язычник я доселе, она же чтит Христа,
И если б согласилась вдова моею стать,
Я б это, без сомнения, за чудо мог считать».
Вельможи возразили: «Попробовать не грех.
Славнее и богаче вы государей всех.
Достоинства такие прельстить вдову должны,
А вам вовеки не найти прекраснее жены».
«Кому из вас, – промолвил им Этцель в свой черёд, –
Знакомы край прирейнский и тамошний народ?» –
«Кримхильду в колыбели когда-то я качал, –
Так Рюдегер Бехларенский владыке отвечал. –
И братьев королевы я знал в былые дни.
Зовутся Гунтер, Гернот и Гизельхер они.
Разумные в совете, отважные в бою,
Они ревниво берегут честь предков и свою».

---

²⁵ Песнь о Нибелунгах / пер. Ю.Б. Корнеева. – Л.: Наука, 1972.

Спросил маркграфа Этцель:
«Мой друг, скажи мне честно,
Насколько между нами супружество уместно
И вправду ли Кримхильда так хороша собой.
Что лучшие мои друзья одобряют выбор мой».
«Мой государь, красива жена у вас была,
Но прелестью Кримхильда и Хельху превзошла.
Прекрасней королевы не видел мир вовек.
Тот, кто супругом станет ей, – счастливый человек».
Воскликнул Этцель: «Сватай Кримхильду за меня
И знай, что если только я доживу до дня,
Когда на ложе с нею взойти удастся мне,
За труд ты будешь, Рюдегер, вознаграждён вполне.
Коль ехать ты согласен, дадут тебе и свите
Коней, оружие, платье – всё, что ни захотите.
Ни в чём нужды не будешь ты знать, мой друг, в пути.
Лишь постарайся в жёны мне Кримхильду привезти».
Но Рюдегер учтиво сказал ему в ответ:
«Нет, ваше достоянье мне расточать не след.
Меня казной так щедро вы оделили встарь,
Что ваш посол вас не введёт в расходы, государь».
Державный Этцель молвил: «В дорогу поспеши,
А я здесь буду небо молить от всей души
О полном и скорейшем успехе сватовства.
Дай бог, чтоб не отринула моей любви вдова».
Маркграф ответил: «Скоро я двинусь за рубеж,
Но платьем и оружием позапасусь допрежь,
Чтоб мы себя на Рейне сумели показать,
Туда с собой пятьсот мужей я собираюсь взять.
Хочу я, чтоб бургунды при нашем появлении
О том, кому мы служим, сказали в изумленье?
«Неслыханно, наверно, их государь силён,

Коль может столько витязей послать в посольство он
А вы не позволяйте советчикам дурным
Твердить, что был Кримхильдой сын Зигмунда любим.
В стране гостил он вашей, и вы его знавали.
Воитель столь же доблестный на свете был едва ли».
«Ну, что ж! – воскликнул Этцель. – Коль был женат на ней
Славнейший и знатнейший из всех богатырей,
Искать руки Кримхильды отнюдь не стыдно мне
И для меня её краса желаннее вдвойне».
Тут Рюдегер закончил: «Коль вы на брак согласны,
Дам знать я Готелинде, жене моей прекрасной,
Что вы к Кримхильде сватом отправили меня.
На сборы ж надо будет мне двадцать четыре дня».
Гонца в родной Бехларен послал к жене маркграф,
И к радости и к скорби ей повод вестью дав;
Да, мужу лестно сватом у государя быть,
Но можно ль Хельху милую когда-нибудь забыть?
Когда была ей новость гонцом сообщена,
Спросила со слезами сама себя она,
Какую королеву теперь пошлёт ей бог,
И Хельху вспомнила добром, и подавила вздох.
С усердьем долг исполнить всегда готов и рад,
Из Венгрии уехал через неделю сват.
Он по пути был Вену намерен посетить,
Чтоб там для спутников своих одежду захватить.
А Готелинда с дочкой в Бехларене родном
Свиданья ожидали с супругом и отцом.
Снедало нетерпенье их девушек и дам –
Хотелось всем скорей предстать приезжим удалцам.
Маркграф одежду в Вене взял для своих людей.
Немалый груз был взвален на вьючных лошадей,
Но так обоз надёжно оберегала стража,

Что на него никто в пути не покусился даже.
Когда маркграф в Бехларен привёл бойцов своих,
Нашёл он помещенье для каждого из них
И к каждому отнёся с радушием большим.
Как Готелинда счастлива была свиданью с ним!
Была их дочка рада ещё сильнее, чем мать;
Отца давно хотелось ей снова повидать;
К тому ж взглянуть на гуннов она была не прочь.
С улыбкою промолвила им маркграфиня-дочь:
«Привет тебе, отец мой, и вам, его бойцы!»
Учтиво поклонились в ответ ей удальцы.
А знатной Готелинде хотелось одного –
Скорее всё повыспросить у мужа своего.
Когда лежал в постели с ней за полночь супруг,
Она ему шепнула: «Не скажешь ли, мой друг,
Зачем владыкой гуннов ты послан в край чужой».
Ответил Рюдегер: «Скажу с охотою большой.
К бургундам государем как сват я отряжен.
Взамен прекрасной Хельхи подругу ищет он,
И эту подругой Кримихильда стать должна.
Власть над землёю гуннской разделит с ним она».
Жена ему: «Удачи моли себе у бога.
Слыхали о Кримхильде хорошего мы много.
Она, как Хельха, будет нам доброй госпожою,
И государыне такой я рада всей душою».
«Любезная супруга, – маркграф в ответ сказал, –
Тех витязей, которых с собой на Рейн я взял,
Одеждою пристойной снабдить не премини,
Чтоб в путь с душой спокойною отправились они».
Сказала маркграфиня: «Любого из бойцов,
Коль он принять подарок из рук моих готов,
Всем, что в дороге нужно, снабжу охотно я».

Маркграф в ответ: «Приятна мне такая речь твоя».
Шёлк и меха достала она из кладовых.
Плащи нашили дамы для витязей лихих
И в новое одели их с головы до ног.
Супруге ткани выбирать сам Рюдегер помог.
С рассветом дня седьмого своих людей посол
Через страну баварцев в Бургундию повёл,
И хоть добра немало отряд с собою вёз,
Разграбить не смогли в пути разбойники обоз.
На Рейн посол приехал через двенадцать дней.
Дошло о том известье до братьев-королей,
И в зал дворцовый Гунтер вассалов пригласил.
Когда же собрались они, король у них спросил,
Кто знает, что за люди к его двору явились.
Меж тем, на гуннов глядя, прохожие дивились
Обилию поклажи и платьям дорогим.
Как видно, гости знатные пожаловали к ним.
Был размещён на отдых уже весь люд приезжий,
А во дворце и в Вормсе шли разговоры те же –
Кто эти иноземцы и прибыли отколь.
«Как звать их?» – кликнув Хагена, спросил его король,
Сказал владетель Тронье: «Ответить бы не прочь я,
Да нужно мне сначала увидеть их воочью.
Вот если я ответа вам и тогда не дам,
То, значит, из далёких стран они явились к нам».
Пришельцы отдохнули с дороги сколько надо,
Затем переменили обычные наряды
На пышную одежду искусного покроя
И вслед за сватом во дворец поехали толпою.
Отважный Хаген молвил, когда взглянул в окно:
«Хоть я в гостях и не был у Этцеля давно,
Но вам могу ручаться, что скачет там стремглав

Не кто иной, как Рюдегер, бехларенский маркграф». Рек Гунтер: «Не поверю я, Хаген, никогда, Чтоб он из края гуннов приехал к нам сюда». Король ещё не кончил, как Хаген увидал, Что Рюдегера правильно в прибывшем угадал. Он выбежал с друзьями во двор встречать гостей, А там уже слезало пятьсот бойцов с коней, Все в панцирях блестящих и платье дорогое. Оказан гуннским воинам был ласковый приём. «Привет, – воскликнул Хаген, – вам гости дорогие, Бехларенский правитель и витязи лихие! Мы рады видеть в Вормсе столь доблестных бойцов». Порадовала речь его приезжих удальцов. Бургунды обступили гостей со всех сторон, И молвил Ортвин Мецский, послу отдав поклон: «Ничей приезд доныне – и в этом нет сомненья – Нас так ещё не радовал, как ваше посещение». За честь сказал «спасибо» от всей души посол И со своей дружиной в дворцовый зал пошёл. В то время находился с друзьями Гунтер там. Король, любезно с места встав, направился к гостям. К ним подошёл и Гернот, за старшим братом вслед. Послу с большим радушьем ответив на привет И обласкав героев, что вместе с ним вошли, Маркграфа взяли за руки учтиво короли. Бехларенца бок о бок с собою усадил В знак уваженья Гунтер, и кравчий нацедил Приезжим вдоволь мёду и лучшего вина, Какое может произвести прирейнская страна. Встречать гостей явился млад Гизельхер поспешно, С ним Гере, Данкварт, Фолькер, и все они сердечно Поздравили с приездом достойного посла.

Равно, как прочим, встреча с ним приятна им была.
Шепнул владетель Тронье бургундскому владыке:
«Мы оказать всем гуннам должны почёт великий.
Муж милой Готелинды – наш старый, верный друг.
Примите же поласковой его бойцов и слуг».
Державный Гунтер молвил: «Желаньем я сгораю
Узнать, что происходит в далёком гуннском крае.
Надеюсь, Этцель с Хельхой здоровы, как и встарь?»
Маркграф ему: «Отвечу вам охотно, государь».
Встал Рюдегер и встали все, кто вошёл с ним в зал.
«Коль вы узнать хотите, – он королю сказал, –
Что за события ныне у нас в стране случились,
Дозвольте передать ту весть, с какой мы к вам явились».
«Маркграф, – воскликнул Гунтер, – ждать не намерен я»,
Пока ко мне сойдутся держать совет друзья,
И выслушать согласен сейчас же вашу весть.
Вас самолично принимать считаю я за честь».
Сказал посол достойный: «Король великий мой
Вас повелел уверить, что предан всей душой
И вам, властитель рейнский, и вашим ближним он.
Всем вормсацам от него привёз я дружеский поклон.
Вам сообщает также о горе он своём.
Его супруга Хельха уснула вечным сном.
Она осиротила, так рано умерев,
И всех нас, подданных её, и многих знатных дев,
Которые взрастали с младенчества при ней.
Никто о них не сможет заботиться нежней.
Безмерно печалью страна и двор объаты,
А Этцелю не позабыть вовек такой утраты».
Державный Гунтер молвил: «Пусть бог воздаст ему
За дружеские чувства к народу моему.
Все рады здесь привету, который нам он шлёт,

И услужить ему всегда готовы в свой черёд».
Сказал отважный Гернот, Бургундии король:
«Весть о кончине Хельхи нам причиняет боль:
Мы все за добродетель её глубоко чтили».
И это вормсцы многие немедля подтвердили.
Тут Рюдегер почтенный заговорил опять:
«Мне, государь, дозволейте ещё кой-что сказать.
Поведать вам по правде велел мой господин,
Как ныне, Хельху схоронив, тоскует он один.
А он слышал, что Зигфрид погиб во цвете лет
И у Кримхильды милой супруга больше нет.
Поэтому он просит руки вдовы прекрасной,
Чтоб с нею разделить престол, коль вы на то согласны».
Сказал любезно Гунтер – всегда он был учтив:
«Я не могу ответить, Кримхильду не спросив,
По нраву ли придётся ей ваше предложенье.
Дня через три я сообщу вам о её решенье».
Бургунды так убрали покои для гостей,
Что Рюдегер подумал: «Я здесь среди друзей».
Пеклись о нём все вормсцы, а Хаген – тот вдвойне:
С маркграфом он дружил, гостя у Этцеля в стране.
Велев посланцу гуннов ответа ждать три дня,
Король распорядился, чтоб вся его родня
И все его вассалы пришли держать совет,
Должна супругой Этцеля Кримхильда стать иль нет.
Отдать её за гунна все согласились разом,
И только Хаген молвил: «Утратили вы разум!
Нам этот брак, напротив, расстроить надлежит,
Что там ответить Этцелю Кримхильда ни решит».
«Ну, нет! – воскликнул Гунтер. – Она – сестра моя,
И сестриному счастью мешать не вправе я.
Коль Этцелю готова женой Кримхильда стать,

О лучшей доле для неё не можем мы мечтать».
«Отвергли б, – бросил Хаген, – вы это сватовство,
Коль Этцеля бы знали, как знаю я его.
Ведь если в самом деле он трон разделит с нею,
Недёшево расплатитесь вы за свою затею».
Король ему ответил: «Вовек тому не быть.
К тому же и не смог бы наш зять нас погубить:
Мы никогда не будем застигнуты врасплох».
Но Хаген вновь и вновь твердил:
«Король, расчёт ваш плох».
Спросили Гизельхера и Гернота потом,
Быть иль не быть Кримхильде за гуннским королём,
И оба брата дали согласие на брак.
Не удавалось убедить лишь Хагена никак.
Тут Гизельхер Бургундский стал вразумлять вассала:
«Кримхильде причинили вы, Хаген, зла немало,
И если счастье снова познать ей суждено,
То вам замужеству её препятствовать грешно».
Млад Гизельхер добавил: «На вас одном вина
За то, что к вам враждою сестра моя полна:
Вред столь безмерный вами Кримхильде нанесён,
Что в горе и несчастиях ей равных нет средь жён».
Рек Хаген: «Я б не спорил, не знай я наперёд,
Что, коль женою Этцель Кримхильду назовёт,
Она, наш давний недруг, возьмёт-таки своё:
Немало будет витязей на службе у неё».
На эти речи Гернот ответил: «Не беда!
Нам ни сестра, ни Этцель не причинят вреда:
Покуда оба живы, мы к гуннам ни ногой.
Нет, честь не дозволяет нам расстроить брак такой».
Твердил упрямо Хаген: «С ума сошли вы, что ли?
Ведь коль заменит Хельху Кримхильда на престоле,

Она уж не преминет беду на нас навлечь.
Нет, о её замужестве идти не может речь».
Млад Гизельхер, сын Уты, вспылil и молвил так:
«Не каждый здесь меж нами, как вы, Кримхильде враг.
Я, что б вы ни сказали, её удаче рад.
Вреда и зла родной сестре желать не может брат».
Умолк сердито Хаген и помрачнел лицом,
А Гунтер, смелый Гернот и Гизельхер втроём
Решили, что не станут мешать сестре своей,
Коль с Этцелем в супружество вступить угодно ей.
Промолвил славный Гере: «Вдове внушу легко я,
Что отвергать нет смысла ей сватовство такое.
Богат владыка гуннов, могуч и знаменит.
Брак с ним за все страдания её вознаградит».
Немедля к королеве отправился вассал
И, встреченный радушно, Кримхильде так сказал:
«Готовьте мне награду за радостную весть.
Все ваши беды кончились – вас ждёт большая честь.
Велел вам брат ваш Гунтер поведать, госпожа,
Что прибыло посольство к нам из-за рубежа:
Сильнейший и славнейший меж всеми королями
В законное супружество вступить желает с вами».
«Ни вам, ни государю, – она в ответ гонцу, –
Над женщиной несчастной смеяться не к лицу.
Кому ещё на свете могу я быть нужна?
Какую радость мужу даст подобная жена?»
Затем, узнав, что Гере её не убедить,
К вдове решили Гернот и Гизельхер сходить
И долго ей внушали, как братья и друзья,
Что Этцеля она должна избрать себе в мужья.
На все лады старались, но так и не смогли
Склонить к второму браку Кримхильду короли.

Тогда они взмолились: «Пусть будет так, сестрица,
Но хоть посланцу Этцеля дозволейте к вам явиться».
Она в ответ: «Согласна на это я вполне.
Был Рюдегер достойный всегда любезен мне.
Вот если бы приехал сюда гонец иной,
Вовеки б не добился он свидания со мной».
Добавила Кримхильда: «Скажите, чтоб посол
Со мною завтра утром поговорить пришёл.
Я сообщу маркграфу сама своё решенье».
И королева впала вновь в печаль и сокрушенье.
Но Рюдегер почтенный как раз и вёл к тому,
Чтоб повидаться с нею дозволили ему.
Маркграф умом был светел и жизнью умудрён,
И в том, что убедит вдову, не сомневался он.
Когда заутра в храме обедня отошла,
Народ взглянуть сбежался на гуннского посла,
Который вёл к Кримхильде богатырей своих
В доспехах раззолоченных и платьях дорогих.
Всю ночь прогоревала, глаз не сомкнув, она,
А утром рано встала и села у окна.
Обычный вдовый траур был, как всегда, на ней,
Зато уж женщины её оделись попышней.
Вошёл лишь сам-двенадцать в покои к ней маркграф,
И встретила Кримхильда, поспешно с места встав,
Его у самой двери с радушием большим,
Чтоб показать, как глубоко вошедший ею чтим.
На стулья указала вдова своим гостям.
Вокруг неё сидело немало милых дам,
Зато вельмож бургундских там было не видать,
Коль Эккеварта смелого и Гере не считать.
Там не цвели улыбки, не раздавался смех –
Сочувствие к Кримхильде переполняло всех.

У ней промокло платье от горьких слёз насквозь,
Что зоркому бехларенцу заметить удалось.
Посол возвысил голос, такую речь держа:
«Дозвольте мне с друзьями подняться, госпожа,
И, перед вами стоя, вам сообщить ту весть,
Из-за которой мы, гонцы, и очутились здесь».
Она в ответ: «Вас видеть я рада всей душой
И вам внимать готова с охотою большой:
Всегда приятно слушать подобного посла».
Но догадались многие, что весть ей не мила.
Бехларенский правитель сказал вдове тогда:
«Со свитою достойной прислал меня сюда
Мой повелитель Этцель, чтоб вам поведал я,
Что просит он, Кримхильда, вас избрать его в мужа.
Он вам любовь и дружбу решился предложить,
Чтоб в мире и согласье до смерти с вами жить,
Как жил с покойной Хельхой, владычицей моей,
Которую оплакивал немало долгих дней».
Ответила Кримхильда: «Маркграф, не стал бы тот,
Кто знает, как жестоко печаль вдову гнетёт,
Просить, чтоб согласилась она на брак с другим.
Ведь мною лучший из мужей когда-то был любим».
Посол не отступился: «Когда душа болит,
Ничто её быстрее и лучше не целит,
Чем преданная дружба и верная любовь.
Найдите мужа по сердцу, и оживёте вновь.
Король мой – обладатель двенадцати корон.
Вас, став супругом вашим, венчает ими он,
И всем распоряжаться вы будете вольны
В тех трёх десятках государств, что им покорены.
Коль сесть вам доведётся на Этцелев престол,
У вас, как и у Хельхи, – так продолжал посол, –

На службе будет много прославленных бойцов
И много девушек и дам из княжеских родов.
Вас Этцель заверяет, коль вы на брак согласны,
Что даст страну править вам столь же полновластно,
Как управляла Хельха, пока была в живых.
Хозяйкою вы будете у нас в делах любых».

Сказала королева: «Могу ли я опять,
Изведав столько горя, в супружество вступать?
Так много слёз пролито по смерти мужа мной,
Что больше никому по гроб не стану я женой».

Но гунны возразили: «Не говорите так.
Почёт, богатство, счастье – всё принесёт вам брак.
Желанья ваши будет предупреждать супруг,
А у него достаточно и ленников и слуг.
Из дев, служивших Хельхе, и тех, что служат вам,
Себе такую свиту составите вы там,
Что будут к вам съезжаться бойцы из разных стран.
Не отвергайте наш совет: от всей души он дан».

Она в ответ учтиво: «Беседу мы прервём,
Но коль вы утром снова ко мне придёте в дом,
Вам сообщить смогу я решение своё».

И гуннские воители покинули её.
Когда ушли на отдых все спутники посла,
Кримхильда Гизельхера и Уту призвала
И твёрдо объявила, что замуж не пойдёт
И что в тоске по Зигфриду весь век свой проведёт.
Но Гизельхер промолвил: «Сказали гунны мне, –
И этому я верю, сестра моя, вполне, –
Что ты печаль забудешь, став королевой их.
Как ни суди об Этцеле, завидный он жених.
От Роны вплоть до Рейна он всех людей славней.
От Эльбы и до моря нет короля сильней.

Ты радоваться будешь, что обвенчалась с ним –
Положит этот брак конец страданиям твоим».
«Что говоришь ты, брат мой? – воскликнула вдова. –
Осталось мне лишь плакать, покуда я жива.
Украсить двор супруга собой не может та,
Кем навсегда утрачена былая красота».
Тут ласково сказала ей королева-мать:
«Должна совету братьев, дитя моё, ты внять.
Себе ж на благо, дочка, друзей своих послушай,
А то уж слишком долго скорбь тебе терзает душу».
Подумала Кримхильда, что будет вновь она
Казною и одеждой всех одарять вольна,
О чём напрасно Бога молила много раз,
С тех пор как Зигфрид, муж её, безвременно угас.
Но тут же спохватилась: «Коль христианка я,
Язычника невместно мне избирать в мужья,
Не то моим уделом до смерти будет стыд.
Нет, гунн своим могуществом меня не соблазнит».
На том и порешила почтенной Уты дочь,
Однако размышляла ещё весь день и ночь
И плакала в постели до самого утра,
Пока идти к заутрене ей не пришла пора.
Три короля бургундов туда явились тоже
И речь вели с Кримхильдой, идя из церкви Божьей,
О том, что руку гунна ей отвергать не след,
Но не обрадовал вдову их дружеский совет.
Посланцев пригласили в покои к ней затем,
А так как ожиданье наскучило им всем,
То, чтоб скорей услышать в ответ иль «нет», иль «да»
И распротиться с вормсцами на долгие года,
Решил покончить с делом немедленно маркграф,
Хозяевам радушным и их сестре сказав,

Что медлить он не может – не близок путь домой.
Был встречен у порога сват Кримхильдою самой.
Учтиво и любезно он стал просить её
Ему поведать тотчас решение своё –
Ведь он ещё не знает, что Этцелю сказать,
Но от Кримхильды услышал бехларенец опять,
Что в брак вступать вторично у ней охоты нет.
«Вы, госпожа, неправы, – промолвил он в ответ. –
Зачем вам бесполезно свою красу губить,
Когда могли бы счастливы вы с новым мужем быть?»
Но просьбы были тщетны, покамест наконец
Кримхильду не уверил вполголоса гонец,
Что облегчит ей бремя её невзгод былых,
И сразу легче сделалось вдове от слов таких.
Он ей сказал: «Не плачьте, владычица моя.
Когда бы вашим другом у гуннов был лишь я,
То и тогда б любого, кто оскорбил бы вас,
От рук моих дружинников никто уже не спас».
Она, услышав это, утешилась вполне
И молвила маркграфу: «Тогда клянитесь мне,
Что за меня отмстите любым моим врагам».
И ей ответил Рюдегер: «Такой обет я дам».
С вассалами своими он перед нею встал,
Ей крепко стиснул руку и громко клятву дал
Во всём служить Кримхильде и обнажить свой меч,
Коль это будет надобно, чтоб честь её сберечь.
Верна осталась мужу и в этот миг вдова.
«Пускай, – она решила, – меня чернит молва.
Что в том, коль я меж гуннов друзей себе сыщу
И недругу с их помощью за Зигфрида отмщу?
Их королю подвластно немало храбрецов,
Я ж привязать сумею к себе его бойцов:

Быть щедрою нетрудно, когда твой муж богат;
А в Вормсе Хаген скаредный прибрал к рукам мой клад».
«На брак, – она сказала, – могла б я согласиться,
Но ваш король – язычник, не хочет он креститься.
К лицу ли христианке идти с ним под венец?» –
«Отбросьте в том сомнения, – ответил ей гонец. –
У Этцеля на службе довольно христиан.
К тому ж другая вера – в супруге не изьян:
Кто вам мешает мужа к крещению склонить?
Ничто вам не препятствует с ним жизнь соединить».
Вновь молвили ей братья: «Согласье дай, сестра.
Забыть печаль и горе тебе давно пора».
Они втроём Кримхильду упрашивали так,
Что с Этцелем вдова вступить пообещала в брак.
Пожав маркграфу руку, она произнесла:
«В край гуннов я готова сопровождать посла,
Но прежде чем уехать, с собой я позову
Тех, кто решил не покидать несчастную вдову».
Бехларенец на это промолвил в свой черёд:
«Пусть их при вас лишь двое, зато со мной – пятьсот.
Надёжной стражей будет в пути такая рать,
И незачем в Бургундии вам свиту набирать.
С отъездом поспешите – нам медлить здесь не след,
И верьте: я с дружиной исполню свой обет
Во всём беспрекословно повиноваться вам,
Иль пусть уделом будут мне бесчестие и срам.
Послушайтесь совета – его даёт вам друг:
За сбруей и конями скорее шлите слуг,
А сами собирайте в дорогу дев своих.
Немало к нам бойцов в пути примкнёт, увидев их».
Осталось у Кримхильды кой-что с тех давних дней,
Когда покойный Зигфрид на Рейн приехал с ней.

Пристойно снарядиться сумела в путь она.
Нашлись и сёдла добрые для всех девиц сполна.
Запас одежд хранила вдова с былых времён.
Теперь меж спутниц ею он был распределён,
Чтоб не пришлось краснеть им за свой убогий вид,
Приехав к гуннам, чей король богат и знаменит.
Осмотр ларцам и скрыням с нарядами чиня,
Трудилась королева четыре с лишним дня.
Велела кладовые затем она открыть –
Хотелось ей людей посла достойно одарить.
Хоть клада нибелунгов лишиться ей пришлось,
Того, что у Кримхильды отнять не удалось,
Сто лошадей на вьюках не увезли бы сразу.
Но Хаген воспротивился и тут её приказу.
Он молвил: «От Кримхильды прощенья я не жду
И золото не выдам, чтоб не попасть в беду.
Вдове я не позволю распоряжаться им –
Она его намерена раздать врагам моим.
Как гуннам груз подобный ни трудно увезти,
Им лошадей поможет она приобрести,
А после на меня же их исподволь натравит.
Нет, Хагена ключи отдать Кримхильда не заставит».
До слёз такие речи Кримхильду довели.
Помочь пообещали ей братья-короли,
Но даже им отказом ответил их вассал,
И только Рюдегер вдове с улыбкою сказал;
«Вам, госпожа, не надо о золоте тужить.
Ведь Этцеля сумели вы так приворожить,
Что он не пожалеет для вас казны своей,
А уж её не издержать вам до скончанья дней».
«Нет в мире королевы, – она в ответ ему, –
Которой бы достался клад, равный моему,

Но Хаген вероломный прибрал его к рукам». Тут Гернот, устыдись, пошёл в сокровищницу сам. Рукою королевской он двери распахнул, И тридцать тысяч марок своей сестре вернул, И вместе с нею гуннов стал оделять казной. Порадовался этому и Гунтер всей душой. Но Этцелев посланец промолвил: «Государь, Пусть даже королеве вернут весь клад, что встарь Из края нибелунгов был в Вормс перевезён, Ни госпожой моей, ни мной не будет принят он. Велите деньги спрятать – какая в них нужда? Я золота немало и сам привёз сюда. На путь обратный хватит с лихвой у нас его. Не гневайтесь, но не возьму у вас я ничего». А девушки Кримхильды меж тем без лишних слов Её добро грузили в двенадцать сундуков Да так, что ухитрились их доверху набить Наичистейшим золотом, какое может быть. Лишь десять сотен марок не уместилось там, И раздала Кримхильда их тут же по церквам, За Зигфрида усердно молиться наказав. Столь нерушимой верностью был поражён маркграф. «Найду ль, – вдова спросила, – я здесь, в земле родной, Друзей, готовых к гуннам последовать за мной? Тот, кто согласен ехать, пусть из казны моей Получит деньги, чтоб купить одежду и коней». Дал Эккеварт отважный на это ей ответ: «У вас я, королева, на службе много лет. Вам, что бы ни случилось, я оставался верен И столь же преданным слугой быть до конца намерен. С собой возьму я к гуннам пятьсот мужей своих. Защитников надёжных вы обретёте в них.

Меня ж к разлуке с вами принудит смерть одна». И поклонилась витязю признательно она. До час отъезда пробил, коней ввели во двор, И слёзы омрачили друзьям Кримхильды взор. Преисполняла Уту и многих дам печаль – Так было с бедною вдовой им расставаться жаль. Везла с собой Кримхильда сто знатных юных дев, Их, как и подобало, богато разодев. Неистово рыдали они в тот день от горя, Но утешители для них нашлись у гуннов вскоре. С собою для охраны взяв тысячный отряд, Млад Гизельхер и Гернот, как долг и честь велют, Сопровождали долго печальницу-сестру, Но брат их Гунтер с полпути вернулся ко двору. Начальник кухни Румольт, и Ортвин вместе с ним, И благородный Гере с усердием большим До самого Дуная заботились о том, Чтоб на ночлегах не было у дам нужды ни в чём. Посол перед отъездом гонцов послал вперёд – Пусть Этцелю доложат, что Рюдегер везёт Прекрасную Кримхильду к владыке своему. Сумел жену в Бургундии маркграф добыть ему.

1161

Г. Плетенберг. Кримхильда. Скульптура. Линц. 1939–1941 гг.

Пояснения к тексту

«*Песнь о Нибелунгах*», написанная около 1200 года, – крупнейший и древнейший памятник немецкого народного героического эпоса. Сохранилось 33 рукописи в трех редакциях. В основе «*Песни о Нибелунгах*» лежат древние немецкие сказания, восходящие к событиям периода варварских нашествий. Исторические факты, к которым восходит поэма, – это события

V века, в том числе гибель Бургундского царства, разрушенного в 437 году гуннами. Текст разбит на 20 песен.

По содержанию поэма распадается на две части. В первой из них (1–10 песни) описывается история германского героя Зигфрида, его женитьба на Кримхильде и вероломное убийство Зигфрида. В песнях с 10 по 20 речь идет о мести Кримхильды за убитого супруга и о гибели Бургундского царства.

ПУТЕШЕСТВИЕ ТОРА В УТГАРД²⁶

Тору часто приходилось слышать, что на востоке, в стране великанов, есть чудесное королевство Утгард и что в нем живут могущественнейшие волшебники, которых еще никто не смог победить. Не мудрено, что ему захотелось побывать там, чтобы испытать силу.

*Тор. Бронзовая статуэтка из Эйя-Фьорда.
Сев. Исландия. Ок. 1000 г.*

---

²⁶Скандинавские сказания о богах и героях. – М.: Детгиз, 1959. – (Школьная библиотека.)

Локи.

Исландский манускрипт. XVIII в

Вернувшись обратно после поездки к Триму, он стал медленно собираться в дорогу, предложив богу огня снова ему сопутствовать. Локи, который любил всякие приключения не меньше самого Тора, охотно согласился, и оба Аса, усевшись в колесницу бога грома, отправились в путь.

Боги ехали целый день. Наконец, когда солнце уже спряталось за горами, они увидели в поле одиноко стоявшую хижину и решили в ней остановиться. В хижине жил бедный крестьянин Эгил со своей женой, сыном Тиальфи и дочерью Ресквой. Он радушно принял Асов, но пожалел, что ничем не может их угостить.

– Вот уже два дня, – сказал он, – как мы сами ничего не ели, и в нашем доме вы не найдете ни крошки хлеба.

– О еде не беспокойся, – отвечал ему Тор, – ее хватит на всех.

Он выпряг из колесницы обоих козлов, зарезал их и втащил в дом. Тут он содрал с них шкуру, а туши положил вариться в большей котел. Когда мясо было готово, Тор пригласил крестьян поужинать вместе с ним и с Локи. Голодные люди с радостью согласились и жадно набросились на еду. Боги скоро наелись и пошли спать, но перед тем как уйти, Тор расстелил на полу козлиные шкуры и, обращаясь к крестьянам, сказал:

– Я разрешаю вам съесть сколько угодно мяса, но смотрите, не трогайте костей, а сложите их все до единой в эти шкуры, иначе я вас жестоко накажу.

– А ведь кости-то вкуснее всего, – тихо шепнул Локи на ухо Тиальфи, прежде чем последовать за своим спутником. Слова коварного бога не пропали даром, и, в то время как сам Эгил, его жена и дочь точно выполнили приказание Тора, Тиальфи, которому захотелось полакомиться косным мозгом, расщепил одну из костей своим ножом. Утром, проснувшись, Тор первым делом подошел к козлиным шкурам и дотронулся до них своим молотом.

Оба козла сейчас же, как ни в чем не бывало, вскочили на ноги, живые и невредимые, и только один из них немного прихрамывал на заднюю ногу. Увидев это, Тор понял, что кто-то из крестьян нарушил его запрет, и из-под его густых сдвинутых бровей сверкнула молния. Он уже поднял Мьельнир, готовясь убить ослушника, но тут вся семья Эгила с громким плачем бросилась перед ним на колени, умоляя грозного бога простить Тиальфи.

Когда Тор увидел слезы этих бедняков и услышал их мольбы, его гнев сейчас же прошел. Он сказал, что не будет их наказывать, но потребовал, чтобы Эгил отдал ему в услужение обоих детей, на что тот с радостью согласился.

Продолжать путешествие в колеснице, пока у козла не зажила нога, было нельзя, поэтому Тор оставил Тангиоста и

Тангризнира у Эгила, а сам вместе с Локи и своими новыми слугами пошел дальше пешком. Достигнув берега огромного моря, которое отделяет землю от страны великанов, путники построили себе лодку и поплыли, держа курс на восток.

Через несколько дней на рассвете они уже благополучно пристали к берегу Йотунхейма. Тут они снова пошли пешком и вскоре добрались до высокого дремучего леса. Они шли по нему целый день, но казалось, что ему не будет ни конца, ни края. Наступил вечер, и Тор уже думал, что им придется заночевать на голой земле, как вдруг он наткнулся на большую хижину. В этой хижине было всего три стены и потолок, но путешественники так устали, что не обратили на это внимания. Все четверо наскоро поужинали той провизией, которая была в котомке Тора, и легли спать.

Ночью неожиданно послышались раскаты грома, и вся хижина затряслась. Тор схватил свой молот, а его спутники стали искать, куда бы им спрятаться. Наконец в одной из стен хижины они обнаружили вход в небольшую постройку и забились туда, дрожа от страха, а Тор встал у входа с молотом в руках и простоял так всю ночь. Как только настало утро, он поспешил выйти наружу и увидел неподалеку спящего великана. От его могучего храпа тряслась земля. Тор сейчас же надел волшебный пояс, увеличивающий вдвое его силу, и уже готовился метнуть в великана молот, но в это время тот проснулся и встал на ноги. Он был так огромен и страшен, что Тор впервые не решился пустить в ход свое грозное оружие, а только спросил великана, как его зовут.

– Меня зовут Скримир, – отвечал тот. – А о твоём племени мне не нужно и спрашивать: ты, конечно, Тор. Но постой, куда же делась моя рукавица?

Он нагнулся, и Тор увидел, что та хижина, в которой они провели ночь, была огромная рукавица, а небольшая постройка, в которой они позднее прятались, – её большей палец.

– Куда ты направляешься, Тор? – спросил его Скримир.

– Я хочу побывать в королевстве Утгард, – отвечал бог грома.

– В таком случае, давайте позавтракаем, – сказал великан, – а потом, если не возражаешь, пойдем вместе. Я как раз иду в ту же сторону.

Тор согласился. Скримир сел на землю, развязал свою котомку и спокойно принялся за еду. Видя это, путешественники последовали его примеру. После завтрака великан сказал:

– Давайте сюда вашу котомку, я понесу ее вместе со своей.

Тор не стал возражать. Скримир вложил его котомку в свою, затянул ремнями, взвалил себе на спину и пошел. Он делал такие огромные шаги, что Тор и его спутники с трудом поспевали за ним. Скримир остановился только под вечер. Скинув котомку на землю, он не спеша улегся под огромным дубом.

– Я так устал, – сказал великан, – что не хочу есть, а если вы хотите, то развяжите котомку и берите из нее все что вам надо.

С этими словами Скримир тут же заснул и оглушительно захрапел. Тор подошел к котомке великана и попытался развязать стягивающие ее ремни. Целый час голодный ас пыхтел и обливался потом, но все было напрасно. Тогда он пришел в ярость и, забыв всякую осторожность, подошел к Скримиру и ударил его молотом по голове.

– Кажется, на меня с дерева упал лист? Ну что, Тор, вы уже поужинали? В таком случае ложитесь спать. Завтра нам предстоит длинный путь.

И он опять захрапел. Тор, Локи, Тиальфи и Ресква легли под соседним деревом, но спать они не могли. Бог грома был вне себя от гнева. В середине ночи он встал, опять подошел к Скримиру и с размаху ударил его молотком по темени. Он почувствовал, что молот глубоко ушел в голову великана, но тот только потянулся, зевнул и проговорил сонным голосом:

– На меня что-то упало. Наверное, желудь. Ты не спишь, Тор? Разве уже пора вставать? Ведь еще совсем темно.

– До утра еще далеко, – отвечал ему Тор, – и ты можешь спать спокойно. Я сейчас тоже снова лягу.

Скримир снова закрыл глаза, а Тор в смущении пошел под свое дерево. В первый раз в жизни ему пришлось встретить великана, против которого оказался бессильным его Мьёлнир. Вскоре начало светать, и тогда Тор все же решил сделать еще одну попытку. Он осторожно подкрался к Скримиру и изо всех сил ударил ударил его молотом в висок. На этот раз Мьёлнир по рукоятку ушел в голову исполина. Великан проснулся, провел рукой по виску и воскликнул:

– Неудачное место выбрал я для ночлега! Наверное, на ветвях дерева сидят птицы. Только что целый сучок упал мне на голову. Эй, Тор! Пора вставать! Уже совсем рассвело.

С этими словами Скримир поднялся, развязал свою котомку, достал из нее котомку Тора и отдал ее остоленевшему от удивления богу грома.

– Давайте завтракать, – сказал он, – а затем скорее в путь.

Путешественники, растерянно переглядываясь, принялись за еду и поели за два дня сразу. Потом Скримир снова пошел вперед, а Тор и остальные - за ним. Часа через два они наконец настигли опушки леса.

– Ну, – сказал Скримир, – если вы все еще хотите попасть в страну Утгард к нашему королю, то вам следует идти отсюда на восток, а мне нужно на север. Примите же от меня совет. Я слышал, как вы говорили между собой, что не считаете меня очень маленьким. Знайте же, что в замки нашего короля есть люди еще покрупнее меня, так что не слишком надейтесь на свои силы. До свидания.

Сказав это, Скримир быстро пошел на север, а четыре путника еще долго смотрели ему вслед, искренне желая никогда больше его не видеть.

Несмотря на предостережения Скримира, асы продолжали путь и уже около полудня увидели перед собой огромный замок, окруженный высокой железной решеткой. В ней были сделаны ворота, но они оказались на запоре. К счастью, прутья решетки так далеко отстояли друг от друга, что все четверо легко пролезли между ними. Тор смело распахнул двери замка и вошел внутрь, сопровождаемый Тиальфи и Ресквой. Локи из предосторожности держался немного позади. Они оказались в огромном зале, посреди которого сидел сам король страны Утгард – Утгардалоки. Около него стояло много великанов, и все они с изумлением смотрели на пришельцев.

– Привет тебе, Тор! – медленно проговорил Утгардалоки. – Я рад видеть тебя и твоих спутников, но знаешь ли ты, что по нашему закону здесь имеют право быть только те, кто проявил себя в каком-нибудь деле или искусстве и занял в нем первое место? Чем же можете похвалиться вы все?

– В стране Асов, – сказал Локи, стоявший позади Тора, – нет никого, кто бы ел быстрее меня.

– Это большое искусство, – ответил Утгардалоки, – и если ты сказал правду, то будешь окружен у нас почетом. Сейчас мы устроим тебе состязание с одним моим человеком, которого зовут Логи.

Утгардалоки хлопнул в ладоши, и его слуги сейчас же внесли в зал огромное корыто с мясом. Корыто поставили на пол. Локи и Логи сели друг против друга и по знаку короля Утгарда начали есть. Уже через несколько минут они встретились как раз в середине корыта, но Локи съел только мясо, тогда как Логи сожрал и мясо и кости да еще и половину корыта в придачу. Поэтому, он был объявлен победителем.

– Не очень быстро едят боги, – с насмешкой сказал Утгардалоки. – Ну, а что же может делать этот юноша, которого, кажется, зовут Тиальфи?

– В Митгарде говорят, что я бегаю быстрее всех, – отвечал Тиальфи, удивленный тем, что великан знает его имя.

– Хорошо, – сказал Утгардалоки. – Мы проверим и это.

Все вышли из замка. Перед ними расстиралось поле с широкой, хорошо утоптанной дорогой. Здесь и должно было произойти состязание. Утгардалоки вызвал из толпы своих приближенных юношу, по имени Гуги, и приказал ему бежать наперегонки с Тиальфи. Затем Утгардалоки махнул рукой и бегуны устремились вперед. Тиальфи бежал очень быстро, но Гуги все же сумел обогнать его на один шаг.

– Попробуем еще, – сказал Утгардалоки.

Тиальфи и Гуги побежали снова, но на этот раз Тиальфи отстал от своего противника же на расстояние полета стрелы. Третья попытка была для Тиальфи еще более неудачной. Он не пробежал и половины пути, как его противник был уже у цели.

– Видно, что бегают у вас так же, как и едят, – усмехнулся Утгардалоки. – Ну, а ты, Тор? Что ты умеешь делать?

– Среди Асов утверждают, что никто не может пить так, как я, – отвечал Тор.

– Вот это искусство так искусство! – воскликнул Утгардалоки. – Что ж, пойдём назад в замок. Там ты покажешь, как пьют в Асгарде.

Все вернулись обратно в зал. Утгардалоки отдал приказ своему виночерпию, и тот поднес Тору длинный и узкий рог, до краев наполненный водой.

– Слушай, Тор, – сказал Утгардалоки, – некоторые из нас осушают этот рог в один прием, а большинство – в два. Только самые слабые люди Утгарда выпивают мой рог в три приема, но ты, конечно, осушишь его сразу.

Хотя рог и был очень длинен, он не показался Тору большим. Бог грома приставил его к губам и стал тянуть что было силы. Наконец он остановился, чтобы перевести дух, и, к своему величайшему удивлению, увидел, что количество воды в роге почти не убавилось.

– Ты слишком много оставил на второй раз, – заметил Утгардалоки. – Постарайся же теперь не ударить лицом в грязь.

Тор снова приложил рог к губам и пил до тех пор, пока у него не перехватило дыхание. Однако на этот раз воды в роге убавилось еще меньше, чем в первый.

– Плохо ты пьешь, – сказал Утгардалоки. – Теперь, чтобы стяжать у нас славу, тебе придется проявить свое искусство в чем-нибудь другом.

Взбешенный Тор в третий раз попытался осушить рог. Он пил так долго, что у него перед глазами пошли круги, но так и не осушил рога, хотя теперь воды в нем было уже заметно меньше.

– Довольно, – сказал Утгардалоки. – Я думаю, что ты сам видишь, что у нас пьют не так, как в Асгарде. Скажи-ка лучше, что ты еще умеешь делать?

– Я бы охотно показал вам свою силу, – проворчал Тор.

– Пожалуйста, – отвечал Утгардалоки. – Молодые люди моей страны обычно пробуют свою силу, подымая кошку. Конечно, это забава не для взрослых, но после того, как ты так плохо пил, я боюсь, что она будет тебе не под силу.

В эту минуту в зал вошла большая серая кошка. Тор подошел к ней, обхватил ее обеими руками и попытался поднять, но, как он ни пыхтел, как ни старался, кошка не сдвинулась с места и только одна ее лапа оторвалась от земли.

– Так я и думал, – засмеялся Утгардалоки. – Да это и понятно: кошка большая, а Тор маленький. Где ему поднять такого зверя!

– Может быть я и маленький, – вскричал Тор вне себя от гнева, – но я все же берусь побороться с любым из вас, несмотря на ваш рост.

– Прежде чем бороться с нами, – сказал Утгардалоки, – я советую тебе сначала попробовать свою силу на моей старой кормилице, Элли. Если ты ее поборешь, я готов признать, что ты не так слаб, как я думаю. Если же она с тобой справится, тебе нечего и думать о том, чтобы состязаться с настоящими мужчинами.

Тут он хлопнул в ладоши и громко позвал:

– Элли! Элли!

На его зов в зал вошла дряхлая, сморщенная старуха и спросила, чего ему надо.

– Я хочу, чтобы ты поборолась с моим гостем, – отвечал Утгардалоки. – Он хвалился своей силой, и мне интересно посмотреть, сможет ли он справиться с тобой.

Тор схватил Элли поперек туловища и хотел сразу же положить ее на обе лопатки, но она устояла и, в свою очередь, с такой силой сжала его своими руками, что у него перехватило дыхание. Чем больше старался Тор, тем крепче становилась старуха. Внезапно она сделала ему подножку, и не ожидавший этого бог грома упал на одно колено.

Утгардалоки, казалось, был очень удивлен, однако он ничем не выдал этого и, обращаясь к богу грома, сказал:

– Ну, Тор, теперь ты и сам видишь, что тебе незачем мериться с нами силой, не можешь ты и оставаться дольше в моем замке. Но я все же слишком гостеприимный хозяин, чтобы отпустить вас голодными, а поэтому давайте обедать.

Тор молча опустил голову: ему было стыдно, что он не мог произнести ни слова.

Утгардалоки на славу угостил своих гостей, а после обеда сам пошел их провожать. Когда они вышли из замка, он спросил:

– Ну как, Тор, доволен ли ты своим путешествием и понравилась ли тебе у нас?

– У вас мне понравилось, – отвечал Тор, – но не могу сказать, чтобы я был доволен своим пребыванием в вашей стране. Еще ни одно путешествие не кончалось так бесславно.

– А я, Тор, даже и не подозревал, что ты так могуч, – улыбаясь, сказал Утгардалоки, – а то бы не видеть тебе моего замка! Теперь, когда вы из него уже вышли, я могу открыть тебе, что ты с самого начала был обманут. Великан Скримир, повстречавшийся с тобой в лесу, был я сам. Мою котомку ты

не мог открыть потому, что ремни на ней были заклепаны железом, а когда ты бил меня своим молотом, я подсунул тебе вместо себя обломок скалы. Может быть, ты заметил в моем замке большой камень с тремя глубокими впадинами? Это следы твоих ударов. Локи ел очень быстро, но Логи, с которым он состязался, был сам огонь, а ты знаешь, что огонь прожорливее всех на свете. Тиальфи замечательный бегун, но перегнать Гуги он не мог, потому что Гуги – это мысль, а мысль быстрее любого бегуна. Рог, из которого ты пил, другим концом был соединен с мировым морем. Осушить это море, конечно, нельзя, но ты выпил из него столько воды, что оно обмелело, как при сильнейшем отливе. Подымал ты вовсе не кошку, а змею Митгард. Она обвивает кольцом весь мир, а ты поднял ее так, что она только кончиком своей морды и кончиком хвоста еще касалась земли. Самое трудное испытание ты выдержал тогда, когда боролся со старухой Элли. Элли – это старость. Ты знаешь, что она любого человека кладет на обе лопатки, ты же упал перед нею только на одно колено. Теперь, Тор, я сам убедился в твоей силе и от всей души желаю никогда больше тебя не видеть. Прощай!

Весь красный от охватившего его гнева, Тор схватил свой молот, но Утгардалоки внезапно исчез. Вместе с ним исчез и его замок, и на том месте, где он стоял, перед глазами Тора и его спутников простиралось только равное поле.

Так закончились похождения Тора в страну Утгард.

Пояснения к тексту

Тор – в скандинавской мифологии один из асов, бог грома и бури, защищающий богов и людей от великанов и чудовищ. «Трижды рожденный» старший сын Одина и богини земли Ёрд. В областях распространения германских языков Тору посвящен день недели — четверг. В скандинавской мифологии бог грома, дождя, бурь и плодородия, второй по значению после Одина. Рыжебородый богатырь обладал могучей силой,

которой он любил мериться со всеми, и невероятным аппетитом — за один присест съедал быка. Он женат на Сиф, о которой известно лишь то, что у неё были золотые волосы, которые отрезал Локи.

ХРОНИКИ СКАНДИНАВСКОЙ СТАРИНЫ

1252 г. н.э. — Биргер-воевода заложил г. Стокгольм. На 22 островах он расположен сегодня.

К 1264 г. н.э. сооружено первое каменное строение — церковь Святого Николая.

С 1272 г. н.э. Стокгольм стал местом пребывания королей, а с XVII в. н. э. — столицей государства.

Миллес, Карл — выдающийся скульптор XIX–XX вв.

Нобель, Альфред — уроженец Стокгольма. Часть своего наследства перевел в ценные бумаги и распорядился доход с них использовать для поощрения творческой интеллигенции Саами — аборигенное население.

Поселок Йокмоки — национальный центр этого народа.

ДАНИЯ

Копенгаген — столица Дании, расположена на о. Ютландия.

1479 г. — в Копенгагене открылся университет.

Орхус — древнейший город Дании.

Оденс — город. 2 апреля 1905 г. здесь родился Х.К. Андерсен.

Нюборг — город. Один из древних, основан в 1170 г. н.э.

Бор, Нильс — физик-теоретик.

ИСЛАНДИЯ

865 г. — Флоуки дает название острову Ис-фьорд — Исландия.

874 г. — возникновение первого города — нынешней столицы Рейкьявика.

1843 г. — восстановление альтинга — народного собрания.

Сигурдссон, Йон — национальный герой, борец за ее независимость.

Стурлусон, Снорри — автор-составитель «Эдды».

1907 г. – создание государственных школ.

Национальный язык – древнескандинавский.

В 1987 г. по переписи на территории Исландии проживало 237,9 тыс. человек.

Аборигенное население – кельты, эскимосы, норманны.

НОРВЕГИЯ

Тронхейм – первая столица объединенного королевства.

Основан в 996 г. н.э. С 1152 г. – религиозная столица Норвегии.

17 мая – день независимости Норвегии.

Оттар – вождь северных древнескандинавских народов

XIII в. – Александр Невский и норвежский король подписали договор о дружбе.

ГЛОССАРИЙ

Бора отпрыски – Один, Вили и Ве.

Браги – поэт и мудрец.

Брисингов гривна – украшение, одно из сокровищ Фрейи.

Бюлейста брат – Локи.

Вали – брат Бальдра, убивший Хёда.

Валгалла – жилище Одина, где живут воины, погибшие в битвах.

Валькирии – воинственные девы Одина. Прислуживают на пирах погибшим воинам.

Ваны – боги плодородия, обладающие колдовским и пророческим даром.

Вар – богиня.

Ве – брат Одина.

Верланд – страна людей.

Вельва – прорицательница

Вили – брат Одина.

Веор – Тор.

Верданты – дева.

Волк – Фенрир.

Волчий брат – змей Йормунганд.

Гарм – чудовищный пес или волк Фенрир, привязанный в подземном мире.

Герд – дочь великана Гюмира.

Гуллинкамби («золотой гребешок») – петух в Валггалле.

Гьяллархорн – рог Хеймдалля, он возвестит начало конца света.

Гулльвейг – она же Хейд – ведьма.

Иггдрасиль – древо предела, мировое древо.

Имир – древнейший из великанов-йотунов. Боги сотворили из его тела весь мир.

Йорд – земля.

Йормунганд – мировой змей, лежит в океане и опоясывает своим телом весь мир.

Йотунхейм – страна, обиталище великанов-йотунов.

Йотуны, а также турсы – великаны, враждебные богам.

Локи – ас, изобретатель, умелец, насмешник и хитрец.

Лови – богиня славы.

Магни – сын Тора.

Мидгард – срединный мир, мир людей.

Мимир – ас, хранитель источника мудрости.

Мимирова голова – по одному из мифов ваны отрубили Мимиру голову и отослали ее асам. Один ее оживил и получает от нее советы.

Моди – сын Тора.

Муспелль – огненный великан.

Мьельнир – боевой молот Тора.

Норны – богини судьбы, живут у источника Урд.

Ньёрд – бог мореплавания, рыболовства и охоты.

Один – верховный бог, бог войны, носитель высшей мудрости и власти.

Рейдготланд – страна, которой правил ас – Скъельд.

Сив – жена Тора.

Сигюн – жена Локи.

Скади – жена Ньёрда.

Скальд – певец.

Скирнир – сияющий.

Скульд («будущее») – имя норны.

Сурт («черный») – подземный великан, владыка огня.

Сьеви – бог любви.

Тор – сын Фьёргюн и Одина, бог-громовник, владелец молота Мьельнир.

Урд – имя норны, а также источника жизни под деревом Иггдрасиль.

Фенрир – чудовищный волк.

Фенсалир – дворец Фригг.

Фрейд – бог добра, урожая.

Фрейр – бог урожая и богатства, сын Ньёрда.

Фрейя – богиня любви и красоты, дочь Ньёрда, жена Ода.

Фригг – жена Одина.

Фьёргюн – мать Тора.

Харбард («седобородый») – одно из имен Одина.

Хведрунга сын – волк Фенрир.

Хеймдалль – ас, страж богов;

Хель – подземное царство мертвых и его хозяйка.

Хёд – слепой бог, невольный убийца Бальдра.

Хёнир – ас.

Цверги – низшие божества, вылепленные богами из праха Имира.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

1. Где находится Скандинавский полуостров? Какие народы его населяют?

2. Кто такие норманны и в каком случае их можно назвать викингами?

3. Чем отличались церкви норманнов от других народов Скандинавии?

4. Как называли людей, занимавшихся составлением и собиранием мифов в скандинавских странах?
5. Какие мифы скандинавских народов ты знаешь? Чем тебе они интересны?
6. Назови имена скандинавских богов.
7. Какова особенность скандинавских мифов?
8. Какое дерево скандинавские мифы называют «мировым»?
9. Как назывался «Олимп» богов Скандинавии?
10. Кто составил «Младшую Эдду»?
11. Кого называли вельвами?
12. На какие вопросы древнескандинавские мифы пытались ответить?
13. Нарисуй понравившийся сюжет.

ЭТО СЛЕДОВАЛО БЫ ПРОЧИТАТЬ

1. Мифы и легенды Европы: Легенды минувших веков в пересказе для детей / сост. В.И. Вардугин. – Саратов: Надежда, 1994.
2. Песнь о Нибелунгах / пер. Ю.Б. Корнеева. – Л.: Наука, 1972.
3. Родионов В. Дорогами Скандинавии / В. Родионов. – М.: Мысль, 1985.
4. Скандинавские сказания о богах и героях. – М.: Детгиз, 1959.
5. Эдда. – М.: Прогресс, 1994.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СЛОВО ОБ ИНДЕЙСКИХ НАРОДАХ

В 1492 г. матросы Колумба высадились у берегов открытой ими земли. Жителей, которых они здесь встретили, путешественники стали называть индейцами. Именно с этими народами была связана вся древнейшая история развития цивилизации на Западном полушарии Земли – неизвестной до тех времен части Света.

Индейские аборигены отличались друг от друга по языку, внешнему виду, культурным и религиозным традициям. Они гордо носили имена своих тотемных предков: ягуаров, парящих соколов, волков, собак, сидящих быков и т.д. Вместе с тем уровень развития цивилизации этих народов предвосхищал все ожидания. Во многих сферах деятельности они превосходили достигнутое Европой. Так было в отношении медицины, астрономии, математики, архитектуры.

Естественно возникало много вопросов: как в полной изоляции от всего мира можно было достичь таких высот в техническом и научном развитии, как вообще появились эти народы? Родину индейцев пытались найти с помощью Священного предания – Ветхого Завета. Сошлись на том, что после завоевания Палестины, изгнанные из Израиля десять племен и дали начало индейцам! Затем появились мнения, что индей-

цы, являются потомками... латышей, финикийцев, австралийцев. Английский пират Уолтер Рэли утверждал, что инки были выходцами из Британии.

*Кецалькоатль и Тескатлипока.
Codex Borbonicus, XV в.*

На просторах Сибири этнологи нашли все-таки некоторые ключи к разгадке тайны появления индейского этноса. В быте местного населения они обнаружили много сходных черт в культуре, верованиях местного населения и североамериканских индейцев. Они поклонялись одним и тем же животным, растениям, обожествляли число четыре, а монгольские пятна у новорожденных индейцев напоминали аналогичные у японских детей.

Но как, когда и каким путем добрались они до Америки, которая, как известно, лежит «за морем». Ответ напрашивался как бы сам по себе: через Берингов пролив. Но просто это выглядит только на карте. Ширина этого пролива достигает десятки километров. Предки индейцев не имели в те времена мощных средств передвижения по воде. Ответ нашли геологи. Они определили, что азиаты впервые могли вступить на американскую землю 20-30 тыс. лет назад. В те времена Берингов пролив и территория Северной Америки были покрыты ледником, который кончался далеко на пространствах современных США. Этот ледник и стал тем мостом, по которому проходил «исход» азиатов в неизвестные края. Около одиннадцати тысяч лет назад потепление растопило ледник. Образовавшийся Берингов пролив навсегда оторвал мать-Азию от ее детей. Отныне они навсегда стали аборигенами Америки – ее индейцами.

На территории Америки, раскинувшейся от полюса до полюса, от океана до океана, сложилось множество поселений индейцев со своим укладом жизни, способом добычи пищи, языком, ритуалами, мифами. Обогащая опыт предков приобретенными знаниями, обычаями, традициями, американские индейцы постепенно складывали фундамент, на котором во времени возникла индейская цивилизация с ее ослепительными вершинами – культурами ацтеков, инков, майя.

Тысячелетия индейцы не покидали земли Северной Америки. Они не знали ни лука, ни стрел, ни лопаты, ни колеса, лошадей. Рядом была только собака. Пищу добывали охотой при помощи копья. Затем научились выращивать кукурузу, ловить в воде то, что там живет: рыбу, устриц, улиток, крабов. Жилье строили в пещерах, где прорывали ниши, соединяя их переходами в несколько этажей. Число помещений доходило до 650. Это было целое поселение. Индейцы Центральной Америки и

районов Анд вели более продвинутый образ жизни, чем их собратья на Севере.

Это объяснялось климатическими условиями, географической средой. Европейцы, посещая эти районы, встретили там четкую систему управления городами-государствами. Здесь не только умели управлять городами, но и великолепно их планировать и строить. Архитектурные композиции, пирамиды, стеллы, дворцы, маунды – все это вызывало удивление и восторг. Например, маунды. Внешне они напоминали курганы, их высота достигала 30 метров. Они были ступенчатые, овальные, фигурные. В Огайо два маунда напоминали змею. В Южной Дакоте маунд копирует черепаху. Очевидно, они сооружались не только для наблюдений за безопасностью границ расселения племени, но и каких-то ритуальных целей. В Мексике под маундом Монте-Альбан археолог А. Касо обнаружил «спящий» город, его возраст 1,5 тыс. лет. В этом захоронении был обнаружен клад. Его открытие позднее сравнивали с эффектом вскрытия гробницы Тутанхамона. Здесь были обнаружены маска бога Шипе Тотека, ожерелья из жемчуга, серьги из нефрита, человеческие черепа, высеченные из чистого горного хрусталя и т.д. Всего 500 предметов. В Монте-Альбан пересеклись пути двух индейских племен сапотек и миштеков. Первые строили город, вторые долго в нем жили. Сапотекы оставили в этом городе образцы своего письма. Оно было иероглифическим. Знали сапотекы и числовую запись. Она делалась черточками и точками. А вот предметы, найденные в маунде, были сработаны миштекскими мастерами.

Индейцы степей поражали европейцев любовью к животным, особенно к лошадям, а также миролюбием и терпеливостью. От индейцев прерий в одежду европейца пришли гамаша, мокасины. Впечатляла одежда племенных вождей. Боевые рубахи, плащи, украшенные скальпами, потрясали и заворажива-

ли воображение европейцев. Важным атрибутом одежды была и налобная повязка с орлиными перьями. Каждое перо означало какой-нибудь мужественный поступок ее обладателя.

Вожди племенных союзов имели трубку мира, ее называли калумет. Его раскуривали, когда у вождя возникала потребность посоветоваться с другими вождями. Для хранения калумета сооружали отдельный шатер. Первое, что постигали в жизни дети прерий, это то, что чубук трубки – это хребет народа, головка трубки – голова народа, камень, из которого она изготовлена, – кровь народа, отверстие для дыма – рот народа, дым – его дыхание, трубка – символ Космоса, Вселенной, священная трубка – сердце всех церемоний.

Если надо было передать сообщение на очень далекое расстояние, то использовали услуги добровольных объединений индейцев – так называемых «собак». Они-то и несли вампум сообщение. Вампум представлял собой ряд веревочек с бисером разных цветов и их сочетаний. Именно сочетание цветов и количество веревочек содержали передаваемую информацию. Владели отряды «собак» и языком жестов. Ведь на просторах только Северной Америки проживало около 400 разноязычных племен индейских аборигенов.

История складывания союзов индейских племен удивительна, порой трагична, но всегда неповторима. Ацтеки заявили о себе, когда в 1068 г. н.э., покинув свою прародину, отправились искать места получше и посытней. Но все уже было занято другими племенами, и они шли дальше. В 1325 г. н.э. и для них нашелся необитаемый островок на соленом озере Тескоко. Именно здесь и началась история ацтекского народа. Землю для расширения островной части они добывали со дна озера, делали насыпи, прорывали каналы. Они изобрели плавучие сады. В них выращивали овощи, даже кусты и деревья. Их строящийся город-государство был назван Теночтитлан. Ацтеки много вое-

вали. Главной целью этих походов была земля и пленные. Земля была их кормилицей, пленные становились пищей для богов. В своей столице, а также и в других городах своей империи ацтеки создавали прекрасные условия для интеллектуального и духовного развития своих соотечественников. Здесь были созданы школы для всех сословий. В школах для простых людей изучали историю, сельское хозяйство, ремесло и военную подготовку. В школах для детей состоятельных семей преподавали религию, письмо, чтение, арифметику, астрономию, астрологию, поэтику, ораторское искусство. Свободное время молодые люди проводили в домах поэзии, пения и танцев. Ацтеки увлекались изобразительным искусством, а также чеканкой по золоту. Ими были созданы прекрасные ювелирные изделия. Образцы такого мастерства хранятся в Эрмитаже.

Трубка мира племени лакота

Но подавляющее большинство изделий ацтекских мастеров не дошли до наших времен. Все, что было отобрано у них захватчиками – европейскими колонизаторами, было переплавлено в золотые слитки и отправлено в испанские края. Популярным видом деятельности было и декоративное шитье, а также аппликации из перышек колибри. В моде была роспись одежды. Увлекались ацтеки и гончарным ремеслом, умели искусно обрабатывать камень, особенно самоцветы.

Из творений зодчих этого народа великолепием блещет столица ацтекского государства **Теночтитлан**. Это был самый крупный город всей Америки и мира тех лет. В нем проживало 650 тыс. человек. И при этом он воспринимался просторным и удобным для жительства в нем. Каналы и парки, водоемы и дворцы были главными украшениями этого государства – города-полиса.

*Камень Солнца, известный как ацтекский календарь.
Зал ацтеков. Мехико, Мексика*

Особое место в жизни каждого ацтека занимала астрономия и астрология. Два календаря – жреческий и обычный – определяли уклад, ритм и стиль жизни этих народов. Через каждые 52 года ацтеки встречали «конец света». Пять дней они готовились к этому-событию: прятали детей, беременных женщин, били посуду, тушили огни. Последний раз они встречали «конец света» в 1507 году. Когда же звезда Альдебаран достигала зенита, правитель Теночтитлан торжественно зажигал новый огонь, как бы подавая знак Солнцу, и приглашал всех к новой жизни. Индейцы Южной Америки в те времена, когда на их территорию впервые шагнула нога европейца, говорили на 558 языках и диалектах. «Был Юг золотым изумленьем», – писал чилийский поэт Пабло Неруда. И среди всего этого изумления в своем языковом разнообразии и культурном величии гордо и независимо строила жизнь империя Инков.

Слово «инка» обозначало «правитель». Подданные его тоже назывались этим словом. Эта страна находилась на юго-западе Южной Америки. Сегодня на ее территории разместились пять независимых государств. Одиннадцать миллионов человек жили в империи инков. О доколумбовой истории инков мало что известно. Предки этих народов полагают, что М. Капак и его жена-сестра мама Кока стали первыми правителями большого инкского государства в XII в. н.э. Столицей его стал город **Куско**. После М. Капак и его жены мамы Коки правили страной до прихода испанцев еще двенадцать инков. Тринадцатый инка Атауальпа считается как бы незаконным, так как он осуществлял свое правление под надзором власти иноземцев.

Инки были миролюбивым народом. Но если на них нападали или оскорбляли их достоинство, месть была страшной. С захваченных в плен сдирали кожу и набивали ее золой и соломой. Такие «мумии» они складывали в Музей Славы. Испанцы видели эти мумии. Пленных воинов инки иногда приводили на

площадь города Куско и заставляли лечь ниц перед храмом Солнца. Инка проходил по головам пленных. После чего их оставляли в городе, чтобы научить инкскому языку – кечуа. Освоивших язык отпускали домой, так как теперь они становились гражданами империи Инков. На языке кечуа и сегодня общаются в государствах Перу, Боливии, Эквадора, Северной Аргентине, Чили.

*Первое европейское изображение Куско.
Педро Сьеса де Леон. Хроника Перу, 1553*

Инки с уважением относились к земле, которая их кормила и поила. Для обработки земли инки не использовали домашних животных. Все тяжелые грузы: землю, песок, камни – инки переносили на своих плечах. Но это не мешало им возводить отличного качества дороги, мосты, особенно удавались им подвесные мосты. Дороги и мосты в хозяйственной и политической жизни империи инков имели важное значение, через каждые три километра устанавливались посты, службу на которых несли специально отобранные люди. Была у инков и почта. Почтальонами служили тренированные часки-бегуны. Завидев почтальона, часка устремлялся к нему навстречу. Приняв устное сообщение или его узловую запись, бежал к следующей станции и так до адресата.

*Пирамида Луны.
Теотиуакан, Мехико, Мексика*

Денег инки не знали. Продукты питания, одежду и все необходимое для жизни жители империи получали из общественных складов. С 60 лет инки не участвовали в общественных работах – их сограждане брали на себя расходы по их пожизненному содержанию.

Из наук в почете были математика и астрономия. Их данные использовались для расчетов тех или иных циклов сельскохозяйственных работ. Для интеллектуального развития подрастающего поколения инки создавали школы. Но учили в них не всех, а только тех, кто хотел учиться. Самым грамотным человеком в империи был правитель – инка.

Прежде чем вступить на престол, он сдавал экзамены целой комиссии жрецов. Но никто в империи не должен был знать об инке ничего, даже о том, на каком языке говорит королевская семья. Это было династической тайной. Как полагают историки, члены королевской семьи говорили между собой на языке своей легендарной прародины, а пришли они с берегов озера Титикака. Была ли у инков письменность? До наших дней утвердительных данных наука пока предоставить не может. Но опять-таки по свидетельству крещеных инков в Куско был государственный архив, в который вход имели только инка и несколько историков. В залах этого архива стояли рамы с натянутыми на них тканями. Каждое событие государства как бы фиксировали тканым путем.

Столицу империи – г. Куско инки отстраивали с огромным великолепием. Гордость составлял Кориканга – Золотой двор. Он был возведен на том месте, где, по преданию, инка Манко Капак и его сестра-супруга Мама Кока построили первую хижину. Главным сооружением Кориканги был храм – Инти. Это и было воспетое П. Нерудой «золотое изумленье» юга, чудо, равного которому не было и не будет на свете! Доступ в храм Инти имел только сам инка, прямой потомок Солнца. Здесь находи-

лось изображение Инти – огромный, в несколько метров, диск из чистого золота, украшенный крупными изумрудами. Окна и двери святилища были усыпаны драгоценными камнями. Стены обиты изнутри листовым золотом. Потолок покрывала резьба по дереву, а пол устлали прошитые золотыми нитями ковры. Вдоль стен храма стояли лари, в которых хранилось зерно кукурузы, выращенной самим инкой. Весь обрядовый инвентарь храма – вазы, чаши был из чистого золота.

Храм Луны (где весь обрядовый инвентарь был из серебра) и ритуальные сооружения располагались вокруг Золотого двора – Солнечного поля, единственного в своем роде и самого бесподобного из всего того, что когда-либо было придумано человеком. По золотому полю бродили золотые олени и ползали золотые змеи, а на ветвях золотых деревьев сидели золотые птички и бабочки. Ветерок раскачивал золотые початки кукурузы и двадцать золотых лам поедали золотые стебли травы. Паслись они на этой раскаленной лужайке под присмотром золотых пастухов, изваянных в натуральный рост.

Осваивая районы Кордильер, земли современного Гондураса и Гватемалы, испанцы еще в 1512 г. познакомились с жителями этих земель. Потом их назовут – народы майя, их полуостровное владение землей – Юкатан. Майя занимали территорию Кордильер, тропических джунглей Пепина, нижней части Гватемалы, Гондураса. В районах реки Усумасинты были возведены первые пирамиды и города этого народа. Майя называют народом-гением. То, что они оставили после себя: математику, астрономию, медицину и т.д. – было на порядок выше европейских достижений тех времен. В первом тысячелетии до н.э. они уже владели системой земледелия, градостроительства, у них была письменность, литература, театр, календарь и многое другое.

Майя жили в городах. Во главе каждого города стоял хилач-виник – «великий человек». Это был пожизненный правитель. Его преемником становился старший сын. Хилач-виник носил большую корону из перьев редких птиц, цветные сандалии, нефритовые перстни. Лицо великого человека украшала богатая татуировка. Чтобы у правителя был орлиный профиль, нос его наращивали с помощью особого пластического вещества. Получался огромный орлиный клюв. Остальные части лица и тела хилач-виника тоже были разукрашены или искусственно деформированы, чтобы подчеркнуть его исключительность. Зубы затачивались. Для вытягивания ушей использовались индюшья яйца.

При решении наиболее важных вопросов он консультировался с государственным Советом. Этот Совет состоял из виднейших представителей знати и жречества. Майяская знать жила в центре городов в великолепных каменных дворцах. Эти кварталы иногда обносились стеной. За ней селились простые люди: ремесленники и крестьяне. Каждое утро, задолго до восхода солнца, они покидали свои жилища. Одни – чтобы возводить новые дворцы и пирамиды, другие – чтобы изготавливать роскошные одежды, красивое оружие и художественные украшения, третьи – чтобы возделывать землю. Сельскохозяйственный труд был тяжелым, особенно обработка земли. Выращивали майя кукурузу, хлопок, бобы, табак, какао, собирали мед. А еще охотились на кроликов, ящериц, держали индюшек и даже уток. От народа майя европейцы позаимствовали жевательную резинку. В Юкатанских лесах растет дерево чикле, плоды которого дети собирали и жевали как резиновую смолу. Собирали майя и корни мыльного дерева, используя их как мыло.

Всей жизнью народа руководили жрецы. Они принадлежали к верхушке общества. Первосвященник, например, руководил обрядами, следил за воспитанием детей высшей знати,

читал лекции другим жрецам по основам письма, астрономии, астрологии и т.д. Религиозные обряды сопровождалась жертвоприношением, и в этих обрядах им принадлежала ведущая роль. Жертвы приносили на вершинах пирамид. В качестве жертв выступали пленные, либо добровольцы – сами майя. Тело человека, предназначенного в жертву, считалось священным. Поэтому, когда чиланы снимали с жертвы кожу, то тело поедалось по кусочкам всеми присутствовавшими на этом ритуале людьми.

Майя дали своему народу и, конечно, миру древнейшую, во многих отношениях высокоразвитую культуру. Они впервые в мире (и на тысячу лет раньше, чем Европа) изобрели ноль, что было в высшей степени ценным, гениальным открытием. Числа записывались так. Единицу майя обозначали одной точкой, два – двумя точками, три – тремя, четыре – четырьмя. Пять они изображали в виде горизонтальной черты, шесть – как пять, то есть горизонтальной чертой с единицей, или точкой сверху и т.д. Десять обозначали две черты – одна над другой. Ноль символизировала морская раковина. Как результат высокого уровня развития математики и астрономии явилась четкая система расчета периода обращения Луны вокруг Земли, безошибочность предсказания затмения Луны, Солнца, продолжительность года. У майя была высчитана и какая-то дата. Она записывалась как 4 ахау 8 кумху, что соответствует 3113 году до н.э. От нее этот народ вел отсчет своего появления на Земле.

Гений народов майя проявлялся во всем, чего касалась их мысль и желание творить. Это прекрасно демонстрирует архитектура городов и искусство зодчих. Прежде всего она на несколько порядков превосходила архитектуру инков, ацтеков. Майя умели возводить своды, делать круглые арки, им был известен секрет приготовления негашеной извести. Им под силу

было возводить мосты, пирамиды, дворцы, обсерватории, монументальные лестницы и т.д.

Американец Стивенс и английский художник Ф. Казэрвуд исследовали и зарисовали многие города этого народа. Стивенс купил Копан. Он предложил испанскому коменданту пятьдесят долларов – и тот согласился. Теперь никто не мешал им изучать и зарисовывать замечательные образцы архитектурного мастерства народов майя. По возвращении они издали книгу «Эпизоды из путешествия в Центральную Америку, Чиapas и Юкатан». То, что Стивенс описал в ней, а Казэрвуд нарисовал, вызвало такую сенсацию, что эту книгу и рисунки показывали и продавали во время ярмарок, гуляний по всей Европе.

У народов майя было несколько столичных городов. Они были довольно плотно заселены. В этом плане они превосходили такие города Европы, как Париж, Венеция, Лиссабон тех лет. Так, например, город **Чичен-Ица**. В нем проживало более 200 тыс. человек. Его сердцем был священный ступенчатый водоем – сенот. Со всего Юкатана тянулись к нему паломники. От сенота начинались белые дороги майя. Они были ровными и соединяли друг с другом различные районы Чичен-Ицы.

В джунглях близ реки Усумасинты был открыт город, основанный в 541 году. Ему дали условное название Бонампак. В одном из зданий этого города были обнаружены великолепные фрески. Они представляют большую ценность как исторический документ. Неизвестный автор запечатлел в них картину жизни общества майя: властителей, воинов, простолюдинов, рабов-военнопленных, а также одежду, обувь, украшения, музыкальные инструменты, оружие, религиозные обряды – одним словом, воспроизвел образ жизни и уровень культуры майя последней четверти IX века.

Цивилизация американских индейцев доколумбовской эпохи поражает и восхищает. Каких бы вершин культурного раз-

вития могли бы достигнуть эти народы, поведи себя иначе испанские, португальские и другие переселенцы из Европы.

Но и сегодня индейцы не только в прошлом. Они живут в разных государствах этого континента, активно участвуя во всех сферах их жизни.

ИНДЕЙСКИЕ МИФЫ

К горьким истинам нашей эпохи относится и та, что богатейшая индейская мифология: кодексы, предания, легенды, всякого рода поверья – почти все были утрачены, преданы огню и земле только за то, что, с точки зрения завоевателей, были полны суеверий и ереси.

Двенадцатого июня 1562 г. в последней столице народов майя – г. Мани были сожжены древние рукописи, которые изъяли у населения. Это были хроники, мифы, религиозные гимны, художественные произведения.

Уничтожали мифы и легенды даже сами... индейцы. В середине XV века вождь ацтеков Иццоатлем было принято решение сжечь все свидетельства и мифы в тех временах, когда ацтеки были подданными своих соседей.

Европейцы, заполнившие территорию Америки, не сразу догадались собирать и записывать устные предания народа, к которому они пришли как завоеватели. Все, что уцелело от доколумбовой мифологической традиции индейских народов, сохранилось благодаря записям преданий на латинском языке. Переводы, как правило, делали испанцы из интереса к истории народа или простого желания потом все выгодно продать. В качестве переводчиков выступали крещеные индейцы. Они хотели сохранить в памяти своих детей, потомков хотя бы крупицы культуры своего народа, своих корней. То, что удалось спасти от

уничтожения временем, костров воинствующих невежд, до сих пор изумляет поэтичностью, свежестью восприятия всего процесса жизни древними индейцами, их любовью к природе и пониманием ее. Волшебный мир мифов ацтеков сохранили дошедшие до наших дней кодексы Болонья, Борджиа и Ватиканский (по месту хранения). Здесь собраны дидактические

*Тлалок в манускрипте XVI века
«Codex Ríos»*

трактаты, драмы, проза, гимны, поэмы в стихах. Поэты-певцы публично исполняли эти произведения на языке науатль. При дворе апа был даже министр по делам науки, искусства и поэзии. Имелись премии для победителей устных состязаний в знании мифов. Сюжеты были разнообразны: о цветах, воинской доблести, весенние мифы, о богах, а также о первых людях, небесах, преисподней, оборотнях, добрых и злых духах. Согласно представлениям ацтеков, наивысшим божеством для них был бог Ометекухтли и его божественная супруга Омесиуатль.

Ацтеки обращались к богам, которые возникли от брачного союза этих богов. Почитали они племенного бога Уицилопочтли – бога войны и охоты, Кецалькоатля (Пернатого змея) – бога знаний, ветров, владыку над жрецами, и, наконец, Тескатлипоку (Курящееся зеркало). Свое имя этот бог получил от зеркала из обсидиана (драгоценный камень), которое он всегда имел при себе и в котором мог видеть все, что когда-либо происходило в прошлом, происходит в настоящем или произойдет в будущем. В мифологии ацтеков встречаются имена 20 богов: урожая, плодородия, дождя, покровителей отдельных растений, животных и т.д. Среди них выделяются боги: Тлалок – бог дождя. Сестра Тлалока – богиня урожая – Чикомекоатль (Семь змей). Богиня цветов и покровительница ремесел – Шочикецаль. Среди богинь высшее место занимала Синтеотль – богиня кукурузы.

Ацтеки регулярно подпитывали жертвоприношениями силы богов. Высшей жертвой считалась кровь. В мифах кровь изображалась как «драгоценный камень», «цветок». Ее можно было жертвовать даже по каплям, но особенно ценилось ритуальное убийство.

«Миф о жертве» рассказывает: «За год до жертвоприношения среди военнопленных выбирался самый красивый и высокородный. В течение этого года восемь священнослужителей

обучали его властным и величественным манерам правителя. Все окружавшие воздавали ему божественные почести. В сопровождении жрецов он прогуливался по Теночтитлану, играя на флейте, и люди почтительно его приветствовали. За месяц до жертвоприношения для него выбирали четырех самых красивых девушек, которые были обязаны выполнять любое его желание. Затем наступал день «жертвы». В сопровождении торжественной процессии он шел к храму. Здесь прощался со своими женами, и восемь священнослужителей, которые заботились о нем весь год, медленно вели его вверх по широкой лестнице. На каждой ступени храма, а их было 364, он переламинал священную флейту. Наверху первосвященник вырывал из его груди сердце». Ацтеки верили, что после смерти душа человека отправляется в солнечное царство Тлалокан. Но такой участи удостоивались лишь души павших в бою, убитых молнией, добровольно вызвавшихся принести себя в жертву. Души остальных переселялись в так называемый Миктлан – царство мрака.

Солнце считалось братом индейцев. Изю дня в день в храмах Мексики восходящее Солнце приветствовали радостными звуками, воскурением трубок, пролитием нескольких капель крови из ушей жрецов и принесением в жертву перепелов. При этом говорили: «Солнце взошло. Мы не знаем, как оно совершит свой путь, не случится ли в это время несчастья». И молили его: «О, владыка, соверши свое дело благополучно!» Луна считалась сестрой Солнца. В «Мифе об Иоско» говорится, что два индейца увидели в небе черное отверстие. И поскольку были любопытны, вскочили через отверстие в небо. Очутились они в прелестной, озаренной лунным сиянием местности. Здесь они встретились с выходившей из-за холма Луной, которую сразу узнали. Это была пожилая женщина, с бледным лицом и привлекательной наружностью. Ласково говоря с ними, она повела их к брату своему Солнцу, который взял их с собой и совершил с

ними свой путь. Затем проводил домой и пообещал индейцам счастливую жизнь.

В другом мифе Солнце и Луна имеют даже срок жизни. Через каждые 52 года (по мнению ацтеков) они должны возгораться новым пламенем. Пищей для новых Солнца и Луны становились души героев-воинов, которые при жизни от сапы получили шкуру ягуара и нефритовое ожерелье. Миф так рассказывает об этом: «Старое Солнце выгорело – и весь мир остался объятый темнотой. Тогда древний герой бросился в огненное пламя, опустил в подземный мрак и вознесся на Востоке, блестящий и обоготворенный, в образе Токатиу – Солнца. После него бросился туда же другой герой, но сила пламени была уже малой, и он воскрес с меньшим блеском и сиянием в виде Моули – Луны». Ацтеки называли Солнце вечным добром. Луна, хоть и считалась создательницей земли и человека, посылала смерть и принимала к себе отлетевшие души. Поэтому ацтеки видели в ней зло.

Как появились ацтеки на земле, знали только Солнце, Луна и звезды. В мифе «Как сотворены были Земля и люди» сообщается, что человечество пережило четыре великие эры, оканчивавшиеся катастрофой. Первая называлась Оцелотонатиу (Солнце ягуара). В эти времена землю населяли великаны. Завершилась она гигантским землетрясением. Второй эре – Эхекатонатиу (Солнце ветров) положили конец ужасные ураганы. В Третьей эре – Киауитонатиу (Солнце огненного дождя) боги сделали Солнцем Тлалока, бога дождя и небесного огня. Это продолжалось 364 года. Потом Кецалькоатль сделал так, чтобы с неба падал огненный дождь. Огонь упал с неба в виде молний. Вулканы открыли свои кратеры, и огонь пожрал землю. Большая часть людей погибла, а те, кто выжили, превратились в птиц. Четвертую эру ацтеки называли Атонатиу (Солнце воды). Она кончилась потопом, во время которого погибло все живое.

Тескатлипока сделал так, что дождь не прекращался. В течение многих дней шел дождь, и землю затопило. Вода унесла растения, животных и людей. Те люди, которые остались в живых, превратились в рыб. Так окончилась эпоха Четвертого Солнца.

Четыре раза боги пытались сотворить человечество, и четыре раза мир был разрушен из-за вражды между Тескатлипокой и Кецалькоатлем. Опять было холодно и темно, и не было солнца.

Современная эпоха считается пятой, называется Солнце Движения (Оллитонатиу), в которую и появились индейцы.

Индейцам не раз приходила мысль о том, что всепокрывающее небо и всепорождающая земля – это как бы отец и мать, а все живые существа – люди, животные и растения – их дети.

Индейские племена почитали Мать-землю. При землетрясении говорили, что Мать-земля пляшет и повелевает танцевать и веселиться подобно ей. Североамериканские индейцы-команчи обращались к земле как к матери, а к великому духу Солнца как к отцу. Предание гласит: генерал Гаррисон, призвав однажды Тукумсе, вождя племени шауни, чтобы поговорить с ним, сказал ему: «Поди, сюда, Тукумсе, и присядь около своего отца!» «Ты – мой отец? – сурово ответил вождь. – Нет! Вот это Солнце (указывая на него) – мой отец, и Земля моя мать, и я останусь на ее груди», – и он сел на землю.

Ацтеки, обращаясь к Тецкатлипоку, просили: «Соблаговоли, о господь, чтобы благородные воины, которые падут в этой войне, были приняты в мире и радости Солнцем и Землею, любящими нас отцом и матерью всего сущего». Затмения Солнца и Луны нашли мифологическое разъяснение в целом ряде сюжетов. Индейцы думали, что за Луной гонятся по небу огромные собаки, которые хватают и терзают ее до тех пор, пока свет не станет багровым и тусклым от крови, струящейся из ее ран. Они поднимали страшный вой и плач, стреляли в небо, чтобы отогнать от нее чудовищ, демонов – ненавистников всякого света.

Индейцы плясали, выли, били собак, чтобы их вой присоединился к ужасному концерту. Инки, ацтеки в своих мифах представляли затмившуюся Луну голодной, больной или же умирающей. Добровольными жертвоприношениями они старались наполнить Солнце и Луну новой жизнью. Ведь кровь для Солнца и Луны – это пища бессмертия.

У народов майя так же сложилось много мифов о природе, богах и героях. Эти мифы были записаны и адресованы к будущим поколениям майя, которые не должны забывать своих богов, вождей и историю. Свои наблюдения и мысли о мире простым людям майя передавали жрецы. Эти сведения отличались большой сложностью. Бог Ицамиа являлся верховным богом. Его отождествляли с Солнцем. Из сюжетов мифов следует, что Ицамиа дал людям письменность и книги. Он распоряжается сменой дня и ночи. Супругой его считалась Иш-Чель (буквально «радуга») – покровительница деторождения, медицины, ткачества, богиня луны.

Особое значение имел в жизни майя бог Чак – бог дождей. Чаков, вообще-то, было много. Каждый владел одной из сторон света и имел свой цвет небес и дождя: красный, белый, черный, желтый.

Земля, на которую Чак проливал дожди, была квадратной, по углам которого росли мировые деревья – красное, белое, черное, желтое. В центре росло дерево зеленое. Это был рай. В ветвях этого дерева жила богиня Иш Таб, бог Шеман Эк – бог полярной звезды и покровитель путешественников и купцов. Небес жрецы насчитывали тринадцать, у каждого яруса неба был свой бог. Под землей находился ад, но и их было несколько. В аду правил бог Волонтику. Собственные боги имелись у каждого дня, всех цифр: от единицы до тринадцати. Бог был даже у нуля.

До наших дней дошли всего три майяских кодекса-собраний всякого рода историй, наблюдений, мифов: парижский,

дрезденский, мадридский. Они были найдены случайно на чердаках, в мусорной корзине и т.п. местах. Но при их расшифровке были обнаружены шедевры мирового значения: «Пополь-Вух» – книга советов, «Чилам-Балам» – серия записей жрецов.

Серия «Чилам-Балам» включает: историю великих родов, прорицания, загадки, медицинские сведения, знаки неба и их толкование, описание зависимостей знаков зодиака и болезней, способы лечения. Здесь же рассказывалось, что после физической смерти душа продолжает жить в любимых человеком вещах, цветах, животных, растениях. Особенно жрецы выделяли планету Венеру. Ей поклонялись даже они. Версии о сотворении Земли, человека из «Пополь-Вух» и книг «Чилам-Балам» сходны.

Боги хотели создать существа, способные прокормить и почитать их. Но старания были безуспешными до тех пор, пока не появился маис. Только из маисового теста боги смогли создать человечество, которое отвечало их целям. Люди, по мнению майя, могут жить и размножаться лишь тогда, когда они научатся исполнять свои обязанности: снабжать богов пищей, почитать их, отдавать им собственную кровь или кровь принесенных в жертву и подчиняться жрецам.

Открытие маиса породило множество мифов о нем. Маис, скрытый под камнем, был известен лишь муравьям, которые по трещинам добивались к зерну, пока одна лисица не узнала об их тайне. Позже ее раскрыли другие животные и, наконец, человек!

Солнцу, Луне и Венере посвящена большая часть мифологии майя. Солнечное светило является в мир героем, участвующим в борьбе против сил зла и смерти. Он умирает, возрождается и, наконец, превращается в Солнце (совсем как у ацтеков). Хронисты мифов майя отмечали, что их театрализованные постановки были неотъемлемой стороной образа жиз-

ни этого народа и пользовались успехом. Ланда (инквизитор, сжегший мифы этого народа) в отчетах упоминал о двух театральных платформах для мифологических спектаклей: «Луны» и «Орла-Ягуара».

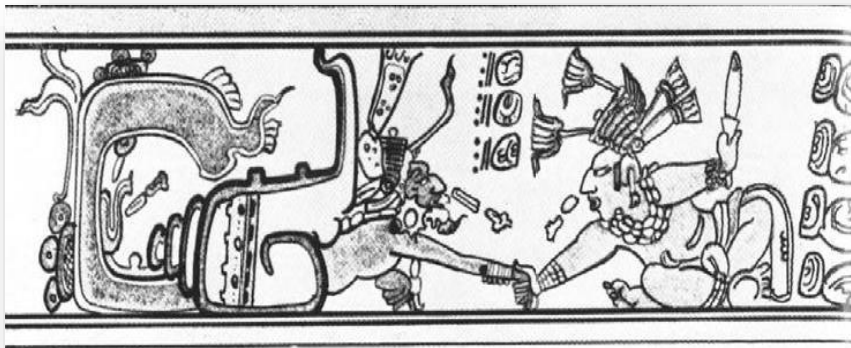
В качестве озвучивающих инструментов для ритма использовались барабаны, тамбурины, панцири черепах, по которым ударяли оленьими рогами. Были известны духовые инструменты – трубы, флейты. Майя любили петь свои мифологические сочинения. До наших дней дошли, хотя и без музыки, песни Солнцу, богу Кукулькану, цветам. Вершиной мифологии майя является «Пополь-Вух».

Первоначально «Пополь-Вух» был записан иероглифами. После прихода испанцев кто-то переписал рукопись «Пополь-Вух» латиницей. Затем эту рукопись увидел образованный доминиканский монах Франсиско Хименес. Он скопировал ее и, владея языком киче, сделал испанский перевод. С тех пор эта удивительная книга – подлинное свидетельство высокой культуры народов майя, пользуется огромной популярностью.

В книге три главы. В первой части описывается сотворение мира, возникновение животных и создание деревянных людей. Затем потоп уничтожает все.

Вторая часть «Пополь-Вуха» рассказывает о судьбе двух друзей – героев Хун-Ахпу и Шбаланке. Они вступают в борьбу с гордым «полубогом» Вукуб-Какишем и убивают его. Затем герои, спустившись в преисподнюю – подземное царство Шибальбу, шагнули навстречу страшным приключениям. Хун-Ахпу и Шбаланке состязались с представителями этого мира в игре в мяч. Затем их ждали испытания в «доме тьмы», в «доме ягуаров», в «доме летучих мышей». В конце концов они победили правителей подземного мира.

Герой-близнец, убивающий бога-владыку Шибальбы: вытянув его за руку из раковины, он занес кремневый кинжал для решающего удара.

Сцена на вазе майя. Чама (Гватемала), 600–900 гг.

192 В третьей части книги продолжается рассказ о сотворении
ей. Божественные создатели, недовольные первым и вто-
рым своим творением (людьми из глины и людьми из дерева),
вновь сделали человека.

*Виракоча. Рельеф.
Тиуанако. Боливия*

На этот раз из священного растения – кукурузы. Человек этот удался, и все киче-майя являются его потомками. В «Пополь-Вух» повествуется о первых четырех людях, сотворенных из кукурузы: о Балам-Кице, Балам-Акабе, Маху-Кутахе и Ики-Баламе, которые были предками киче, и о том, как боги создали прародителей других народов майя: нихаибов, кавек, ахау-кичеи т.д.

Уникальный вклад в мировую сокровищницу мифов внесли народы инки. У них не было письменности и сведения передавались друг другу «узловым» письмом, напоминавшим вампум. Зато всеми цветами блистала устная традиция этих наро-

дов на языке кечуа. Богатейшее наследие – гимны, легенды, рассказы о воинах, инках, молитвы, драмы передавались из уст в уста этим языком. Испанцы перевели на латынь часть услышанных преданий и мифов. В переводах принимали участие крещеные индейцы – потомки бывших правящих династий, например, инка Гарсиласо дела Вега. В 1908 году Ричард Пичман обнаружил в копенгагенской библиотеке книгу «Новая хроника и хорошее правление». Она была написана потомком инкского рода – Фелипе Хуаман Пома Айала. В этих хрониках повествуется об инкских правителях, культуре народа и его мифах. Особую ценность этой рукописи придают рисунки – единственная рисованная хроника инкской жизни, верований, традиций этого народа. Высшим богом у инков, как повествуют мифы, считался Виракоча. В пору прихода испанцев золотые статуи Виракоча стояли в Куско и в других городах империи. В числе богов, кого Виракоча сотворил, был бог Инти – Золотое Солнце – легендарный предок правящей династии. Ильяпа – бог погоды, грома и молнии. К нему инки обращались главным образом с просьбами о дожде, Ильяпа мог заставить течь на землю воды небесной реки – Млечного пути. Супругой-сестрой Солнца была Луна. Почиталась Утренняя звезда (Венера) и множество других звезд и созвездий. Все они были добрыми богами.

Но инки рассказывали в мифах о многих враждебных человеку духах и силах. Это духи местности, гор, пещер, скал и т.д. Они имели общее название – уака. Вероятно, что это были духи тех мест, где еще в далеком прошлом, в пору расцвета язычества, предки инков совершали обряды и поклонялись тотемам.

Мифы о начале мира инки связывали с личностным воплощением Солнца и Луны. «Люди были дикарями, жившими в пещерах подобно диким зверям, пожирающим сырые корни,

плоды и человеческое мясо. Но отец наш Солнце сжалился над людьми и послал двух детей своих – Манко Капака и его сестру-жену Маму Коку, которые, выйдя из озера Титикака, дали необразованным ордам законы и правление, правила брака и нравственности, земледелие, искусство и науку. Так была основана великая Перуанская империя. В последующие века Манко Капак и его сестра-жена служили представителями Солнца и Луны в империи инков. Но, окончив свое дело на земле, оба великих прародителя снова сделались тем, чем они никогда не переставали быть – Солнцем и Луной».

Инки считали, что каждый раз, обращаясь с просьбой к Манко Капаку, к творцу Виракоче и Инти, они получают помощь сил добра и всей поднебесной. Молитвы инков были коротки и образны: «О, Солнце! Ты повелеваешь, чтобы были Куско и Тампу, сделай, чтобы дети твои могли завоевать все другие народы. Мы просим тебя, чтобы дети твои инки всегда были завоевателями, так как ты их создал для этого».

«О, завоевательный Виракоча! Вечно присутствующий Виракоча! Ты, не имеющий себе равного в пределах земли! Ты, давший жизнь и храбрость мужчинам, сказав: “Пусть он будет мужчиной”, и женщинам, сказав: “Пусть она будет женщиной!” Ты, сотворивший их и давший им существование! Блюда над нами, чтобы они могли жить в здоровье и мире! Ты, находящийся в высоких небесах и среди облаков бури, надели нас долгой жизнью, и прими эту жертву. О, Виракоча!». Жертвами были пленные или добровольцы-инки. Если мужчина имел возможность принести себя в жертву богам на поле боя, как воин, то женщина должна была принести богам в жертву свою красоту. Инкские легенды рассказывают о ежегодных конкурсах красоты, которые проводили чиновники среди девочек. В «невесты

Солнца» избирались наиболее красивые и физически совершенные девушки. Те же, что не были отобраны, оставались до своей свадьбы в отцовском айлью (семье).

«Невест солнца» увозили из родных мест в монастыри главных городов четырех провинций империи. Здесь они в течение четырех лет обучались приготовлению пищи, ткацкому ремеслу, прядению и т.д. После этого их достоинства вновь оценивались. Часть отдавали в жены чиновникам и военачальникам. Другие становились прислужницами бога Инти. Они выполняли «священные» обязанности: готовили еду и напитки для приносимых в жертву воинов и пленников. Инка мог выбрать себе среди «невест солнца» наложниц.

Число жен в «гареме» инки было весьма значительно – оно достигало трех тысяч.

Ильяпе – богу грозы и молнии посвящено немало мифов. Считалось, что он освободил инков из-под земли, где они, как проросшие зерна маиса (кукурузы), искали выход к Солнцу. Ильяпа раскопал их своей золотой лопаткой. Во время грозы Ильяпа бросает из пращи маленькие круглые громовые камешки. Они ценятся как огневые фетиши и талисманы, способные возбуждать пламенную любовь. Мифология инков богата рассказами о звездах. Мифы приписывают им жизнь одушевленных существ. Юпитер – «Стопа дня», считался вождем старых духов и древних инков, которые перенеслись на небо до появления людей. О звездах Ориона в мифах рассказывалось, как о заблудившихся охотниках, которые когда-то добрались до верхушки мирового дерева и стали звездочками. Индейцы называют «Плеяды» плясуньями, а утреннюю звезду – Венеру – «подательницу дня». У инков есть легенда, где рассказывается о звезде (Венере), которой один индеец постоянно любовался в

детстве, и она спустилась к нему в трудные дни его жизни и говорила с ним. Когда однажды он был утомлен безуспешной охотой, повела его на место, изобиловавшее дичью.

Одухотворенное отношение к миру природы мы находим и в мифах о животных. Их почитали за превосходство в силе, ловкости, приписывали им обладание душой. Душа животных, подобно человеческой душе, живет после смерти тела и сохраняет свои прежние вредные или полезные качества. Кроме того, животное может быть воплотившимся божеством, которое видит, слышит и действует издалека. Инки делали чучела животных, набивали их соломой, чтобы сохранить форму их тела, кожу и шерсть. Именно в них была божественная сила и мощь.

Много записано мифов о строительстве городов, храмов, покорении государств инками и о приходе инков на просторы Перу. Основатель Чимора – Наймлап – могучий воин и мудрый хозяин с целой флотилией бальс (плоты с парусами) высадился в устье реки Факисльянки и сошел на берег со своей главной женой Сетерни и множеством других своих жен и детей. Наймлапа сопровождало сорок именитых мужей, и среди них: его советник Окчокало, «старший повар» правителя – Пита Софи, который трубил в огромную раковину, возвещая повсюду о прибытии Наймлапа, а также любимец правителя Льяпчильюльи, изготовлявший для него прекрасные украшения из птичьих перьев. На том месте, где они высадились, Наймлап построил город и дал ему имя Чот. А позднее возвел в этом городе великолепный «чудотворный» храм. После смерти Наймлапа на трон вступил его старший сын Сиум. Он женился на прелестной принцессе Сольсдоньи, и она родила ему двенадцать сыновей. Затем двенадцать сыновей Сиума разошлись по белу свету и стали родоначальниками новых племен. Отец же их Сиум оста-

вался в Чоте и охранял «чудотворный» храм. После его смерти на трон всходили один за другим продолжатели славной династии инков: Эскуньяин, Маскуй, Кантипальек, Альяскунти, Нофан-Неч, Мулумуслан, Льямеколь, Ланипаткум, Акунта и, наконец, Фемпельек. Несчастный Фемпельек за свою короткую жизнь совершил немало дурных поступков и, наконец, навлек на свою страну немилость богов. Боги наслали на государство Чиму стихийные бедствия, неурожай и ужасный голод. Жрецы поняли тогда, что Фемпельек не достоин быть властителем империи, взбунтовались и утопили его в море...

Из уст в уста инки передавали и полную тайн историю г. Пачакамака. Это были инкские «Дельфы», как в античной Греции. Здесь властвовал единственный оракул на всю Южную Америку. Оракул предсказал судьбу индейцам Перу еще в VIII–IX в. н.э. Содержание этого предсказания прошло «сквозь века» в мифах и сбылось с приходом испанцев.

Среди того, что сумело уловить ухо и сохранить народная память, блещет красотой великолепная драма «Ольянтай».

Время ее создания неизвестно. Текст драмы был найден в доминиканском монастыре в г. Куско. Впервые ее издал в 1775 г. Антонио Вальдес. В драме-мифе рассказана история полководца Ольянтая. Полюбив дочь инки Пачакути Йупанки, прелестную Коси Койльюр, он поведал ей о своей любви. И Коси Койльюр (Смеющаяся Звезда) не отвергла его любви. Ольянтай любил свою Смеющуюся Звезду так страстно, что даже первосвященнику храма Инти не удалось обуздать его сердце. Свои чувства Ольянтай открыл своему господину – божественному сыну солнца, великому инке Пачакути. Но был не понят и с позором отправлен прочь с глаз. В это время Коси Койльюр родила в г. Куско дочь и назвала ее Има Сумах. Разгневанный инка заточает их в мона-

стырь «невест солнца» и готовит месть Ольянтаю. Но Ольянтай в первом же сражении уничтожил войско инки. Миновали годы... Инка вновь отправляет войска в поход. Ольянтай попадает в западню и его приводят в столицу империи. В это время мать Коси Койлюр и дочь – Има Сумах находят и узнают друг друга. И еще одно событие происходит. Старый инка Пачакути внезапно умирает, и на престол вступает Тупак Инка Иупанки. Ему и надлежит покарать Ольянтая. Новый инка узнает, что его родная сестра и ее дочь томятся в «монастыре невест». Он распоряжается доставить их к нему. Пораженный красотой своей племянницы, инка требует привести к нему Ольянтая. Перед инкой появился мощный воин, хорошо сложенный, очень сильный, красивый. В его глазах светилась негибкая воля и несломленная решимость к борьбе. Инка, увидев достойного и равного себе человека, прощает Ольянтая, благословляет на брак с Коси Койлюр и делит с ним свой трон и власть.

Яркими бисеринками вспыхивают в мифологическом творчестве народов Америки мифы индейцев прерий и Севера. Их мифы стали записывать очень поздно, когда европейцы закрепились на материке. Делававы жили на месте современного Нью-Йорка. До прихода белых они уже имели письменность – пиктографию. «Велам Олум» – краткая запись мифов от потопа, сделанная пиктографически. Их алфавит имел 184 знака. Записи делались на коре и даже стволах деревьев. Миф о «Красной Лебеди» был также записан пиктографически на стволе дерева. Хорошо, что его успели расшифровать. Этот прелестный миф полон любви к природе, человеку. Он отражает особенности мировосприятия северными племенами событий жизни.

Сказание это принадлежит алгонкинам. Охотник из племени оджибве, убив медведя, начал сдирать с него шкуру.

Вдруг он заметил красный отлив в воздухе и на всем окружающем. Подойдя к берегу озера, он видел, что причиной тому была чудная Красная Лебедь, перья которой блестели на солнце. Напрасно стрелял в нее охотник: птица плыла дальше, оставаясь невредимой и спокойной. Наконец он вспомнил, что дома у него лежат три волшебные стрелы, некогда принадлежавшие его отцу. Первая и вторая пущенные им стрелы подлетали все ближе и ближе. Наконец, третья ранила Лебедь, которая, взмахнув крыльями, медленно полетела по направлению к заходящему солнцу. Охотник поспешил на Запад вдогонку за Красной Лебедью. Там, где он останавливался, ему говорили, что Лебедь часто пролетала по этим местам, но те, кто преследовал ее, никогда не возвращались. Она – дочь старого, некогда скальпированного волшебника. Охотник отыскивает скальп старика и возвращает его ему. После этого тот поднимается из земли уже не в виде немощного старца, а сияя всем блеском молодости.

Перед уходом охотника волшебник вызывает прекрасную деву-лебедь и отдает ее своему победоносному другу. Впоследствии, поселившись дома с молодой женой, отважный охотник отправляется путешествовать и, придя к отверстию в земле, опускается туда и достигает обители духов умерших. Он видит здесь светозарную западную область добродетели и темную тучу порока. Духи сообщают ему, что дома его братья враждуют между собой из-за обладания его женой. После долгих странствований этот индейский Одиссей возвращается к своей верной, скорбящей Лебеди, берет свой лук с волшебными стрелами и убивает вероломных поклонников своей жены.

На европейцев неизгладимое впечатление произвели натчи. Весь уклад и стиль их жизни был мифологизирован и ритуализирован. Для натчей Солнце являлось источником жизни.

Его земным воплощением являлось «Большое Солнце» – правитель натчей. Каждый день перед рассветом правитель выходил из роскошного дома на кургане, чтобы указать своему боже-ственному брату путь, которым ему следует шествовать по небу – с Востока на Запад. После смерти «Большое Солнце» возвращался на небеса, чтобы оттуда заботиться о благополучии своего народа. Смерть каждого «Большого Солнца» становилась подлинной национальной трагедией. Многие мужчины убивали жен и детей, а часто и самих себя, чтобы сопровождать «Большое Солнце» на пути в загробный мир и служить ему там. И наоборот, если у «Большого Солнца» рождался наследник, все натчи принимались искать среди детей младенцев того же возраста, чтобы те, когда вырастут, могли служить своему высокочтимому сверстнику. При жизни «Большое Солнце» руководил всей деятельностью натчей. Он издавал законы, владел их движимым и недвижимым имуществом, был господином их жизни и смерти.

Предания рассказывают, что правитель натчей носил «королевскую корону» из перьев лебедей. Подданных принимал, возлежа на ложе, застланном оленьими шкурами, и утопая в подушках из птичьего пуха. Все племена североамериканского расселения почитали Солнце. В преданиях и мифах, записанных европейцами, рассказывается, что индейцы с острова Ванкувер в трудные минуты жизни обращались к Солнцу с молитвами и просьбами. При его восходе они влезали на хижины и, становясь на колени, предлагали светилу блюдо маиса. Индейцы Сиу утром протягивали Солнцу калюме, как только зажгут его, говоря при этом: «Покури, Солнце!» Табак считался священной травой, а курение воспринималось как угодная богу жертва. Считая Солнце посланником великого духа, они пускали по направлению к нему первый клуб дыма из калюме при заключении дого-

воров. Благоговейно склоняли перед ним голову, подтверждая решения своих советов или побуждая воинов к битве.

Для мифов индейцев Северной Америки характерны сюжеты о двенадцати первенствующих «маниту» или богов. Высший из них, Великий Маниту, обитал в небесах – как дух мирового порядка. Затем следовали маниты Солнца, Луны, Земли, Огня, Воды, Дома, Маиса и четырех Ветров – четырех сторон света. Мифы североамериканских индейцев часто представляют собой просьбы к каждому из маниту: быть их заступником, посылать успех на охоте и в рыбной ловле, давать быстрых коней, послушных жен и детей мужского пола: «Великий дух, сойди и покури со мной, как друг! Огонь и Земля, покурите со мной и помогите мне победить врагов!»

Распространена была запись мифов на вампуме. Вампумовые записи – это нити бус определенного цвета. При помощи вампумных «граммат» долгое время оформлялись договоры между белыми и индейцами. Сохранился вампум, на котором «записан» договор о «военном союзе» между знаменитым Пенном и делаварами. На нем изображен индеец и белый, символически держащиеся за руки. Кроме того, в вампумы включались сообщения о наиболее важных событиях из истории племен. По этим записям старики, владеющие искусством «чтения» вампумов, знакомили новые поколения индейцев с племенными традициями и мифами. Насколько важным считалось составление и чтение вампумов, например, у некоторых алгонкинских и ирокезских племен североамериканского востока лучше всего иллюстрирует тот факт, что имя легендарного Гайаваты (создателя союза североамериканских индейцев – Лиги ирокезов) буквально означает «Тот, кто составляет вампумы».

Мифы, сказки и легенды с их лесным благоуханием, сложенные индейцами-язычниками, легли в основу мифологических песен о самих индейцах. Ярким примером такой литерату-

ры является творчество Г.У. Лонгфелло. Его перу принадлежит известная миф-песня «О Гайавате». В ней он поведал чувства индейцев, утративших право на свободу и уклад жизни предков. Право быть принятыми «на равных» в сообщество, которое быстро складывалось на глазах индейцев.

Однако мир идей индейских мифов, дошедших до нас, светел и оптимистичен, как и сам этот гордый и свободолюбивый народ.

ТЕКСТЫ С ПОЯСНЕНИЯМИ

КАК ВАРРАУ ПРИШЛИ НА ЗЕМЛЮ²⁷

А было это так. Давным-давно в начале существования человеческого рода жили варрау в прекрасной стране, высоко над небесами. Кроме варрау, эту райскую землю населяли только птицы, на которых охотились юноши племени. И вот один из них, по имени Оконоте, преследовал как-то птичку. Он выстрелил из лука, но стрела пролетела мимо цели. И исчезла...

Искал, искал Оконоте стрелу и наткнулся на отверстие, в которое она закатилась. Заглянул он туда и увидел внизу нашу землю. Мир, изобилующий стадами диких кабанов, несчетным и множеством ланей и иных животных, никем не тревожимые, они паслись и бродили по зеленым лесам и просторам саванн.

Отверстие в небе оказалось достаточно широким, и Оконоте решил сплести из волокон хлопка лестницу, чтобы

---

²⁷Стингл М. Индейцы без томогавков / М. Стингл. – М.: Прогресс, 1984.

спуститься вниз. Друзья помогли ему, и вскоре лестница была готова. Но из райского птичьего царства варрау до земли оказалось довольно далеко, лесенки не хватило. Тогда друзья Оконоте удлиннили лесенку и крепко-накрепко привязали ее наверху, и вот смелый Оконоте стал спускаться по ней, хотя это было и небезопасно. Ветер раскачивал лесенку, и юноша каждую минуту мог сорваться. Но отважному не страшны никакие преграды. Вот наконец он ступил на землю. И от изумления остолбенел. Сколько тут было всего! Какая богатая и удивительная жизнь! Сколько невиданных животных! У каждого по четыре ноги! И какие же они большие! Все казалось юноше чудом. Он видел, как крупные животные пожирают свою добычу, и сказал себе: «Попытаюсь и я умертвить одно из этих больших животных, а затем съесть». И застрелил из лука молодую лань. Развел костер, сварил мясо, а затем... затем отведал его. О, как вкусно! Наевшись, он вернулся по лесенке домой. Подъем, разумеется, был еще тяжелее, чем спуск. С собой Оконоте прихватил кусок мяса, чтобы дома похвастать добычей. Вкус мяса и яркий рассказ Оконоте воодушевил всех. «Не хотим больше тут оставаться! Много ли толку от здешних крошечных птичек! Пойдем туда, вниз, на изобилующую зверьем землю, которую открыл для нас, для племени варрау, Оконоте. Там столько пищи! Идем!» И они пошли. Спустились по плетеной лесенке в этот полный жизни мир. Все они были очень молоды: никто из людей тогда еще не успел состариться. Через отверстие в небесах протащили варрау и своих малышей. И вот наконец все они в целостности оказались на земле, все, кроме одного, последнего. Вернее, одной, последней, потому что это была женщина. Слишком толстая, она не смогла пролезть через отверстие

в небе и застряла. Ее муж, спускавшийся предпоследним, хотел ее протащить, но голова у него закружилась, и он поспешил спуститься на твердую почву. На земле варрау возбужденно обсуждали случившееся. Женщины громко роптали, заступаясь перед мужчинами за свою подругу: «Виданное ли это дело, чтобы муж бросил свою жену? Пускай тогда поднимется наверх кто-нибудь другой из мужчин, лучше всего доблестный Оконоте. Ведь он уже взбирался по этой лесенке. Пусть возьмет себе в помощь одного или двух юношей поотважней и вызволит эту несчастную». Но мужчины боялись взбираться наверх. И вождь варрау решил так: «Даже если вы силой вытащите эту женщину, сами вы все равно погибнете, разбившись о землю. Ведь она вас сшибет при падении. И варрау потеряют лучших своих мужчин».

Вскоре лесенка оборвалась, а толстая женщина так и осталась наверху. И останется торчать в этом отверстии на веки вечные.

А мы, варрау, никогда больше не увидим свою утраченную птичью родину там, на небесах, потому что толстая женщина наглухо закрыла своим телом отверстие в небе...

Вот так пришло на землю племя варрау.

Пояснение к тексту

Варрау – один из индейских народов Центральной Америки.

КАК ЧЕРНО-БЕЛЫЙ МИР СТАЛ ЦВЕТНЫМ²⁸

Красный Попугай Васулумани жил в те времена, когда Солнца с Луной еще не было. Тогда он был единственным в мире источником света. Но он был так ослепительно ярк, что на него невозможно было смотреть.

Все предметы были тогда черно-белым. Это все потому, что Васулумани не терпел пестроты и безвкусицы. Но вот неразумные индейцы нарушили его запрет и вдоволь настреляли множество птиц самой яркой раскраски.

Разгневался Васулумани, взлетел и выпустил струи, которые подожгли весь мир. Через несколько минут мир полностью сгорел. Лишь два человека сумели избежать смерти. Это были Поотили и его жена Ваипили-шома. Они спаслись в норке броненосца, который успел за ними замазать отверстие глиной.

Потом грянул гром, сверкнула молния, тучи закрыли небо и начался страшный ливень, перешедший в потоп. Потоки воды бушевали и заливали все вокруг. Казалось, Поотили и Ваипили, которые на этот раз спрятались в дупле, уж точно несдобровать. Но в тот момент, когда самая последняя веточка еще оставалась над поверхностью бескрайнего моря, на нее сел лесной петушок паухиль, птица индейских шаманов. Опустив в воду хвост, он запел. Пронзительный крик разнесся по всему миру. Тут же потоки вод успокоились, вода стала убывать. Птицы закричали и запели, на земле вновь выростали леса, расцвели цветы, наливались плоды, появились животные.

---

²⁸ Мифы Центральной и Южной Америки / сост. Я.Н. Нерсесов. – М.: АСТ, 2004.

Поотили и Ваипили остались живы, и вскоре у них родились сын и дочь.

...Они выросли, поженились, от них произошли все индейцы. Но случиться такое могло лишь однажды, в начале времен. Если брат и сестра поженятся когда-нибудь снова, потоп и пожар опять уничтожат мир.

Красный Попугай все реже спускается на землю. В мире появился новый свет, исходящий от Солнца и от Луны. Черно-белые предметы стали цветными. Но хотя цвет разрешен, не злоупотребляйте терпением Красного Попугая!

Пояснение к тексту

Миф индейцев санема, живущих на территории Венесуэлы.

КАК АЦТЕКИ ПОЯВИЛИСЬ НА ЗЕМЛЕ²⁹

Как-то раз одному вождю во сне привиделось, будто веющая птица нашептывает ему поскорее уйти со своим племенем с обжитого места. Иначе будет беда! Проснувшись, вождь поведал об этом всему племени. И было решено отправиться в далекие странствия. Собрав весь свой скромный скарб, потушив костры, подняв на плечи своих идолов, вместе с детьми, стариками, останками своих пращуров пустилось индейское племя в путь. Но им не везло. Куда бы они ни приходили, их встречали недоброжелательно, а порой и воинственно.

Шли годы, но ничего не менялось. Уже давно умер тот вождь, чье сновидение привело к постоянным странствованиям. Его сменил другой, но и он умер, и другие тоже. А индейцы

---

²⁹Стингл М. Индейцы без томогавков / М. Стингл. – М.: Прогресс, 1984.

все шли и шли, и казалось, что этому не будет конца. Уже молодые начали нетерпеливо интересоваться: куда же все они идут, а старики все чаще просили сделать привал и отдохнуть. Но тогда кто-нибудь из племени вспоминал слова вещей птицы, что остановка возможна лишь тогда, когда они увидят орла, который держит в когтях змею. Змея – это те племена, которые их гнали, а орел – это их царство. И вот в один прекрасный день оказались они на берегу большого озера. Посреди него виднелся остров, в центре которого рос огромный кактус, а на кактусе сидел орел и держал в когтях... змею! Так вот он, тот самый орел, о котором говорили наши прадеды и деды, наши вожди и вещая птица. «Слава богам! Наш путь окончен!» – восклицали индейцы. Люди остановились, водрузили своих идолов на каменные постаменты и занялись сооружением поселения на острове. Шли дни, и оно становилось все больше и прекраснее. Но прошли годы, десятилетия, прежде чем оно превратилось в огромный город, имя которому Мехико. Предки рассказывали, что так его называли в память о том самом вожде индейцев, которому приснилась вещая птица. А звали его Мешитль.

ХРОНИКИ ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ИНДЕЙЦЕВ АМЕРИКИ

20–30 тысяч лет назад – состоялся исход части азиатских племен через плато Берингова пролива на территорию Северной Америки.

Архаический период (с II до I в. до н. э.) – жили собирательством, охотой с капканом. Пещерный тип расселения.

Карта Теночтитлана – столицы ацтеков.

Орел в центре креста – месте, где соединяются небеса и под-земные миры. Codex Mendoza

Средний период (II в. до н.э. – VII в. н.э.) – рыболовство, охота, земледелие (маис), строительство маундов и пуэбло. Формируется язык жестов. Ракушки используют как знак обмена.

Поздний период (VII–V в. н.э.) – Сформировалось ремесло: обработка металла, керамика, плетение корзин, создание вампумов и алгонкинского письма.

В 62 г. до н.э. на территории Западной Европы были подобраны выброшенные бурей странно одетые люди (почти голые). Европа таких не знала. По описанию тех времен - это были индейцы.

Этно-географические районы Америки, где проживали индейцы:

- Северная Америка,
- Месоамерика: Мексика, полуостров Юкатан, Гватемала,
- Южная Америка: Панама, Коста-Рика, Никарагуа, Аргентина, Перу, Боливия, Эквадор, Чили, Колумбия.

95 % всех индейцев современной Америки живут в Латинской Америке. Общее число индейских языков – более тысячи. Из них 558 – на территории Южной Америки.

Языковые группы Северной Америки:

- атабаскская (Канада),
- алгонкинская,
- ирокезская (чироки, гуроны, дакоты, шошоны),
- тонеонская,
- сиу

К началу XVI в. в Северной Америке – проживало 400 племен индейцев.

Науталь – общий язык мешикских племен и ацтеков.

Кечуа – государственный язык Инкостана. Сохранился до наших дней.

Суйц, киче – язык майя.

г. Куско – город, столица империи инков.

г. Мани – последняя столица народов майя.

1325 г. основан Теночтитлан – столица империи ацтеков.

ГЛОССАРИЙ

Агава – растение.

Ах-Пуч – бог смерти.

Алью – семья.
Амулет – оберег, его носят, спрятав на шее.
Ацтеки – собирательное имя двадцати племен Центральной Америки.
Бимагут – виноградник.
Бэм-вава – звук грома.
Вабассо – кролик; север.
Ва-ва-тейзи – светляк.
Вавбик – утес.
Вавонейса – полночник (птица).
Вагономин – крик горя.
Вампум – ожерелье, пояса из различных раковин и бус, изделия.
Вигвам – постройка.
Джиби – дух.
Джосакиды – пророки.
Инки – племена индейцев Центральной Америки.
Ишкуда – огонь, комета.
Ицама – верховный бог майя.
Кива – святилище, место для ритуала.
Капак-алью – семья инки-единственного.
Камулет – трубка мира.
Кодексы – таблицы с записями (истории, мифы, исчисления).
Колумб, Христофор – в 1492 г. высадился на Западном полушарии на Багамских островах. Намеревался открыть морской путь в Индию. Открыл же неизвестный материк и цивилизацию.
Маунды – курганы разной формы и назначения (усыпальницы, оборонительные, тотемы).
Месяц Светлых Ночей – апрель.
Месяц Листьев – май.
Месяц Земляники – июнь.
Месяц Падающих листьев – сентябрь.
Мише-Моква – Великий Меведь.

Мише-Нама – Великий Осетр.

Миштеки – индейцы, одна из ветвей ацтекских народов.

Маис – кукуруза.

Ольмеки – племя индейцев Одна из ветвей ацтекских народов.

Пибоан – зима.

Погок – смерть.

Поквана – знак.

Тескоко – соленое озеро, центр ацтекского заселения.

Типи – дом прерийного индейца.

Тольпики – племя индейцев в Мексике.

Томагавк – режущее средство типа серпа.

Уолькин – священный календарь мая. Год состоит из 260 дней.

Чак – бог дождя у майя.

Ша-ша – далекое прошлое.

Шаман Эк – бог полярной звезды (мая).

Энтаги – Бог Воды.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

1. Когда официально была открыта Америка? Кем?
2. Кто из завоевателей Америки ввел понятия «индеец», «Юкатан»?
3. На территории каких современных государств были расположены государства ацтеков, инков, майя?
4. Какие фильмы про индейцев смотрел и запомнил? О каких индейцах (Северной или Южной Америки) в них рассказывается? Как ты об этом догадался?
5. Чем интересна и поучительна мифология индейцев?
6. Назови дошедшие до наших дней мифы народов майя, инков, ацтеков.

7. Как понимать выражение «индейцы прерий»?
8. Были ли музыкальные инструменты у индейцев? Назови их, нарисуй.
9. В чем смысл узлового письма вампума, узловой записи инков?
10. С какими предметами быта и животными индейцы не были знакомы до прихода «белых людей»?
11. Кем были Хилач-виник, сапа, инка?
12. На каких языках говорили народы инков, ацтеков, майя?
13. Почему культуру народов майя называют самой высокой и развитой среди достижений доколумбовых индейцев?
14. Назови имена богов индейцев, активно принимавших участие в их жизни.

ЭТО СЛЕДОВАЛО БЫ ПРОЧИТАТЬ

1. Стингл М. Индейцы без томагавков / М. Стингл. – М.: Прогресс, 1978.
2. Мифы народов мира: энциклопедия. – Т. 3. – М.: Интеграл, 1995.
3. Рус А. Народ майя / А. Рус. – М.: Мысль, 1989.
4. Гомес Л. Золото Колумбии / Л. Гомес. – М.: Искусство, 1982.
5. Религии мира: энциклопедия для детей. – Т. 4. – М., 1996.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая разговор о мифологической картине мира отдельных народов в работе «Мифы о народах и народы в мифах», авторы пришли к следующим выводам.

Миф – это особый «живой» способ восприятия мира, общающий значимость человеческому существованию. Он является ядром мифологической картины мира, отличающейся от современной рациональной модели мировосприятия. Мифологический мир говорит с человеком на собственном закодированном сакральном языке и создает уникальные образы Мироздания, Природы, человека. Через мифы человек постигает таинственную взаимосвязь между рождением и смертью, временем собственного существования и мифологически временем далеких предков, между надлунным и подлунным миром – миром людей и богов. Жизнь человека превращается в не останавливающийся процесс придания смысла всем явлениям окружающего мира.

Именно миф был средством передачи во времени наиболее значимых, вневременных истин. «Мифы сообщают не только о происхождении мира, животных, растений и человеческого рода, но и о важнейших событиях, в ходе которых человек стал тем, кем он является в настоящее время, – смертным существом того или иного пола, организованным в общество и вынужден-

ным, чтобы выжить соблюдать определенные правила».³⁰ Миф включен во все сферы жизни традиционного общества – он проявляет себя и продолжает свое существование в ритуалах, религии, фольклоре, искусстве, языке, которые генетически восходят к мифу.

Особыми свойствами мифа являются символизм, синкретизм, изоморфизм, генетический способ решения мировоззренческих проблем, бинарность видения бытия. основополагающими его категориями можно назвать – время, пространство, знак, число, имя, бытие и не-бытие и другие.

Все что связано с мифом, конечно, содержит определенные уроки, это поможет и нам осмыслить значение многих современных в том и числе научных истин. Если только мы откажемся от высокомерного отношения к этому удивительному, содержательному явлению мировой культуры.

---

³⁰ Элиаде М. Аспекты мифа / М. Элиаде; пер. с фр. В.П. Большакова. – М.: Академический Проект, 2010.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьев А. Мифы древних славян / А. Афанасьев. – М.: РИПОЛ Классик, 2014. – 290 с.
2. Голосовкер Я.Э. Избранное. Логика мифа / Я.Э. Голосовкер. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. – 496 с.
3. Зубко Г.В. Миф: взгляд на мироздание / Г.В. Зубко. – М.: Университетская книга, 2008. – 260 с.
4. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции / Н.А. Кун. – СПб.: Издат. группа «Лениздат», «Команда А», 2013. – 576 с.
5. Кэмпбелл Дж. Мифический образ / Дж. Кэмпбелл; пер. с англ. К.Е. Семенова. – М.: АСТ. – 2004. – 683 с. – (Philosophy.)
6. Леви-Стросс К. Структура мифа / К. Леви-Стросс // Структурная антропология. – М., 1983.
7. Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии / А.Ф. Лосев. – М., 1957. – 620 с.
8. Лосев А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев // Миф. Число. Сущность. – М., 1994.
9. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1993. – 959 с.
10. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. – М., 1976. – 407 с.
11. Мечковская Н.Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий / Н.Б. Мечковская. – М.: Агенство «ФАИР», 1998. – 352 с.
12. Мифы народов мира: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1987.
13. Немировский А.И. Мифы Древней Эллады / А.И. Немировский. – М.: Просвещение, 1992. – 319 с.

14. Петрухин В. Древняя Русь: Что есть что / В. Петрухин. – М.: Слово, 2000.
15. Рак И. В. Мифы Древнего Египта / И.В. Рак. – СПб.: «Петро–РИФ», 1993 – 270 с.
16. Стеблин-Каменский М.И. Миф / М.И. Стеблин-Каменский; Академия Наук СССР. – Л.: Наука, 1976. – 104 с. – (Из истории мировой культуры.)
17. Топоров В.Н. Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы: в 2 т. / В.Н. Топоров. – Т. 1. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010.
18. Фрезер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Джеймс Джордж Фрезер; пер. с англ. М.К. Рыклина. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2006. – 781 с. – (Philosophy.)
19. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности / О.М. Фрейденберг. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: «Восточная литература» РАН, 1998. – 800 с.
20. Хюбнер К. Истина мифа / К. Хюбнер; Пер. с нем. – М.: Республика, 1996. – 448 с. – (Мыслители XX века.)
21. Шахнович М.И. Первобытная мифология и философия / М.И. Шахнович. – Л.: Наука, 1971. – 240 с.
22. Элиаде М. Аспекты мифа. / М. Элиаде; пер с фр. В.П. Большакова. – 4-е изд. – М.: Академический проект, 2010. – 251 с. – (Философские технологии: антропология.)
23. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость / М. Элиаде: пер. с фр. Е. Морозовой, Е. Мурашкинцевой. – СПб.: Алетейя, 1998. – 250 с. – (Миф, религия, культура.)
24. Элиаде М. Священное и мирское / М. Элиаде; пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
25. Юдин А.В. Русская народная духовная культура: учеб. пособие для студентов вузов / А.В. Юдин. – М.: Высшая школа, 1999. – 331 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ. ЧТО ТАКОЕ МИФОЛОГИЯ	12
ГЛАВА 1. СЛОВО ОБ ИНДИИ	29
ИНДИЙСКАЯ МИФОЛОГИЯ	32
Тексты с пояснениями	
ТВОРЕНИЕ	39
ВИВАСВАТ И ЕГО ДЕТИ	41
СКАЗАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СМЕРТИ	47
СКАЗАНИЕ О СОЗДАНИИ НОЧИ	48
ПАХТАНЬЕ ОКЕАНА	49
ХРОНИКИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ИНДИИ	55
ГЛОССАРИЙ	56
ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА	58
ЭТО СЛЕДОВАЛО БЫ ПРОЧИТАТЬ	59

ГЛАВА ВТОРАЯ. СЛОВО О ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ	60
ГРЕЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ	70
Тексты с пояснениями	
НЕМЕЙСКИЙ ЛЕВ (первый подвиг)	78
СКОТНЫЙ ДВОР ЦАРЯ АВГИЯ (шестой подвиг)	80
ПОЯС ИППОЛИТЫ (девятый подвиг)	83
ЯБЛОКИ ГЕСПЕРИД (двенадцатый подвиг)	86
ЛЕГЕНДА ОБ АРИОНЕ (по записи Геродота)	90
ХРОНИКИ ГРЕЧЕСКОЙ СТАРИНЫ	92
ГЛОССАРИЙ	94
ЭТО СЛЕДОВАЛО БЫ ПРОЧИТАТЬ	98т

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. О СКАНДИНАВИИ	
И СКАНДИНАВАХ	99
СКАНДИНАВСКАЯ МИФОЛОГИЯ	109
Тексты с пояснениями	
ПРОРИЦАНИЕ ВЁЛЬВЫ	123
ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ. АВЕНТЮРА XX. О ТОМ, КАК КОРОЛЬ ЭТЦЕЛЬ ПОСЛАЛ В БУРГУНДИЮ ЗА КРИМХИЛЬДОЙ	131
ПУТЕШЕСТВИЕ ТОРА В УТГАРД	152
ХРОНИКИ СКАНДИНАВСКОЙ СТАРИНЫ	163
ГЛОССАРИЙ	164

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА	166
ЭТО СЛЕДОВАЛО БЫ ПРОЧИТАТЬ	167

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. СЛОВО ОБ ИНДЕЙСКИХ

НАРОДАХ	168
----------------------	-----

ИНДЕЙСКИЕ МИФЫ	183
-----------------------------	-----

Тексты с пояснениями.

КАК ВАРРАУ ПРИШЛИ НА ЗЕМЛЮ	203
----------------------------------	-----

КАК ЧЕРНО-БЕЛЫЙ МИР СТАЛ ЦВЕТНЫМ	205
--	-----

КАК АЦТЕКИ ПОЯВИЛИСЬ НА ЗЕМЛЕ	207
-------------------------------------	-----

ХРОНИКИ ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ИНДЕЙЦЕВ

АМЕРИКИ	208
----------------------	-----

ГЛОССАРИЙ	210
------------------------	-----

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА	212
---	-----

ЭТО СЛЕДОВАЛО БЫ ПРОЧИТАТЬ	213
----------------------------------	-----

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	214
-------------------------	-----

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	216
---------------------------------------	-----

Учебная литература

**Валентина Васильевна Баркова
Ксения Александровна Тухватулина**

МИФЫ О НАРОДАХ И НАРОДЫ В МИФАХ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ISBN 978-5-906777-90-4

Работа рекомендована РИСом университета.
Протокол № 11 (пункт 1) от 21 апреля 2016г.
Экспертиза Н.А. Усова

Издательство ЧГПУ
454080, г. Челябинск, пр-т им. В.И. Ленина, 69

Редактор О.В. Угрюмова

Бумага типографская
Объем 7,2 уч.-изд. л. (9 п.л.)   Формат 60x84/16
Тираж 100 экз.   Подписано в печать 25.07.2016
Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ЧГПУ
454080, г. Челябинск, пр-т им. В.И. Ленина, 69